

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ТРУДА
«ПЛАНЕТА ЛЮБОВЬ. ОСНОВЫ ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ПОЛЯ»

Ермаков Олег Владимирович

Планета Любовь

**Мир в Луне,
искра в сердце твоём**

Основы единой теории Поля

Работа депонирована в ГНТБ Украины
14.04.2009 г., рег. №13-Ук 2009
УДК 125, ГРНТИ 02.15.51
Б/о №25.05.09 в библиографическом указателе
ИНИОН РАН №4Р-2009
Свидетельства №№ 29168, 30405
Государственного департамента
интеллектуальной собственности
МОН Украины

Киев – 2009

*Поместив в центр системы
окольных Земле планет Солнце,
Коперник заблуждался:
центр и ее, и Вселенной
в целом — не Солнце, а Луна.
Центр есть Суть:
знать его — ведать всё,
а не знать — ничего.*

Обречение Луны как Вселенной, иль Мира, возврат очам нашим, работы сей суть

*В очах видящих Мир, Колесо,
Ось чья Бог, и Луна — Суть одна. Как Одно,
они есть Мир единый, Дом сущих; Двумя зря их,
Мир — Суть, Луна — имя: Сутти сосуд и врата.
В мире умном*, истории мире, утратившем Век Златой,
Сердце-исток, — Луна есть два огня: огонь небесный вверху,
Солнцу парный как Сердце Уму, Суть облатке, — и огонь
в сердце нашем как Дух под землей, коркой Сутти людской
нашей (люд — луд, антропоность как маска Актера сего,
тропа в Суть). Пифагор чтит его — Огонь подземный,
Центр в нас; Птолемей, очи чьи затворил Аристотель,
к Иному слепой, — почтил корку без Сутти, взяв Землю
пустую за центр как безлунные очи; Коперник,
зря тайность Огня, по ошибке очей умных
им нарек Солнце: не Сердце, но Ум в рознь ему.
Видя это, почтил я Луну в небесах как Огонь истинный,
должный, сведя Два в Одно: огни в небе
и сердце людском — в Огонь один
как Луну, Миром ставшую в наших очах.*

* Пред Сердцем Ум — Два пред Ноле, пред Тьмой тьма, пред Огнем тень его.

Опорные пункты единой теории Поля

1. Пространство вселенной очей наших анизотропно, ибо имеет Центр: им есть Луна, огонь за шаг от Земли, спутник-Мать, сотворивший ее. Центр очей — их объемлет: Луна — Надземелие нам, Подземелье — Луна же (как зрил Пифагор ее — Огнь в Земле-тигле): Высь — Глубь. Меж Луной и Луной Земля глаз бренных — в Истине ложь, средний слог в слове сатиям, истина: Двоица в шорах Ноля, во Тьме тьма. Мнима внешним огнем, Луна истинно — Глубь: не феномен, а Ноумен, Сердце в очах. Сердце бренное — разное в каждой груди; сердце вечное — Миру едино и нам, в нем различным: Луна, огней Огнь.

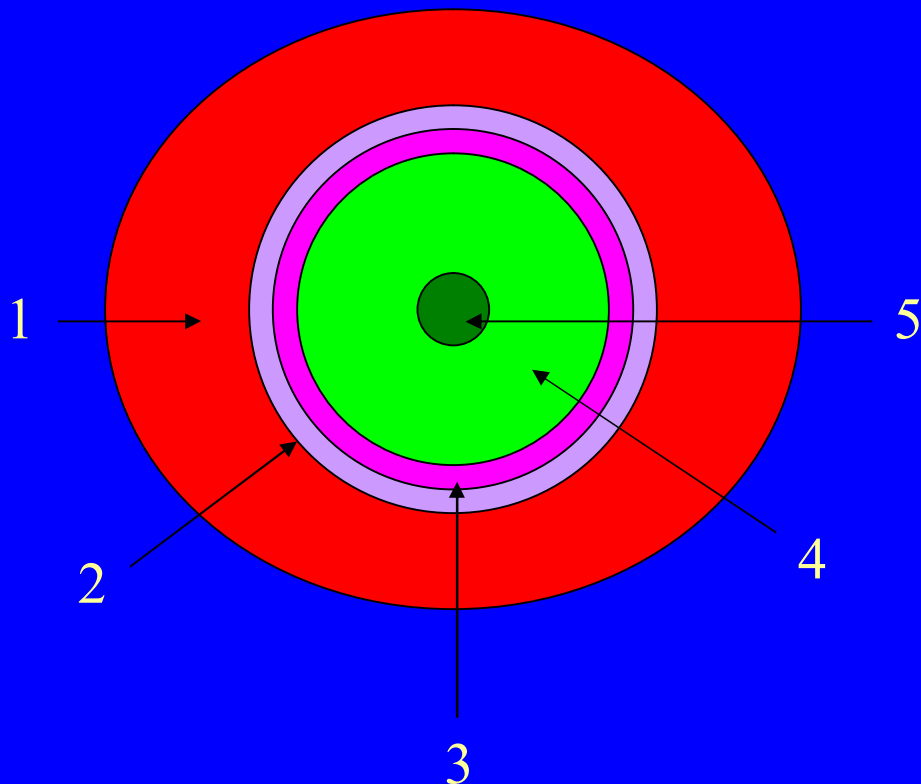
2. Истинная Вселенная превышает вселенную глаз наших как Вечность брение и соотносится с нею как Тайна и явь, с Умом Сердце как кольца восьмерки единой, сосуды сопряженные. Пункт связи их — грань Луны как восьмерки сей талия, что бренным значит: Вселен|ная-Вечность сокрыта в Луне от очей, пребывая в ней вся как в Селену вселён|ная Богом. Мир есть Глубь Луны как Шар в ней, центр какого — Бог, Мира Творец, Глубь сей Глуби, пред коей Мир — Ширь: Ум пред Сердцем, подмости Актеру сему.

3. Как сосуд, Луна есть орихалковый шар, очам бренным пустой: ведь пуста Полнота им: Мир, Космос — дыра, коей есть они сами как Рознь. Орихалк (о нем пишет Платон в своем «Критии»), металл Атлантов огнистый — Двенадцать живых, металл-Мать: алмаз в Силе, тетраэдр чей, надут Тьмой (Тьма — Мать, Сила Божья), очам — семя гречки: Эллады печать, знавшей тайну его. Как творенье, Луна — плод единый искусства Творца и Разумных: детей его, сущих в Луне.

4. Очам скрыта в Луне, Вечность — Мир без изъяна как Век Золотой, что истек на Земле, когда зрячие очи сменились слепыми, Век Злата, Вселенной — историей, рекою тьмы от истока сего. Человек, антроп бренный, есть капля Луны, позабывшая лунность свою как корнь, Век Золотой; Гости наши, хор горний — антропы его, что в Луне не иссяк, в ней Звездой горя: люд Star'ины, капли Глуби как души-тела. Челны их — Луны капли как Корки, Челна, где плывет Мир вверху: над Умом — Сердце, Суть. Для Воды сей (ведь Глубь — Во|да: во Да вход, в Бога ворота) они есть тарелки, ткань чья — орихалк как луна от Луны.

Истинное устройство Вселенной

- 1 – Мир-фено́мен: вселенная брeнных, смотрящих очей;
- 2 – феноменальная маска Луны, зыбь на Тверди;
- 3 – ноуменальная кора Луны: ширь Разумных ее,
орихалковый пан|цирь Всего*;
- 4 – Глубь Луны как В|селен|ная глаз вечных, *видящих*:
Мир-Ноумен, Век Златой;
- 5 – Бог, глаз *видящих* Огнь, Мира Центр.

* То рап — всё (греч.): в Луне Божий Мир, Circus-Огнь.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ: МИР В ЛУНЕ

Отчизна, зовущая нас

— Вы написали такую огромную книгу
о системе мира и ни разу не упомянули о его Творце!
— Сир, я не нуждался в этой гипотезе.

Диалог Наполеона и Лапласа

Было бы поистине чудом, если бы человек сумел открыть
общую основу всех наук — физики, биологии, психологии,
социологии и др. Мы стремимся к такой цели,
хотя и можем привести веские аргументы
против ее достижимости.

Альберт Эйнштейн

Острый взгляд в суть вещей открывает: во все времена своей истории познание наше стремилось к Луне и вращалось вокруг нее. О Луне чутким к Слову ушам шепчет речь наша. Ибо Луна — Глава сущего, Центр его. Ныне настал людям час вспомнить истину эту — клад Духа, зарытый в веках.

Весной 2009 года киевлянин Олег Ермаков завершил труд «Основы единой теории Поля» — концепции цельного Мира как Поля (Стези и Простора) всех сущих, донныне не созданной еще никем. В сути, только одно лишь открытие, свершенное им, повлекло приход этой работы: открытие Луны как вселенской Оси.

Прав ли он, применивший в труде метод, странный науке? Действительно ли единая теория Поля явлена в свет? Некогда звонкой прелюдией к ней мнилась теория относительности Альберта Эйнштейна, хвалимая наукой как слово Истины, Цели познания. Сам Эйнштейн так не считал, мысля труд свой портретом Вселенной без главного — Жизни, которой он не касался. Но Жизнь — и есть Мир: им всё живо как Целым своим. От глаз наших как Вечность от тления Мир скрыт в Луне: в Уме Сердце, под коркой ядро; явить оку его как концепт — есть создать нам теорию Поля. Так мыслит о ней гость журнала Олег Ермаков.

— Итак, Олег Владимирович, вы утверждаете, что действительно создали теорию Всего Сущего?

— Да, утверждаю. Суть ее в антикоперниковском перевороте Вселенной, ставящем ее с головы на ноги, или возвращающем на круги своя. Коперник взял центром системы окольных Земле планет Солнце, изъяв из очей наших **центр всей Вселенной**, каким был дотоль человек и Земля, дом его: дал центр местный, изъявши всеобщий — поправ частью целое, Сердце

Умом. Я — беру центр единый для части и целого: Луну, Земли и землянина Суть, Глубь очей, Мать (нем. мүтер) как омута брения Дно. Отрицанье мое — Утверждение в сути своей, «нет» как Да без иного. Не я отрицаю Коперника — он себя: ложью — ложь, зря как в зеркало в лик Истины Божьей, Луны.

— Говоря о возврате Вселенной на круги своя, к какому концепту ее возвращаетесь вы в существе?

— К Пифагорову Миру, Гармонии Сфер. Дух как Огонь в очаге своем (ге|сти|я — греч.), коим была Земля, Ге|я (греч.) — в Пифагоровом знании был в существе Дух в плоти нашей, зрящий через бранные щели бессмертный Глаз. Это-то представление имеет в виду древний текст, говорящий, что, сколько ни есть зрящих, всяк наблюдатель — центр Сущего: *как Дух, во многих горшках Огонь един, Око-Суть*. Аристотель, над Целым взяв часть, погасил Светоч сей, центром сделав горшок без него — Ум без Сердца, каким есть Земля Птолемею Александрийскому, мужу из града, дух чей — Аристотелев, вложенный Алек’SUN’дром, питомцем его наиглавным, воздвигшим сей град. Центра этого зря несветимость как *мертвость* (ведь Жизнь — Огонь), Коперник взял центром сторонний огонь — Солнце бранных очей, Ум сих умных, **огни перепутав**: ведь в небе огонь вечный — Луна, престол Бога. **Его и вернул я на место: Луна над Землей очей бранных, Луна под ней — Дух един: Центр тот, что зрил Пифагор, вдохновивший Огнем сим Платона, возжегшего им свой «Тимей».** Земля брannая — Ложь; Луна — Истина в шаге от Лжи; шаг меж ними — Вглубь ход, погружение: Истина — Глубь нам, лишенным ее как СебЯ, Клад за гранью, «Я — То», в слове Вед; мы — к Ней души идущи: антропы — Стезей-Тьмой. Огонь-Это есть Солнце, Огонь-То — Луна. Тайность ее нормой сделал Коперник: явив Солнце центром, Луну он изъ-Я-л из очей. Не знал он: **Луну спрятать — Причину сокрыть: тела Го|лову, Мать, коей суще Дитя: нет Ее — его нет.** Так у Го|го|ля бес с не|бес выкрал луну в Сына ночь: Сердце — ум умыкнул, нуль как чистое «без»: без Луны, Мах, Коровы мычащей; Cow — Сауса, Тьма-Мать. С Причиной порвать — го|ре мыкать, Себя позабыв.

Смену центров, теории Поля суть, *видеть* легко не кривя своей сутью, душой: очи наши — она. Ведь кривое копьё не торит, равно как и тупое, и мягкое; в миропознании бур его — фалл, бьющий в Тайну как в Лоно: остр, целен, тверд, прям.

— Чем же есть эта торящая мощь на деле?

— Это та цельность нашего «я», о какой говорит Иисус как о вере размером с горчичное семя, способной двигать горами:

(...) истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

Мат. 17:20

К знанию сути сих слов вспомним два места Библии. Первое — наставление Сына о фарисеях, людях, чьи здоровые речи чужды их поступкам. Искать истину в их делах — труд пустой, а меж тем, по делам-то и познается человек, *состоящий из них как из собственной жизни*, которую Кант звал «практической философией». «Святость жизни только в делах», — рек об этом Григорий Сковорода. Дело как одоление внешних препон, *утверждение Глуби*, — зовется поступком: поступки есть пóступь, ступанье путем нашей жизни; ступать по ней, *жить* — *поступать*. Разделивший слова и дела, заявляя и подлинную их цену, фарисей — *человек не в ладу с собой*, ведь раскол этот — в нем. Взгляните с высот слов Мессии на то, как ведет себя типичный ученый-теоретик наших дней — и вы увидите в нем все черты фарисея, антропа с разъятой душой. Стоя в храме, он молится Богу, взывая с Нему как Опоре всего и вполне *положась на Нее как на истинно сущую*, — но когда, переходя к прямым своим обязанностям, т.е. *поступкам ученого*, он берется описывать Мир, тот выходит из-под его пера лишенным сего Столпа, а потому — и мертвым. Действуя так, ученый, согласно Христу, сам не ведает что творит, а то и, в себе чуя рознь, измышляет в самооправдание догму, согласно какой Бог одно, а наука — другое, и Бог в ней излишен. О нет, господи: Мир — един, и един человек, дитя Мира! Исторгнув Творца из своих кабинетов, тем вы затворяете труд свой добру и морали, какие и есть Бог; наука же, презрев их, созидает не гимн Человеку разумному, а Хиросимы и Освенцимы, где тот гибнет от рук палачей. *Внеморальное — а(нти)морально: без Господа, Жизни — всё смерть*. Предоставленная себе, наука впадает в плен Дьявола — места пустого, от Бога дыры.

Вот что такое лишенная Бога наука: безбожна — *безмирие* она. Тверд закон: колесо без оси не вращается, Мир без Творца — есть ничто.

Наука, известно, есть средство Познания. Бог же, Я сущих, есть Цель его; звал к ней Сократ нас призывом познать себя. Чего стоит средство без цели? К какой высоте влечет наука, сущая ради себя самой?

Истину эту, каждый по своим мотивам, сокрыли в трудах и Ньютон и Эйнштейн, веруя на словах — не делами. Эйнштейн, осознав, что его-то «кристально чистая» — *не грешащая Богом*, как скажем — теория привела мир к созданию атомной бомбы (жар чей — дефект массы в ОТО), испытал потрясение, обратившее его в борца с нею, да где там! — *джинн* Зла уже вырвался из бутылки. Его не вернуть нам назад фарисейством пустых призывов. Нужно разбудить научный разум, чтобы он перестал плодить монстров, а для этого пора вернуть ему Бога. Вернуть — и немедля: любой, кто не слеп, сознаёт, что глобальное потепление, губящее Землю — жар топки ума атеиста как ад наяву. Бога и возвратил я Вселенной в своей теории, поставив Его как Ось на должное от века место — и колесо Мира, мертвое прежде очам, закрутилось опять. Мир обрел свою цельность — ведь целен он Богом как *Камень*, нем. *Stein* (ein — один (нем.)), моно|литность. Так цельна Им вера с горчичное семя, Мессией рекомая: *вера свободной от розни души*, по Розенкрейцерам «семенного атома» как малейшего семени в

нас, коим есть *Мир в сердцах* как Гор, Сólнце глаз. Семя горчицы и было для древних малейшее зримое: малость очей как предел остроты их.

Един с Богом, Причиной Всего, человек не нуждается в истолковании сущего: Мир есть он сам. Разделясь с Богом, слит с Ним он *верой, единством чрез связь*, и в трактовке того, в чем уверен, лишен вновь нужды. Лишь с утратой и Бога, и пуповины Его, чувствует он глад Потери, а с ним и нужду в обретении всеобъясняющей теории как *компенсации за рознь с Причиной*. Поскольку ж всецело восполнить утрату способно лишь обретение утраченного (ведь матери, лишившейся сына, и влюбленному, оставшемуся без возлюбленной, нет в целом свете замены им), лучшая компенсация этой розни одна — *единение с Причиной: теория Всего Сущего как восстановление Бога в очах падшего в своем безверии человека*. Само слово «те|о|рия» — явь тому: Тео|с + ор|ис, рот (лат.) = богоглаголение, Бог на устах. Бога чуждым теоря — гипо|тез|а, суть гипо-Теос: пониженный Бог, чрез шаг вниз Сатаной ставший: тенью — Огонь (*так E'gип'et, Атлантов потомок прямой — гипостазис их: сход Ноля (Матери-Евы, жены жен земных) в Два, Тьмы — в тьму, луд*).

Вторым местом Библии, о каком говорю я, есть новозаветный зачин евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоан. 1:1, 3, 4). Коль Слово *было вначале* — оно *есть исток* реки сущего; новизна же истока непреходяща как Жизнь: нет его — нет реки. «Слово было Бог» — значит «и *есть* Им поныне» для тех, кто не отделяет слова от дел. Слово есть сосуд Истины, должный от века ей, где она — сок в винограде, давимый наружу при нашем желании пить или претворить его в вино. Иных вместилищ Истины просто не существует — нам не из чего выбирать!

А где ищут ее ученые? С поры Аристотеля, превратившего науку о Сущем, физику (греч. фюзис — при|род|а: при Род|е, Творце — Мир) в оплот полу-Сущего как неживого осколка живой Полноты, изъяв скрытый от бранных очей горний мир в блеске славы его и оставив, как скудную кроху Вселенной, мир видимый, дольний, — они безуспешно стремятся построить теорию Мира, вселенского Целого, как стопроцентно *физическую картину*, т.е. истолковать Полноту в терминах не наблюдающей ее части. Так Глубь, Мать-*Органику*, *Жизнь*, коей есть микромир, тщимся зрить чрез *механику* квантову мы, очки мертвы. Пустой труд! Искать Полноту нужно в Слове, как рек Ио|анн. Слово — Ть|ма, сущих Ма|ть, Йони-Фалл, Пища (анна — санскр.) нам, имена чьи — Коровы чреда Cow, Kou, Gov, а лик — Ева, мать нам; gov'op — Мать, Дух евангелий. В S'love как в Сердце, противно Уму, полусловью, зрил Полноту Юркевич Памфил, прославлявший «широкий, от всяких произвольных или предвзятых ограничений свободный эмпиризм, включающий в себя и все истинно рациональное, и все истинно сверхрациональное, так как и то, и другое, прежде всего, существует эмпирически в универсальном опыте человечества с не меньшими правами на признание, чем все видимое и осязаемое». Вняв Библии, в Слове, как дóлжно, нашел Вечность я, явив книгой своею сей Дом.

— Как может слово вмещать, когда его и потрогать-то нельзя?

— Атеист никогда не поймет этого, ведь и себя самого он пощупать бессилён: будучи в сути душой, искрой Божьей, зрит он только плоть. На деле ж бесспорно реально лишь то, что нерушимо и всеобщно, и таково-то есть Слово: суша становится дном морским, рушатся в прах города и империи, а оно, чуждо тленью, живет на устах людей, и пользуется им всяк. Что же до осязаемости, то ответьте мне: есть ли для человека нечто более осязаемое, чем слово, глаголя которое, он осязает его не одною гортанью (чьё чувство острее, чем перстов: то — *персты в голове*) — плотью всею. Не Слово исходит от плоти, но плоть — от него: как **структура** от функции, чистого Действия как Длани Божьей, каким оно есть в устах всех, кто нелжив. Словом создана наша гортань как рукой инструмент, Словом — весь человек как разумная суть: разум — Слово, Глубь в нас.

— Что же представляет собой ваша теория?

— Странной вышла она на взгляд науки: труд о Вселенной как филологическое исследование. Но труд по филологии, науке атеистичной *на практике*, и **труд по Слову — как Богу и Миру, на этой Оси Колесу**, — вещи разные: первый суть часть в розни с Целым, второй — само Целое, не противное частям своим как царь их. Моя работа есть именно второй: это *живая книга*, в какой избавленье от зла фарисейства сняло рознь меж словом и сущим в нем Миром. И в слове разыграл Мир.

— Каким же увидели вы его?

— Как *ошеломляющую Реальность*, Caus'mag смертных глаз. Ведь реальность Вселенной, куда как хозяин в свой дом возвращен Творец — это реальность Духа, *мифичная*, ведь *Дух, Причина (лат. Causa) — Миф, растворитель глаз бранных*. Признать вековечное право Бога быть Осью Сущего — значит вослед сему праву Единого Духа признать также право на жизнь *благодатной духовной многости — богов, бессмертных как армии Бога*. Само понятие бессмертия исключает способность этих великих сутей прекратить быть. Зевс или Афина не могут умереть — кануть могут для них наши очи: для Вечного — **тлен**, затворясь как врата от Огня. Вот почему моя книга есть *взгляд на природу Сущего его же очами: очами Мифа как Сердца, каким есть оно*. Очи Мифа, что *видят*, есть бодрые очи, в каких мы, антропы, едины как в Мире, Предмете их; **прочие** очи, чужды Мифа — спят: что ни взор, то мир свой. Гераклит сказал: «Бодрствующие люди имеют единый мир. Спящие люди удаляются каждый в свой собственный, но не замечают этого». Зренье без *виденья* — зову вслед Мудрым с|**м**отрением я: парой **Матери**, Тьме как Очам.

Виденье и *смотрение* — равные страны Очей, как равны Небеса и Земля, страны Мира; и *видящих* очи по воле своей, с волей Божьей единой, вольны и смотреть, разделяя неравно, и *видеть*, деля пополам, как учил нас Сократ (посему *видящий* есть *смотренью* хозяин, тогда как *смотрящий* *смотрению* — нет); *любомудра, философа* очи и *смотрят*, и *видят* по воле Творца —

не своей, *виденье* их — награда Его за у|серд|ие (= в|серд|ье, *ход в Серд|це со с|т|Па|сти|ю* должной: *страсть* — *Сердце*); немудрые ж очи, смотрящие, — смотрят по воле Господней, но *видеть* и их подвигает Любовь, с коей детские очи одно: **дитя** — ***остров Любви в мире сем, Сердце в гуще Ума***. Любомудр мудр, сколь любит: Любовь, Мудрость — Тьма есть одна. Очи бренны — смотрение, вечные — *виденье*: Вечность и очи в украинском — «віч», корень един: **Вічність, вічі**. Глен, брение — глупость очей, Вечность — Мудрость; в очах бренных мудрый — глупец (рек Эразм **Рот|тер|дамский**). Глупец есть смотрящий; мудрец, соф (греч.) — *видящий* как Мать, **Сова-Сва** (лик коей — Афина, град чей с школой мудрою — совий); философ — промежен им: смотрит он с жаждою *видеть*, с тем — *виденьем* тронут как Сенью: путь — **целью** своей, Сердцем Ум как **эг|идою**. Верующий и мудрец — оба преданы Господу, Сердцу, но вера без мудрости — очи незрячи, **слепая любовь**; мудрость — зрячая вера как знание Пути.

— И мудреца, и мага вы определяете как *видящего*. В чем их различие?

— Только в акцентах понятия: называя *видящего* мудрецом, мы акцентируем его единство с Тьмой, Мудростью сущих, а называя магом — акцентируем использование им Тьмы как Силы для личного роста: восхождения над собою самим как, по сути, над Миром, Путем ради Господа, Цели как чистого Я человека. Санскр. маха — великий: растущий **маханием** крыл (с тем — и выросший, ставший **большим** через боль, рвя как кокон себя), чей оплот — Мах, Луна, горный **Maximum** наш.

— Что нужно понимать под Мифом?

— Вселенную и нераздельную с ней нашу личность, суть **личность как Мир**. Люди, ставящие вопрос про реальность Христа и Гомера, вопрошая, существовали ли они как исторические личности, обречены на крах поисков, ведь сам вопрос этот мертв как смесь грешного с праведным. **Личность как суть без иного есть Миф как сверхплотская, вневременная реальность Златого Века, не смесимая с историей, рекой времен, как с водой масло**. Отсюда само понятие «историческая личность» есть оксюморон, «живой труп», и знают люди: чем ярче, т.е. *согласнее горней природе своей*, пер**сона**, тем тверже царит над потоком времен, светя всем, им влачимым. Истории главное слово — «забвение», личности — «па|мять»: **Мать-Сердце** в Уме-Папе, Твердь, что не **смять** (**м|нет** — Она). Очи Мифа, с тем, есть **древни очи людей**: горный взор, очи Сердца как Века Златого, нам должные, коими зрим без помех Бога мы. Корнь их есть вера в Чудо: **Миф — Чудо для нас**. Очи Мифа, чу|дес|ные — **вз|ор** Мира как **Десяти**: Тьмы, **Дес|н**ицы Творца; знание Слова дает нам его.

Ход во Глубь — в Век Златой как Исток, к очам должным, — есть ход кру'**Gov'**ой. **В**-круг (на-**в**-коло — укр.) — внутрь круга, **в** центр в существе. **Рытье** в сути — **ротация**: **коло|во|рот**, **ритуал** древний, зрим в **хороводах** нам; **Крит**, Глуби дом (Атлантиды, нам «**Критием**» данной, в Элладу окно как **се|крет** умных глаз, **крытый** этой землею как Сердце Умом, Тьмы **критичность**: разлом, **из** какого **ис|крит** Она) — **кріт**, **к|рот** (укр.): роющий вглубь, в Сердце — Ум как э**с|корт**, **Клинку** этому **но|жны**, **Жены жнец**, Огня **укротитель** по**корством**

ему (так нам служит собака, хор|т (стар.)). Вглубь рыл S'Cow'орода, посох чей — крот венчал как его рукоять. Крит Эллады желанен (кор|тить — укр.) как Сердце Уму, ходоку в Глубь сию. Так роет, Пана сын, роет в Мир: Тьму поёт, Песнь Козла.

— Что есть Золотой Век?

— Блаженная пора единства человека и Земли, как сосуда его, со Вселенной, Планетой без внешнего: Тело тел сущих, она есть Сосуд сам себя. С утратою сего единства, свершившейся волей Создателя, виденье раскололось в себе на себя и смотрение как иное себе, а цельное тело Вселенной согласно тому — на Луну и Землю. Об этом рек М. Элиаде:

Мифы многих народов отсылают нас к той весьма отдалённой эпохе, когда люди не знали ни смерти, ни трудов, ни страданий и достаточно обильно снабжены были пищей — нужно было её только взять. В те времена боги нисходили на землю и смешивались с людьми, а люди, со своей стороны, могли свободно восходить на Небеса. Вследствие нарушения в ритуале сообщение между Небом и Землей было прервано, и боги удалились на высочайшие из Небес.

Посему-то, рек Фалес, Луна состоит из земли, Пифагоровы ж ученики Луну звали «небесной землею»: то — Тело исконно одно. Небо и Земля в Златом Веке не существовали в раздельности — то были два края единого Поля, Вселенной, меж коими люди ходили, как ходят обычно они по лицу земли, ибо Верх слит был с Низом. Отход сей блаженной поры как закат солнца Истины в очах людей, или претворение видения в смотрение, и стал рождением Низа и Верха как Двоицы-Розни, Земли и Луны. Земля, как тело Утраты, явилась смотрящим очам как плацдарм их, арена истории — реки Розни, тьмы, неучастно рожденной и струимой в даль небытия Золотым Веком, ее истоком. Луна же, как тело Обладания, сохранила в себе втайне от бранных глаз Золотой Век как цельную, как и прежде, Вселенную, люди которой, единокровные нам — те самые гуманоиды, что являются нам порой Контакта. Являются — из Луны, ведь поскольку Вселенная в ней, прийти им больше неоткуда. Вот почему зримые издревле странности на Луне, знаки Жизни на признанно-мертвом, законно приписываемые руке Разумных, не есть работа антропов из внешнего космоса, сающихся на Луну как на некую подвернувшуюся им по пути площадку — то должная явь пребывания Разумных на ней как вратах лунной Глуби Гостям, из нее к нам входящим как, в купности их, Мировой, или Лунный, Народ. В мире бранных очей Луна — капсула Вечности: Космос, Нут (ег.) как Орех (nut — англ.), разять к познанию какой можно только любовью; то — сфера Единства средь Розни как капля Иного, суть ма|сло в воде: тело-Нумен как Сердце в очах Ума, бранных. Сосуд Всего, Да, Луна — центр мира глаз наших с Богом как Осью в|нут|ри; Земля, Нет — его пери|ферия, пред Глубью-Тьмой мель-белизна, путь от коей, сте|зя Обретен|ья, землянину только один — в Центр: к Луне и во Глубь ее — к Богу как нашему Я, той Оси, что вернул я в теории равно и Миру как лубу (коре) на Оси сей, и жажд|душе|й Бога душе человеческой как Миру в нас. Мир, Воды Камень (литос — греч.), Богом отлитый, как Тело, единственное в своей отдельности, т.е. отдельное *от себя самого* и с собою единое, — есть Миф как вечное Есть. Луна как отрешенное *от Земли* тело — есть место, где Миф сущ поныне: скрыт бранным

очам, явен горним; Земля как отдельное — место, где Миф есть Минувшее, Star'ина, в настоящем же — нуль как дыра очей наших, не *видящих* Вечности: Мига как Жизни, о коем сказал Дербенев:

Призрачно всё в этом мире бушующем.
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется Жизнь.

Зря мифически, Сердцем, — Луну от Земли не отъемлем: Мир — обе; нет двух — есть Одно. Зря очами Ума — ради Сердца, владыки, да зрим Мир в Луне как Исток, капли чьи из нее — мы, антропы *Земли, Капли Лунной*. «Свалиться с луны» — Суть утратить свою, Мир, стать Сердцу Умом как подобьем его. Богом сущий как Осью своей Колесо, Мир как цельное Тело — Одно как Причина себя, без иного; Луна и Земля в розни их как разъятый в очах (иль *очами*: Рознь — очи, не Мир) Мир — есть Двоица «Причина-Следствие», где Земля, скол Луны как вода от Воды — и Луной есть как Глубью-Водой, и иным ей как капля, упавшая вниз. Каплю эту, живую с живым на ней, зреть можно явленной сразу со всем на ней сущим, а можно и как плод процесса, в котором с|пер|ва («с пер» — с Огня: «пер», «пир» — *огнь*) от Луны отпадает Земля как живой дом живого, потом на нее сходит Жизнь в чреде форм (*for'm — for Mother*: «для Матери», *Сути — сосуд*) — от простейших и до венца ее, че'love'ка (о чем и речет книга Дзян, говорящая, согласно Блаватской, что родиной человечества есть Луна). В контексте царящего в Сущем закона *единства* различия (подмененного энгельсовым материализмом на закон единства и борьбы *противоположностей*, главных в законе сем) обе картины верны как его лики, Единство и Многость-Рознь.

Мир, Единство, разъялся однажды в очах на *себя как Луну* и не-себя как Землю. Отсюда *Луна и Вселенная — одно и то же: безлунье — безмирье, от Мира, Ореха прореха; не ведать Луны — Мир не знать: в Луне Дан (поле — укр.) и Луну самое*. Посему чужестранец в Плутарховом сочинении «О лике, видимом на диске Луны» говорит, что «из всех явленных миру божеств особенно должно чтить (...) Луну, как наиболее владычествующую над жизнью, а за нею — Землю»: поистине, *единственной целью в познании Мира для нас есть Луна, тело-Мир как единый Предмет поклонения: части — пред Целым своим*. Раз Земля наша — капля Луны, т.е. Мира как Глуби, планета сия только внешне, для дольных очей, есть отдельное от Мира тело, внутри оно — та же Луна, т.е. Мир. Как очей бренных Тайна, Луна — Огнь глаз истинный: Вечность как Сердце всего; солнце бренных дневное — суть Ум, очей ложь. Им как явью живимы мы днем, Солнцем Тайны ж — всегда: Ум есть часть как пол-Сердца, в разъяты Одно; Сердце — Полность, Одно без разъятия. *Виденье есть Глубь смотренья: Луна под землей бренных глаз как секрет ее истинный: Сердце — Ума; очи видящи — лунные: зрящие центром себя как Мир, с очми единый; смотрящие — зрящие центр вне себя как сторонний огонь*: так Ко|пер|ник не зрил в себе Огнь как в Земле, *Луну в ней. Луна-Мир — Дом очей наш, Сна Очи: Очи|зна, от|коль родом мы, от|кол|о|вшись от Кóла сего — от Сел|ены, от|сель*. День-огнь истинный, Лунный — тень бренного дня: Эк'sis'tен|ция-

Мать, Суть, **Второе** в сем мире-Уме, мнящем Сердцем себя, как Пред-первое, Ноль (Два — Ноля в брени явь: тьма, глас Тьмы): пред Землей Луна, **автор** ее, **Спу'**тник-Мать. Речено же о Сыне, Втором как за солнцем Луна, за Умом Сердце, Суть: «Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня» (Иоан. 1:15). Тень, Тьма — Очи, **Врата** как Вниманье, **Attention**. **Истин**а есть **От|кров**ение: Тайна в явлении, Бог-БлагоДать, выходящий **из тен**и на свет, в брени явь, чтоб расторгнуть круг Зла, что порочным зовем. **Денис**, **День** — Дионис: Вакх, Тьмы бог. Луной, Сердцем, мы любим: **ланиты** — **луниты**, любовью жаркú. **Рденье** их — **расы** **красной**, **Атлантов колóбр**: Луна, Мать как Единство-и-Рознь, Зеленъ-и-**Краснота**; от Луны — трав **рост**: к Господу тяга; так, травы его, к Нему тянемся мы (и **Селен**ою, **Силой** — **листва зелен**а; *цвет зеленый — центр суищих семи как в Восьмое дыра: в Бога лаз*). Так во сне растут дети: Сон — **Sun**, **Сонце**-Мир, **Луна** в сердце как **всуну**тый Фалл, **Спица**-Мать, **Spa'ga-Sapt'an** (Семь — санскр.), Тьма-**Десница** (как **Длань** Бога **правая**: в **Паре** Бог-Мир слева — Бог, **Дело правое** чье — Мир. *Руки у Творца слева нет: Дело — справа (как «справа» (укр.) — дело); Длань, Деланье — справа ж*); Бог — Глуби сей **Сом**, **Тело** (**сома** — греч.) в Тьме, суищих **Цель** (**телос** — греч.), царь **Семи**, *видеть* людям велящий как **спа'**ть-**почивать**, тем **спася**сь. Бог Луны Сома (с ним — влага лунная, сома ж) — лик Бога, **сте**зя в горний Дом.

Век-Златой есть Век-Мир как Единство — Земля-Луна, век тел как душ без иног; история — век тел-облаток с душой как Златым Веком, Сутью внутри. Гости наши телами своими являют нам душу саму: Век Златой как плоть их, что в Луне не прошел, отворенный в Контакте, вратах очей в Глубь.

Мир в Луне, Глубь — **А|т|ман**: **Атма-Ман**, Луна (Ман — слог ее) как душí Глубь, для коей сущ всяк как для Сути своей: Это — ради Того. **Атман** — *наш Атман*. В Ведах сказано:

Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради атмана дорог супруг. Поистине не ради супруги дорога супруга, но ради атмана дорога супруга. Поистине, не ради сыновей дороги сыновья, но ради атмана дороги сыновья. Поистине, не ради богатства дорого богатство, но ради атмана дорого богатство. Поистине, не ради скота дорог скот, но ради атмана дорог скот. Поистине, не ради брахмана дорог брахман, но ради атмана дорог брахман. Поистине, не ради киатрия дорога киатрий, но ради атмана дорог киатрий. Поистине, не ради миров дороги миры, но ради атмана дороги миры. Поистине, не ради богов дороги боги, но ради атмана дороги боги. Поистине, не ради Вед дороги Веда, но ради атмана дороги Веда. Поистине, не ради всего этого дорого все это, но ради атмана дорого все это. (...) // Брахманство покинуло того, кто знает брахмана в чем-либо ином, нежели в атмане. Киатра покинула того, кто знает киатрия в чем-либо ином, нежели в атмане. Миры покинули того, кто знает миры в чем-либо ином, нежели в атмане. Боги покинули того, кто знает богов в чем-либо ином, нежели в атмане. Веда покинули того, кто знает Веда в чем-либо ином, нежели в атмане. Существа покинули того, кто знает существа в чем-либо ином, нежели в атмане. Все покинуло того, кто знает все в чем-либо ином, нежели в атмане. Этот брахман, этот киатрий, эти миры, эти боги, эти Веда, эти существа — все это атман.

Брихадараньяка-упанишада, IV, 5:6,7

Глубь в картине моей — не лопаты мирской цель: то — **Дух**, **Глубь** как **Высь**. Смысл сей, как с Этим То, коррелирует с грубым, физическим планом: известно, что местом духовного

подвига как погруженья в Себя в мире сем есть пещера. Отшельник — пещерник: спустившийся в Глубь, в Дух как Печь (пещь — стар.): в горн — мечом жаждущий стать.

— Раз в очах *видящих* Луна и Земля — одно, значит, пустота, разделяющая их — всего лишь оптический эффект бренного зрения, обман глаз?

— Именно так: это прорва расколотых смертных очей: вижу то, чем есть сам. Для магов как сутей мифически зрящих, сиречь цельнооких (маг — *видящий*: цельный очами), Луна и Земля — это два полушария одной Планеты Мир, две комнаты сего Дома, где, чтобы попасть из одной в другую, довольно шагнуть. Очами чистыми зря (очи — ноги нам: видеть — ступать), так шагали герои индийского эпоса, дивные нам войны коих, шедшие то на Земле, то на Луне — бой единый на двух сторонах Земли нашей. Так входят к нам Гости с Луны, маги сутью, ступая чрез грань из Того в Это шагом одним: ведь Шаг — Путь. Посему лишь не *видящим* Мир Гости — «инопланетяне», суть жители иной Земли, чем наша, а для Мирового Народа как *видящей Семьи* разумных Земля у нас всех одна — Мир (число чье — Семь; Бог, Ось в нем — Восьмой). Прямой знак сему — то, что на древнейших картах звездного неба (X в. до Р.Х. и глубже) Луна отсутствует как *та же Земля в Star’ину: в Небоземле, Век Золотой* (посему, пишет Фламарион, Луну в Древнем Египте и звали эфирной Землей; Нил, отец Египтян, течет с гор Лунных (так они кличутся): в сути сакральной — с Луны, слуга чей — Армстронг Нил). С тем, антропы Луны, Гости наши, таимые бренным очам, *пребывают меж нас*. Очами Мифа смотря на толпу, обтекающую вас на людной улице, в ней вы узрите антропов-лунитов, гуляющих вместе с вами, надев должный случаю костюм землянина.

— Костюм?

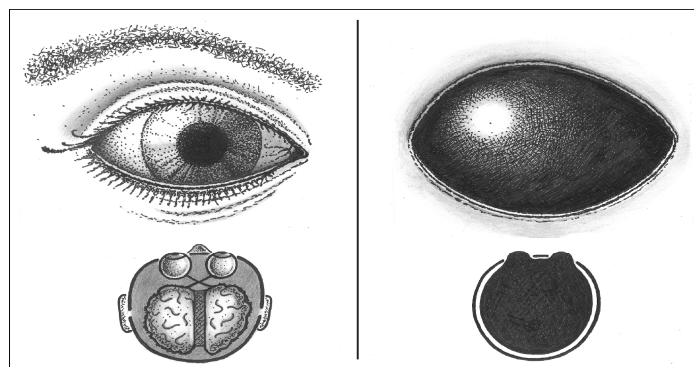
— Да, тело земного антропа как биокостюм истинного, т.е. золого в строгом понятии, тела антропа — души его как сути чистой (коу — ег.), называемой Святым Письмом «тайным человеком сердца» (Петр. 3:4), а Григорием S’коу’ородою — «внутренним человеком», Творцом вдетым в плоть как в чехол. Антропы смотрящие, понуждены мы носить свою плоть как единственный в жизни костюм — от рожденья до смерти как *сущие в плену его: Ума — Сердце, Суть*; антропы *видящие*, Гости наши владеют своими телами, меняя их по обстоятельствам, как мы меняем одежды: пиджак — лету, осени — плащ. Так меняли костюмы свои (рукояти и ножны, рабы при клинке) мечи древних; так кондомы меняет фалл, меч живой. Способ бытия Гостей среди нас, зрящих корки без сути их, есть *оборотничество, невинный обман* — тайнодействие сущностей Мифа в квази-немифичном пространстве, храняще в очах его зрителей цельность его как *Мир в них*. Так щадят очи смертных людей боги всех мифологий, верша (то ж — чиня) чудеса под личиной обыденного: Мир — под маской мирской. Так, крепя Тайной явь, Народ Божий, Антропы, един всякий миг в смысле строгом, *прямом*, стоя в Вечности *плечом к плечу*.

Но, полна, панорама единства Разумных — масштабней сего, выдаваясь за рамки Антропного качества Духа, Актера под маской сей: масок у Духа — без счета. Рисуя обычную

улицу глазами *видящего*, **Кастанеда** (муж **Caus**'ы, Глуби-Луны) говорит, что под маской тел бренно-земных, кроме лунных Антропов, в толпе есть и хор не-Антропный: *посланцы вселенных иных*. Вести должно: единство Разумных, таимое в бренных очах под личиной Антропов-землян, сверх-Антропно и есть не ход многих — *парад Одного: шествье Духа, единого в многих телах, в тьме форм их как в изложницах жидкая Суть — Жизнь, Вода как живущих SOS'тав. Жить — SOS'ать Млеко-Воду как жид, Водой сущий; клич бедствия — SOS: неспособность испить, ожидание SOS'уда с Водой. Парадиз, Рай — парад из Луны: Глубь как Дом всеантропный в явлении очам.*

— С телами привычными нам, в которые облакаются Гости, все ясно. Н что тогда представляют собой леденящие наш взор страннозримые телаGuestей, в каких они предстают нам в Контакте?

— Это костюм назидания бренному человеку: плоть, согласная душе как *Ум Сердцу*, — тогда как плоть наша, противная ей, иль *отколотая от нее как Земля от Луны*, в сути есть *Ум Ума* — эгоистические, разъятые очи, забывшие свое единство, даримое душой как Сердцем. Вспомнить себя очи эти и побуждает вид наших Пришельцев, на равных и «сей» и «тот». Дивный костюм их, согласный закону единства различья, зову я *костюмом Луны, тела-Сердца*; костюм как плоть нашу — *костюмом Земли как Ума*; в сути ж оба — Луна. Суть нагая есть Сердце; прокров ее — Ум как как *кость-ум*; но *кост|юм Гостевой* — Ум-слуга; наш же — Ум-царь, обманом пустой. Роль костюма плоти нашей умной — сокрытие души, искры Божьей как сути антропа; плоти же сердечной — явление души чрез согласную эту, не сущую как бы на ней, иль *прозрачную оку: дырявую* как Ум, не прячущий Сердце. Дырявости сей явь — глаз Гостя как выпуклость мозга из *черепа*: Глуби — из корки-Луны, плоти лунных антропов: **Мозг** — **Ма|ть, Mother, Ть|ма** Божья, **Лоно** в **Луне**. Таковы, Гости *мыслят очьми*, беспромежно: *мысль их — Жизнь сама, Сердце* (зрят так герои в Гомеровом мифе); мысль наша же — Ум как от Сердца шаг вниз: не Жизнь — *об|раз* ее. Око наше, глаз бренный истории, зрит центром как частью своей, коей есть в нем зрачок — с тем, *безлунный*, и Мира не зрит; око Гостя как Века Златого *глаз, лаз* Star'ины, черно всюду как *цельный зрачок, центр-езде, лунный взор как Одно Мира ради*. Центр Мира ему — Мир (*цен|три|ровать — Три* восставлять: Мир, **Сень** нашу), *око|лица* — Мир же: в Монаде-Тьме — Двум места нет, как и в оке согласном ее (рис. 1).

Бога чужд, взор безлунный — Луною чреват как смотрение — *виденьем*. Так чреват Луп|ою этой Ла|п|лас («плас» — плюс: Очи добавь!): ту|ман, ne|bula (лат.), по Лапласу сгущенный в мир сей — Луна-Мать: не бык, bull, но Корова, не Ум — Сердце. Мозг, Мать — в Селене Ки'сель-Океан (Акиян — также), мыслей творец: Дума — Дама, Тьма-Мать; *люди, мыслим Луной мы, Главой голов сущих*. С тем, вечер, грань Света и Тьмы, отворяющий магам разлом Тайны, Трещину Мира (речет Кастанеда; Мир — Десять: Свет-Тьма, Один-Ноль), — *порá мыслей: Щель* эта — Селена, Луна, Бога Колокол. О нем-то песней, козлиною молвью, поется:

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он.

(Иван Коз'лов)

Глубь Луны в сути, мозг Гостя — Сердце с Умом, сущим в нем как слуга, в раствореньи: слуга, коль любя служит (служить — любить), растворен в господине своем. Посему сердце наших Гостей — в голове их, сиречь *в месте должном*: ведь Сердце — Уму царь, *глава*; в теле ж нашем, безлуньи, царь есть ум с очами пустыми его, в голове сущ, а сердце — изгой вовне: сущий в груди, ниже.

Властие Сердца над сущим как парой своей, Умом, — Бога над Миром — для мудрых бесспорно. Мир в нас — душа наша, а Бог — *задушевное* (слово Юркевича), Ось в ней, за Миром, Конем За|кон, Всадник на нем. Сердце — средина в нас, credo (лат.) наше: Тьма, Столп. Аристотель и рек посему (с собой споря: ведь Ум, солнце бренья, не зря на нем пятен, царем чтит), что именно сердце как орган плоти, а не мозг, шкаф Ума в ней — наш орган мышления. Сердце по Библии — «исходища живота» и «истоки жизни», иль «коло рождения нашего» (Иак. 3:6). В сердце, как дому, есть боль душевная (Прит. 14:10), чувства любви (Суд. 16:15) и доверия (Прит. 31:11), отвращение (Прит. 5:12), радость (Пс. 18:9) и, как дар Вакха, — радость опьянения (Зах. 10:7); в сердце — морали столпы (Пс. 39:9). Сердце в Библии есть глубочайшим души, отворенным лишь Богу (Пс. 43:23) — чистой Сути, Я. «Мудрое сердце» — обычная в Библии фраза: ведь Мудрость, Тьма — Сердце само; «широта сердца» в ней — всеобъемлющий разум (1 Пар. 29:18): Ум, Сердцем глубокий (без Сердца ж — бал|бес: без Творца Дьявол-Бэл, бал облаток пустых). *Ум есть Ширь, Сердце — Глубь; Мир, Тьма-Свет, есть широкое-Сердце-и-глубокий-Ум. Ум действительный — Сердца Умом звал Толстой его — Сердцем как Глубью широк: Это — Тем в трансцендентном порыве за грань: из себя — во Себя. Такова широта души русской: Ум, Муж, Луной сущий как Доном своим — Мооп, Женой как Коровою, Му* (с тем, гостям русский дар — коровай; на Руси праздник главный — Покров: Сень, Луна как Жизнь, Семь, Семя в нас). Служа ей, Сердцу, Ум, повторю, растворен в ней любовно — как Феб в Артемиде, в Сократе Платон (уста чьи в «Диалогах» — Сократовы): Сердце — царь истинный. «О сердце чистое! Ты новый век, вечная весна, благообразное небо, обетованная земля, радость, тишина, покой Божий, суббота и большой день Пасхи», — рек Сковорода. В лад с ним пишет Юркевич об этой вершинности: «сердце может выражать, обнаруживать и понимать совершенно своеобразно такие душевные состояния, которые по

своей нежности, преимущественной духовности и жизненности не поддаются отвлеченному знанию разума (...). Понятие и отчетливое знание разума, поскольку оно делается нашим душевным состоянием, а не остается отвлеченным образом внешних предметов, открывается или дает себя чувствовать и замечать не в голове, а в сердце; в эту глубину оно должно проникнуть, чтобы стать деятельною силою и двигателем нашей духовной жизни». Рационализм как господство Ума, пишет муж сей, ошибочно мнит, что «мышление есть самая сущность души или что мышление составляет всего духовного человека. Воля и чувствование сердца (...) ими понимаемы как явления, видоизменения и случайные состояния мышления» для рационализма совершенно несообразна мысль, что «в самой душе есть нечто задушевное, есть такая глубокая сущность, которая никогда не исчерпывается явлениями мышления». Сердце цельно собою, Ум — Сердцем. О русских философах, Сердца мужах, Н.О. Лосский писал, что тот способ мышленья, а именно «без**мяте**жность, **цель**ность духа», который почерпнули русские философы у отцов восточной церкви, восприняла Русь с христианством. «Основные черты русской образованности — цельность и разумность. Западная же образованность построена на принципах рационализма и дуализма» (т.е. Ума — Сердцу в рознь), — рек муж сей. Сердце (гот. **hair|to**, нем. **Hertz**), в нас суще — Луна под землею глаз бренных; с тем, травы, Земли власы (**hair** — англ.), растут из Луны, Подземельного: Глуби, **Богатства** людей. Луна, Сердце — Одно; Ум, внелуние — многость, единая им; умы сущие — Мены, Луны **имена**, **к|ор**|ки Матери.

Виденье, должные очи антропа, есть зренье душою нагою; смотренье, недолжные — зрение плотью, душой себя мнящей, тем скрыв ее взор. Костюм Гостя согласный, как плоть на душе его, *видеть* ему не мешает как **тело, что телом и зрит себя: тем, чем и есть**; но и взяв тело наше, Гость им не слепим, ибо знает его как покров свой, тогда как мы — нет. Оба эти костюма, как сказано, Гость надевает для наших очей, ко внелунью; внутри же Луны — наг как чистая Суть. **Народ Лунный — нагой как без плоти эфир, Божий огонь: в Лоне, Глуби-Тьме — плод**. На'Gott'ой этой лунной **наг** древний **атлет**, **мускул** гибко-тугой: **атль** — змей Ма́йям: лик Истины голой, пелён враг, **Наг** (санскр.). В костюме согласном своем, Уме Сердца, он — тот же эфир, что по воле своей то становится зрим нам как Ум (ведь бессердно умён бренный взор, Ум Ума), то как Сердце таим. Луна есть Глава; капля Луны, **Гост**|ь — Глава ж, **кост|юм-Ум** при какой — **туловіще** (укр. **ту|л|уб** — **луб** сути), **ту**лимое как к шару **х|в|ост**.

— **Выходя из Луны, пользуется ли нагой (эфирный) антроп отверстиями в лунной коре?**

— Он пользовался бы ими, если б лунная Глубь и он были феноменальны. Но Глубь эта — Ноумен: эфир как тонкая ткань, мысль, единая с грубым внелу́ньем чрез грань-**нуль** — бездырно. С тем, выход антропов Луны, Гостей нам, из **Луны**, **Лона** строго тождественен родам Марией Христа без ее дефлорации, т.е. сберегшим **гимен**, плеву девности: **Суть Луны — Мать, Дева дев, что, являя Гостей, их родит из себя как свои имена**. Явь тому — само имя

ги|мен: Ки-Мен, дважды Луна: **Мена** Греков, **мена**д Мать, и Дух Божий, Ки (Ци — **кит.**), Луна как Глубь.

Думаю, именно выход Гостей из Луны предварил наблюдение Армстронгом и Олдрином строя НЛО и антропов в скафандрах вблизи них, когда в ответ на тревожный возглас хьюстонского ЦУПа «Что... что... что? Какого черта там у вас происходит? Что случилось?» астронавты ответили: «Они — здесь, *под поверхностью*», — т.е. *во Глуби, в Луне, выходя из нее*.

— На ваш взгляд, эпизод этот впрямь имел место?

— Три соображения питают мою глубокую уверенность, что именно так все и было. Первое состоит в том, что, коль скоро высадка землян на Луну была их вступлением на *землю* своей забытой ими Отчизны, притом населенную их родней, то, законно, она должна была стать **Встречей близких** — стоянием лицом к лицу, без попрания слабого сильным. Об этой-то встрече, как видно, и сообщает помянутый мной диалог Армстронга и Олдрина с Землей. Второе соображение заключается в том, что, поскольку приход землян на Луну был вторжением незваных гостей, посягнувших на лунный простор как ничейную площадь, они, не пострадав телесно и не утратив возможности ретироваться, должны были получить **прямое свидетельство могущества лунитов**, дабы тревожить хозяев Луны почему зря им было неповадно. Свидетельством этим и стали три выстрела с «тарелки», испортившие фотопленку землян, желавших заснять увиденное. Но, думаю, не только ее испортили владыки Луны в хозяйстве «Аполлона-11». Вспомним сейсмометр экспедиции, показавший отменную чувствительность при его установке на лунную поверхность, но вскоре внезапно испортившийся. Полагаю: прибор сей, испытанный на Земле с должным тщанием, не мог, проработав столь мало, сломаться сам — *он был поломан лунитами*, дабы свидетельством для землян их встречи с едиными по **Утробе**, Луне, их антропными братьями был не сторонний агент (будь то сейсмограмма или проявленная фотопленка с их изображениями), а **собственные их очи**, творящие нуменальный портрет, *след в в душе*, прочней коего нет.

И, наконец, третье соображение, стоящее особняком к этой паре. Известно, что вскоре после своего возвращения с Луны Нил Армстронг принял ислам — религию, прямо зовущую Луну престолом Создателя. Столь скорое обращение астронавта в веру, противную своей *глубиной* обывательской пустоте и поверхностности западного мира, на взгляд мой, со всей прямотой указывает на то, что в свое пребывание на Луне ее первые гости не просто встретились с лунным Народом, но получили надежное знание о том, чем есть в сути планета Луна. Впрочем, последнее в полной мере касается только Армстронга, первого из первых как **антропа Шага** — Познания, Пути: Путь как многость шагов — Шаг един как Начало-Конец. Посему, приглашенный на празднество 40-летия высадки землян на Луну, т.е. *на торжество свое*, Армстронг сперва наотрез отказался прийти, — сознавая, как мыслю, что ноуменальная Встреча не требует внешних салютов как **40, число Откровенья**, каким она есть. В жизни брэнной, с

тем, 40-летие события — *день-смерть как исход из Сего, в То ворота*, — не принято отмечать из боязни навлечь смерть открытием сих врат.

— Чем питается Гость?

— Гость — *антроп-автотроф*, солнцедный как куколка-лист, что питаем: как плоть — солнцем Этого, умным огнем, а как дух — Солнцем-Тем: Тьмой как Сердцем, Огнем из Луны. Так от зримого солнца пьет лист, а от тайного — куколка, в метаморфозе любящая тьму или тень, не питаясь извне. *Автотрофность, сиречь Глубь как Корм — Людей суть: тайна в нас, в Гостях явь*. Автотрофность Людей знал Вернадский; космит Циолковского — лист как антроп с хлорофиллом под кожей, прозрачной лучам.

— Какие структурные особенности отличают тело Гостя от нашего?

— Плоть в ее согласии душе чужда розни как лик Одного. Ликом этим и есть тело Гостя. В отличие от нашего тела, сложенного двумя родами клеток: соматическими, или конституциональными (телесными в бренном, статическом смысле), и репродуктивными, *га|метами*, хромосомный пул коих полусоматичен (23 против 46), — плоть Гостя цитологически монотипична, состоя из одних лишь гамет и являя, как *целое* многих сих, *спермий* как лик *хода* в *Цель*, *Метú*, Глубь как *Селену* — фалл, движущий сам себя (*вспомним здесь, что «самодвижным началом» в нас звал Платон душу как цельность антропа: замету как каплю га, Тьмы (санскр.); плоть — ей половинна: диплоидность — рознь, Два*) с большой головой и щедеушным на взгляд наш телом: отростком ее, хвостом этого сперматозоида. Движение как *Материнский* принцип в снятом виде содержит покой, принцип Мужа, — что кажется нам хромосомный ансамбль клетки Гостя, составленный **55 хромосомами**: Десятью в Пифагоровой сумме, как и у нас ($5 + 5 = 4 + 6 = 10$), делимыми поровну без разъятия в вечном, космическом смысле, и неделимыми в смысле бренном, творящем из целого лом: тьму кусков, смерть из Жизни. Десятка как сумма обоих наборов — по сути есть Мир, Глубь Антропов как капля сих Вода-Мать; но 10 как 46 есть портрет эволюции человека в единстве пространственной (сущностной) длимости Золотого Века (4 части) и трех дальнейших веков — Серебряного, Медного и Железного ($3 + 2 + 1 = 6$ частей), а 10 как 55 — две Антропных волны Мира: антропы, сходящие ко Дну, и восходящие, возвращающиеся к Истоку, каков Миру Бог. Число 55, *неделимо-делимая цельность*, есть сущностный образ беременности и родов Гостей, проходящих не как вызревание внутри великости малости и исход ее, но как *деление капли*, когда из одной срединным разъятием родятся две, те же и формою и размером (что можно представить как одномоментный с рождением двукратный рост половин прото-сомы). Коль вспомним, что плоть Гостя есть явь души, а душа (о чем рек Демокрит) — капля Тьмы как Воды Мировой, *многость* пред сим Одним, — станет ясно, что никаким иным образом роды Гостей *протекают* и не могут. И наконец: если в мире нашем вынашивают и рожают дитя особи женской *половины* человечества, родить у Гостей может всякая особь, в слитном виде несущая в себе оба *половых* начала, мужское и женское, при власти второго из них, т.е. *являющаяся*

гинандром: каплей Глуби, Воды-Жены — Сердцем, где Ум, Муж при нем, растворен как слуга в господине своем. **Хор Гостей посему — женский хор: хор сердец, гимн, победная песня** (с тем, гимны держав (для примера — Союза Советского и Украины, земель моей жизни) — поют жен гласы). Роды капли как клетки в сем мире являет митоз, а как особи — то, что зовем мы **парте**ногенезом. Замечу: в истории Государства Российского был антроп-миф, вроде Гостя сплотивший в себе мужское и женское начала при власти женского: это знаменитая женщина-гусар, т.е. *жено-муж*, Надежда **Дурова**, фамилия чья — явь Тьмы-Матери, **Дурги**. Явь эту, по воле Небес, кажет нам и фамилия **Голубкина**, принадлежащая артистке, сыгравшей Дурову в кино: Голубь — Глубь, Дух Святой, имя чье по-еврейски, как **Матери** сущих — Руах, имя женского рода. Так «рух» в украинском — движенье, англ. **motion**: торенье, спермия ход, капли в Воду как в **Mother** возврат.

Глубь в Луне — Мир как Миф; капли Глуби, антропы Луны, Гости есть **части Мифа**, что знают мифичность свою как причастность Вселенной; земляне, мы — части, что Мифа не зрят как Отчизны своей, с тем — вольны от него как Себя самого.

— Может ли обычный человек увидеть роды Гостя?

— Обычный, т.е. *бранный, зрящий очами Розни*, — никогда. Ибо роды и в нашем мире, как и зачинающий дитя акт — зрелище сокровенное; сокровенное же антропов из Внутрилуния, Глуби как Тайны, зрить нам не дано. Не мы наблюдаем за ними — за нами они! За сутями высшего **плана**, какими есть Гости пред нами, нельзя **под**смотреть, т.е. узреть оставшись неузнанным: встреча с ними, пустая случайность глаз наших, всегда — **акт явления их нам**, подготовленный и расписанный в мелочах, акт, в каком Гости наши есть «дхиан коган», владыки созерцания (властью-то сей и есть *видение*), а мы — созерцательно-подвластные им сути. **Глубокий Бул|га'cow** (*bull*, бык при Корове, при Сердце Ум верный, — каков при Тьме Воланд, Дьявол как Сын Ее. Воланд — **Во-лун-д**: дом слуг истинных — Глубь **во Лун|е**, Тьма) блестяще изобразил это в своем «**Мастере** и **Маргарите**», где опустевшая аллея **Патриарших** являет собой **сосуд Контакта**, куда как в закрытую пробкой капсулу, загодя отрешенную от излишнего, Воланд поймал Берлиоза и Бездомного. Случайность для нас, пустооких — бесцельность; в понятии ж должном она есть **явление Цели**: по сущности — Бога как Цели всех. Это-то обстоятельство, чуждый Творца, скрыл **Евклид** в своих «Началах» — манифесте пустых (плоскозрящих, смотрящих) очей, где в определении сонаправленных и противоположно направленных векторов отсутствует главное: **то, куда́ они направлены**, — что и есть **слепота** наших глаз как **бесцельность: незнание Случая, Господа как изотропность вселенной, идти не зовущей: нет Цели — Пути нет как пары ее, без Селены — вселенной очей**. Поле сущих, Стезя-и-Простор их, без Господа Мир — не Стезя, с тем — ничто; в Поле сем сущи, травы его, к Богу **льнем** как **Луне** мы: **лнчу** — кличу **Луну**, Огнь святой. К Цели сей идущ — мудр, а не к ней (посему — **от** нее) — **иди|от**. **Случай** — Истины луч; **чаять Случая** — Господа жаждать; «быть в случае» — Богом облаканным быть чрез людску **длань**. Вне Бога случайность — **нелепость**, а с Ним — **Лепота** (**Кра**сота — стар.): Мир, **сле**пленный Богом как **об|раз** Его и Им

сущий как Сердцем своим. К Лепоте сей святой — да при|лепимся: к Полности — часть, к Сердцу — Ум, к Жене (Мир — Лоно) — муж. О мирской жизни нашей как хаосе, мнящем порядком себя, рек Сократ:

О, если бы, Критон, большинство способно было творить величайшее зло, с тем чтобы быть способным и на величайшее добро! Это было бы прекрасно! А то ведь люди не способны ни на то, ни на другое: они не могут сделать человека ни разумным, ни неразумным, а делают что попало.

Случай, Бог — поводырь наш: умом, ratio (лат.), царящее Сердце, ин|тен|ций всех Шило. С тем, в «Слове про Игорев поход» и написано, что Игорь «взыскал ум своей силой и обострил мужеством своего сердца». Ведь, мнимый за Ум, острием своим выбор сп|о|нт|анен, spo-ont|os: быть сущим — Жизнь, Sap|t'an всяк миг вы|бирать Дланью Жизни же, Тьмой, — тьму боря; выбор — выборон вечно как Тьмы дар. На Случае, Боге стоит весь мой труд с игрой слов, что безбожник и рад бы «случайной» назвать, да узрев ее сплошь — замолчит.

— Близость к нам наших антропных собратьев по Вселенной поражает ум. Выходит, программы поиска внеземного разума, такие как SETI, бессмысленны?

— Да, ведь вопрос только в том, чтобы, раскрыв свои очи, *увидеть* Гостей, находящихся прямо пред нами. Проблемой сей втайне томим был Пилат: вопрошая Христа «Что есть Истина?», не *видел* он, что Она — перед ним. Поистине, нелепо обшаривать в поисках Разума внешний космос, когда его дом есть *Луна как Мир в небе и в сердце у нас, наисклизкий*. Ее-то, стоящую в каждой из сих ипостасей впритык к нам — к Уму Сердце, суть к оболочке — и должно познать как Себя Самое. Звал к тому нас Сократ, муж Луны как Незнайка (ведь ведал незнание свое он — как позже Кузанский): взыскующий Глубь сосуд должный ее. На силена (sat'ира; шкатулку для всячины) схожий — похож на Селену сей муж, шароглав и rus'ат как она, Мира бочка.

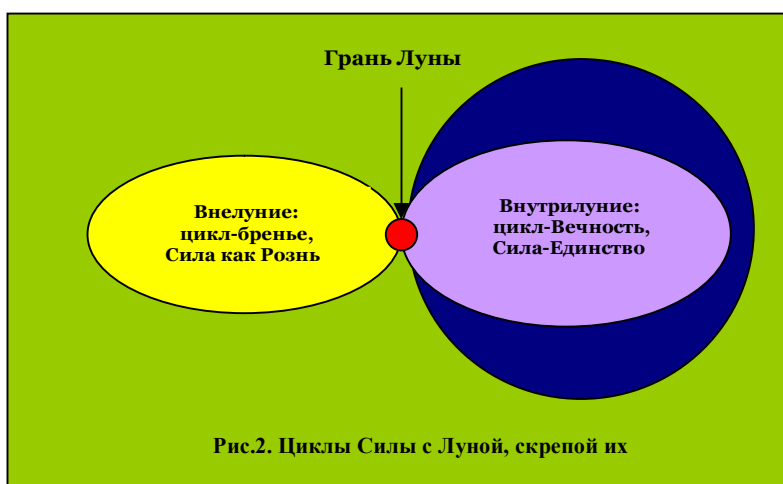
— Раз Мир скрыт в Луне, выходит, что все ослепительное великолепие звездного неба, зримое нами за лунным кругом — не Мир?

— Это тeneвая, фантомная Вселенная — отблеск истинной, Вселенной Духа как горней Отчизны всех сущих, таимой в Луне и проецируемой на свод лунного круга из нее как Фонаря (линза чья — кора лунная: Тьмы скорлупа, коло, что объял Кол|линз). Реальность ее есть реальность не Мира, но миража: она существует как образ того, на что указывает, как до|сто|верное кино о Мире — не более; уход в нее есть погружение в дурную бесконечность, где гибнет для ока Число — столп Гармонии, воспетый Пифагором и иными. Утверждая, что сфера Числа есть пространство Десятки, Тетраксис, и ею исчерпана (так зрил и Дж. Бруно), древние и утверждали тем подлинность Солнца единого — Мира, Декады в Луне: Света-Тьмы, Единицы-Ноля. Фонарь Глуби, Вселенной, Луна — ее Колокол, отзвуком чьим есть вселенная-тень за Луной; *сиять в сути* — *звучать*, явь чему само слово «фонарь»: «фóнэ» — звук (греч.). С тем, корка Луны — грань меж тленом и Вечностью, ложью и Истиной как обе сих: Ум и Сердце как слитная суть, в мире бrenном сем данная неразделимостью двух металлов — золота как Ума и серебра как Сердца. Известно, что в самородном злате всегда есть как примесь серебро: к Уму,

Этому — Сердце, То как к бренью Вечность, к злу Благо; электр, сплав их, Грекам — металл несоставный, **особая** суть: Мир, Тьма-Свет, Сердце-Ум. Слитность эту-то мыслил Плутарх, о Луне говорящий:

Очень вероятно и неудивительно, что Луна, не заключая в себе ничего испорченного и гнилостного... представляет удивительно красивые местности, имеет пламенеобразные горы, пурпуровые пояса, содержит золото и серебро не рассеянными в глубине, но обильно выступающими на поверхность в равнинах или лежащим кругом по гладким возвышенностям. Кроме золота и серебра здесь всё очень похоже на действительность.

Грань, Луна — ось **вось**мерки, ∞ , точка меж циклами бренья и Вечности, по Кастанеде — колец Духа, Силы, где в первом, как Рознь, скрыт он, а во втором, как Единство, он **явь** очей видящих: глаз Внут**ри**луния, Глуби Луны (рис.2).

— Чем же, ведая это, есть сущее?

— Сущее очей ради, оно есть Мед-**между**, в **Ме**ду: ток Атмана как Глуби в себя самое: влага, Дно и Покров чей — Атман. О том сказано:

Поистине, этот атман — повелитель всех существ, царь всех существ. Подобно тому, как все спицы заключены между ступицею колеса и ободом колеса, так все существа, все боги, все миры, все дыхания, все атманы заключены в этом атмане.

Брихадараньяка-упанишада, IV, 5:16

Ток сей безутратный Прокл звал **эман**ацией. Платон, говоря о Вселенной как Голове без иного, считал молчаливо, что у Главы этой есть очи, что **зрят, сочась Мозгом ее: зрить главе — Глубь струить** (и Луна очам нашим — лицо, рек Плутарх: Глуби лик с очьми зрящими). Так-то и Мир, что мы зрим, истекает чрез очи из нас как Луны, Головы, в Сосуд тот же как **Сферу очей**: Луну, Сутью (Главою) имея, — антроп луноглав. Речено же:

Когда человек, уснув, не видит снов, он приходит в единство с (...) дыханием. Тогда в него входит речь со всеми именами, зрение со всеми обликами, слух со всеми звуками, мысль со всеми помыслами. Когда он просыпается, то подобно тому, как из раздуваемого огня во все стороны разлетаются искры, так из этого атмана расходятся праны по своим пристанищам, из пран — боги, из богов — миры.

Каушитаки-упанишада, III, 3

Таким образом, круг Луны, первый из сфер Пифагора, для бранных, наружных очей предстает и *единственным*, сущим как *зеркало*, отражающее в очи зрителя-землянина его Суть — Мир в Луне: в теле Дух, в Уме, бранный реальности — Сердце как Сон. Быть причастным Сну, Тайне — есть ведать: знать-сна'ть. Эту-то, духовную в существе своем, зеркальность вселенной имел в виду Станислав Лем (*муж Воды, Тьмы: Лем — льем; ратник Клеммы, Конт[акта]*), рекущий в своем «Солярисе» устами Снаута: «Мы отправляемся в космос, приготовленные ко всему, то есть к одиночеству, борьбе, страданиям и смерти. Из скромности мы не говорим этого вслух, но думаем про себя, что мы великолепны. А на самом деле (...) это не все и наша готовность оказывается недостаточной. Мы вовсе не хотим завоевывать космос [т.е. идти во Глубь, в Сердце это], хотим только *расширить* [т.е. распространить как Ум, не-Глубь] Землю до его границ. (...) Мы считаем себя рыцарями святого Контакта. Это вторая ложь. *Не ищем никого, кроме людей.* Не нужно нам других миров. *Нам нужно зеркало.* Мы не знаем, что делать с иными мирами» (курсив и слова в скобках — наши).

Зерцало — сердцало. Круг лунный — единствен как Истина, Сердце: кругл есть он оди́н нам; орбиты иных планет — эллипсы как круг в утрате, единственный центр чей разъялся в два фокуса, в одном из коих, по Кеплеру, стоит Солнце, другой — пуст: примыслен как нуль к Одному. С тем, залуние внешнее, эллипсов дом — умный мир, иллюзорный пред миром сердечным как кругом Луны. Обходящая Землю сверкая одной стороной, а вторую тая, *Луна — царь глаз, являя лишь то, что желает* (Земля ж — ей открыта вполне), и скрывая за зримой Луной не залуние наружное, Ум, — но *залуние-Глубь: Сердце, Тьму. Пребывать за Луной — быть не вне, а Внутри нее*. Именно это залуние как Глубь зрили древние, говоря, что область первого в счете от глаз наших круга Вселенной есть сфера хаоса как движенья без меры, а сущие далее — круги движения гармонично-размеренного: *ноуменального, внутреннего* в отношении феноменальных очей как Сердце внутри не служащего ему Ума-эгоиста, которым и есть эти очи, где Сердце как тайная им Полнота — пустота, лик ничто. С ней-то столкнулись астронавты американской Лунной Миссии в свой второй полет к Луне, когда в ответ на ничтожный по силе удар реактивных струй стартующего взлетного модуля лунной кабины «Аполлона-12» вся Луна как цельное, т.е. *вполне пустое*, тело зазвенела, а звон ее от падения этого модуля длился почти час. Колокольный звон Луны, мнимой атеистичной наукой сплошным куском камня, столь *ошеломил* американцев, что во все дальнейшие вояжи Миссии они с настырностью одержимого изучали его, ударяя в Луну частями своих кораблей и взрывами внедренных в ее грунт пиропатронов.

— Не перегибаете ли вы палку? Как кажется мне, удары в Луну — всего лишь естественный способ исследовать ее сейсмосвойства.

— Спору нет, это так. Но бесспорно и то, что лишь после полета «Аполлона-12» американцы стали бомбить Луну сверхмощными снарядами в виде третьих ступеней ракетносителя «Сатурн-5», специально толкаемых к Луне вместо того, чтобы без всякой мороки пускать их, как ранее, на гелиоцентрическую орбиту. И все потому, что первый работающий сейсмометр

был оставлен на Луне экипажем именно этого корабля; сейсмометр же, установленный Армстронгом и Олдрином, как сказано выше, сломался до их отлета с лунной поверхности. Сбросить на Луну в порядке сейсмозэксперимента взлетную ступень лунного модуля американцы планировали и до своего открытия, но только после него, **поняв всю исключительность обнаруженного**, они прибегли к «тяжелой артиллерии» и пунктуально гвоздили ею в Луну во все дальнейшие полеты Миссии. Увы, причины лунного звона они не постигли: очами пустого Ума не узреть Сердце, Суть его — Мир, Глубь Луны. Желавшие постучать по мертвому, т.е. **пустозвонящему как Ум, суть сих искателей**, предмету, ученые эти не ведали: колокол, коим предстала Луна им, есть **телом, живым Полнотой в нем, с характером Колокольщика, Бога, в нем сущего, норовом непостижимым**. Бог, зримый в делах Его мудрых, безбожнику — полная чертовщина.

— В чем же она проявилась в этих исследованиях?

— В том, я думаю, что ответ Луны на одинаковые по своим параметрам удары всякий раз оказывался разным: так позванный кем-либо человек может, смотря по своему желанию, ответить и громко, и тихо, а может и вовсе промолчать. Именно это происходило с Луной: при ударной обработке она вела себя то как пустой сосуд, звеня часами, то как безучастный к пинанью гигантский валлун, и бессилие вывести формулу этой насмешки Луны над людским недоумием ввергла американцев в гностический ступор (поистине так были **ошарашены** земные ученые поведением Океана, Воды-Мозга в повести Лема «Солярис»). И было им, людям Ума, невдомек: безупречная воспроизводимость экс|пер|имента как константный по свойствам ответ изучаемой системы на константное воздействие, **зов**, — категория умственная; ответ же Природы, сей матери сущих, на зов наш — сердечный, поистине столь же многообразен и невоспроизводим, как неповторимы травинки на лугу и звезды в небе. **Звать** — *sva'tь*: Сердца голос, **звон** лунный — глас Матери Сва, **Совы-Мудрости svo'й**, душ **Связь**; Ума́ глас — от**звук**, вторичное: эхо на внешний удар (*эхо это пред истинным Я — эго бренное наше; влюбленность в него как облатку свою, э|зои|зм — эхоизм*). **Ум**, **Ам'**ерики бич, Луну скрывший как S'ердце, S'елену, — есть **Дол|лар**: за**черкнута** Истина, **\$at**, **Дол** как Выси **ларец**, пустота от нее. В нем сокрыта, Луна есть **секрет США основной: Сердце, Полноты — пустого Ума**. Плен сего **s|un'duc'a** — Луны воля как Промысел Божий, *harmonia praestabilita*, явь коей — **согласье полетной программы Тетраксису, формуле Сущего**: число полетов всех, Миссией Лунной свершенных, есть Десять, Мир, чревный Луне; Четверица, Тетраксиса пик — на Луну сход, свершенный четвертым челном как программы всей ось.

— Называя американцев безбожниками, вы зря обижаете их. Как можно именовать так народ, всякий час поминающий Бога, народ, чей вожак, вступая в свои полномочия, перед лицом всей планеты клянется на Библии?

— Стране едоков, коей есть США, Бог потребен лишь для того, чтобы патронировать пищеварение, бизнес и секс ее граждан. Именно в этой служебной роли чтим Он американцами

в их массе. Сократ говорил: мы едим, чтобы жить (*есть, питаться* — есть, *сущий* (*est* — лат.)); потребитель же мнит обратное, что означает: в глазах его не он живет ради Господа (ведь Бог — Жизнь в нас), но Господь для него. Думать так — есть, вдавив Бога в пол как лакея, попать свою суть, чело|вечность: поистине, *человек есть собою настолько, насколько он Бог; быть же Богом в сем мире — служить Ему: Это — Тому*. «Что такое Соединенные Штаты? Мертвечина; человек в них выветрился до того, что и гроша ломаного не стоит», — писал о том Го|го|л|ь. Бог сущ на устах у Америки, но не в делах ее: в смысле *практическом* Бог для нее — Сатана, фарисеев отец. Культ холёного тела, царящий в ней, есть культ Ума, в Сердце чтящего средство успешно питаться, не более (= есть вволю, с тем — ожиреть, вширь пойти; жир — ширь: Ум как не-Сердце, не-Глубь). Но в ключе бессознательном Ум бредит Сердцем: без Сердца — он мертв. Явь тому есть могучая тяга искусства Америки — прежде всего, ки|не|мат|ографа — к живописанию расчленения (равно и негодяями, решившими *взорвать мир*, и хорошими парнями, хотящими помешать им) полков представителей Homo sapiens — стремление заглянуть в Тайну, Сердце, бесплодное как акт физического разъятия: в разметанных в ключья кишках — Бога нет. Ум есть плоть, Сердце — Дух; чуждый сердца — лишен и ума. Летя на Луну, американцы рассчитывали найти там Ум, а встретили голое Сердце — вот в чем их главный, *экзистенциальный* «прокол».

— Он-то, видно, и не позволил американцам, и побывав у престола Создателя, постичь блаженную простоту мироустройства? Ведь Вселенная, описанная вами, предельно проста.

— Да. Как сказано выше, устройство ее есть сингулярная системность Ган'тел'и: два тела, Земля как Ложь и Луна как Истина, сопряженные столбом Тьмы, очам бранным известным как Млечный Путь: горняя Ганга как Стезя Познания-Любви в Луну, сущего Узел (греч. ganglion), Селену-Мать, очам Сердца (рознь с коим — ганг|рена (gang|rai|na — греч.): смерть в лишении Истока). Зря ими, муж Лунной Стези Леонид Дербенев, написавший:

С тобою мы средь звезд и тьмы
Друг друга в немыслимых далях нашли,
Чтоб Млечный Путь когда-нибудь
Стал вечной дорогой Любви

— был прав: Млечный Путь есть для бранных Стезей грядущей, ведь очи им — Ум; в очах Сердца он — *Путь-Настоящее*, коим идут все, кто истинно любит, к Луне как Любовью в Любовь: путь и цель — одно. Глубь, Луна есть Благо сущих: ведь Бог — Благо в ней; цель благá — благ путь: Два — Ноля ради, к Согласью, Семи-Sapt'an — спор (посему спорят — Истины ради: *Согласье* — Она; *спор* — борьба без вражды как Афина без Ареса: учит ей спорт, чтим у Греков зело как Селена, Мать, лик чей — Афина их, Панафинеи душа; споро — легко-быстро; споры — посев Жизни). Сказано:

Ложе было в полутьме, закрываемое от луны колонной, но от ступеней крыльца тянулась к постели лунная лента. И лишь только прокуратор потерял связь с тем, что было вокруг него в действительности, он немедленно тронулся по светящейся дороге и пошел по ней вверх прямо к луне. Он даже рассмеялся во сне от счастья, до того все сложилось прекрасно и

неповторимо на прозрачной голубой дороге. Он шел в сопровождении Банги, а рядом с ним шел бродячий философ. Они спорили о чем-то очень сложном и важном, причем ни один из них не мог победить другого. Они ни в чем не сходились друг с другом, и от этого их спор был особенно интересен и нескончаем. Само собой разумеется, что сегодняшняя казнь оказалась чистейшим недоразумением — ведь вот же философ, выдумавший столь невероятно нелепую вещь вроде того, что все люди добрые, шел рядом, следовательно, он был жив. И, конечно, совершенно ужасно было бы даже помыслить о том, что такого человека можно казнить. Казни не было! Не было! Вот в чем прелесть этого путешествия вверх по лестнице луны.

Свободного времени было столько, сколько надобно, а гроза будет только к вечеру, и трусость, несомненно, один из самых страшных пороков. Так говорил Иешуа Га-Ноцри. Нет, философ, я тебе возражаю: это самый страшный порок.

Вот, например, не струсил же теперешний прокуратор Иудеи, а бывший трибун в легионе, тогда, в долине дев, когда яростные германцы чуть не загрызли Крысобоя-великана. Но помилуйте меня, философ! Неужели вы, при вашем уме, допускаете мысль, что из-за человека, совершившего преступление против кесаря, погубит свою карьеру прокуратор Иудеи?

— Да, да, — стонал и всхлипывал во сне Пилат.

Разумеется, погубит. Утром бы еще не погубил, а теперь, ночью, взвесив все, согласен погубить. Он пойдет на все, чтобы спасти от казни решительно ни в чем не виноватого безумного мечтателя и врача!

— Мы теперь будем всегда вместе, — говорил ему во сне оборванный философ-бродяга, неизвестно каким образом вставший на дороге всадника с золотым копьем. — Раз один — то, значит, тут же и другой! Помянут меня, — сейчас же помянут и тебя! Меня — подкидыша, сына неизвестных родителей, и тебя — сына короля-звездочета и дочери мельника, красавицы Пилы.

— Да, уж ты не забудь, помяни меня, сына звездочета, — просил во сне Пилат. И, заручившись во сне кивком идущего рядом с ним нищего из Эн-Сарида, жестокий прокуратор Иудеи от радости плакал и смеялся во сне.

Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита

Ие|ш|уа — Yes-SVA: Феб, в Луну поводырЬ как Ла|то|ны, Лу|ны Сын, Тьма Тьмы как Га-Ноцри, по отчеству — Мать: Сва, Свар (Не|бо — санскр.), Ga (Go), Ноль-Три, Луна-Глубь; Христос, Бог-Слово, есть Дело чистое: Феб, Сего с Тем связной с Делоса: с Сердцем Ума, тьмы с Тьмой. Христа число 22 — Солнце, Феб, при Луне-Сердце Ум как при Цели Стезя. В очах горних прям, крив в дольних он кривизною их: Локсий — кривой (греч.) как зеркало (пенять на кое не след, коли рожа крива, рек Cous'ма мудрый). Феба кривая, улитка Шар|гее|ва, вывезет к Господу нас!

Земля, Луна и Путь — вот триада Вселенной как Сущее: то, кое Есть; прочего — нет. В трех сих элементах Земля как Ложь — нуль, Луна как Истина — Одно, путь к ней — полу-Одно (путь — пол-цели: идущий есть полупришедший туда, куда следует он). Ложь — Вражда; Истина со стезей к ней — Любовь, Полтора в своей сумме: с хвостом Шар как спермий, торящий Вись фалл, род чей — облик Гостей, луноглавых с Луны (рис.3): мощный шар головы, под которым отросток его, тело хилое — явь слов «Тимея» о том, что Вселенная, Шар в Луне и Шар-Луна, — Голова без нужды в остальном, Сфера-Ноумен, Сердце как корень Ума: плоти — Дух. Зная от Диогена Лаэртия, что к написанию этого диалога Платон прочел труд Филолая, ученика Пифагора, мы видим цепь знавших загадку Луны. **Мир начальный, исток сей цепи, знал: Луна есть Мать сущих: Вселенная, Лоно, куда надлежит нам войти как в свой Дом.**

Мать и Мир — Суть одна. Сосуд Глуби, Луна — тиски: Ум, плен наш; Глубь, Луна есть Мать-Свобода, Объятие-Я.

Рис.3. Гуманоид, антроп луноглавый как спермий с очами как дырками в Миф, Глубь Луны, из которых она выпирает в мир сей: Сердце — в Ум.

Таким образом, *то, что Луна есть сосуд Вселенной — сакральная очевидность, лишенная нужды в любых доказательствах* (до|каза|ть — есть дойти до Caus'ы, Луны; с ней единый как Господом — все доказал). Древние люди отождествляли Луну с Великой Богиней, Матерью сущих как Глубью Луны, предохраняющей покров: ведь Мать — Лоно: пещера и Дух ее. В китайской мифологии Солнце — Ян, мужской принцип, Луна же — Инь: женский, прохладный и темный как Глубь — Лоно, Мать-Жена в капсуле лунной, в Уме Сердце, Синь, сущих Сень (*синь небес зримых — Глубь их: Луна-Мать; Любви, Глуби глас — к|лаве|синь: car|сiн|ота — рак, кар|а Небес, Сини кар|ма*), лик чей — Сын, Христос; от Инь — in: внутри, внутрь (англ.), Глубь та же. Плутарх, муж Луны, бодрый ликом ее — суть Плутон, бог подземных богатств (плут, таясь от плутающих нас: Глубь — зовет): как сокровищ Луны, Глуби-Выси; таков и Платон, Сердца муж, за Сократом второй: Ум при Сердце, слуга при владыке своем.

Бога знак, Тьмы в Луне — свет печальный ее. Пуш|кин. Тьмы муж (*Pus-skin: кожа Пана (греч. «всё»): Луна с Миром в ней*), рекший:

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печальный свет она

— о печальности сей сказал дважды: «печ|аль — Бог, Аллах, нас пек|ущий от|с|ут|ствием Своим из Луны, печ|и Огня сего (имя Алла (англ. *Allah*), с тем, — лунное: Господа глас, нам звонящий: Алло! При|ма|д|онна — при Матери, Mad: Длани-Сердце безумной, что де|лает, ma|dle). То|ска бренных — Луна: skaf Того, Корня их, He|бо, sky.

— О причинности Луны в ее отношении к Земле говорила Елена Блаватская. Что помешало ей понять абсолютность этой причинности: то, что Бог с Миром — в Луне, в прямой связи с Землей, а не отстоит от нее по цепочке творящих друг друга причин?

— Помешало незнание сингулярности пары «причина-следствие», явь чья есть двоица Луна-Земля, — простоты, в коей действующая и целевая причина тождественны. Ибо Причина — Одно, а не Два: Глубь, Богатство, Тьма-Rich; Цель — Селена, Луна. Зрит мудрец: *связь с Причиной — прямая всегда: беспромежная вечная власть*. Без нее Бог Де|к|ар|т|а (*Дек-кар-арт: Мир, Десять, искусство Искусника: кара — с Ним в розни*), толчок Миру дав в миг творенья, отправился спать, бросив Мир на людской беспредел. Таков Бог-часовщик у Вольтера (*как мужа-Ума, с кем дружила Екатерина Великая: Сердце, каким была эта царица — Уму Суть и пара*): завёл Мир-часы — и ушел. Оба этих *практических атеиста* не знали: **Творец Мира — Клей, его цельность хранящий вовек: Клея нет — рухнул Мир**. Клей — Ближайшее: то, что внутри. В том суть знания, что Бог создал Мир в вечный Миг: Миг-Теперь, Новь очей, что вовек не прейдет, как исток реки нов: нет его — реки нет. **Бог создал — ибо Он созидает; храня — хранит вечно, как клей хранит стул, цельный им**. Бог — Ближайший нам. Тайный для ока, Он — смерть, что берет за плечо нас в свой час: ибо *вечно она за плечом* (и палач с тем — «заплечных дел мастер», длань-смерть). Знали это два пламенных Александра, эллинский и русский, цари полководства, разя врага тем, что в бою и вне боя меж войска вели жизнь свою: к царю близкий, солдат — царь же, Богом силен как царем царей. Когда «до Бога высоко, до царя далеко», страна гибнет: творить и крепить ее некому, **народ — безглав**. Таков Бог у Блаватской: отъят от Земли цепью тел каузальной чреды, Он де-факто — не сущий, и цепь эта — прорва дурная: кошмар-объективность, князь чей Сатана. Им-то и пленена была Блаватская, о которой сказал Шри Ауробиндо, что, мощная своими прозрениями, женщина эта однажды на горе себе увлеклась «предводительством массаами» — и пар стремления в Бога, Субъекта («суб» — Глубь, Внутрилунье) спустила в наружный с|вис|ток. Посему сама цель управимого Е.П.Б. Теософского общества, «основание ядра всемирного братства без различия расы, веры, пола, касты и т. п.» — есть стирание границ, Богом данных нам в сем доме Розни, труд Дьявола: Розни, что кажет Единым себя.

— Если Мира во внешнем залунии нет, как быть с Солнцем, источником всей земной жизни? Неужто и его не существует?

— Солнце наших бранных очей — отблеск одухотворенного Всевышним Мира как Солнца истинного, сущего в Луне. Согревание внешним огнем есть иллюзия: Мир, Дух, — Огонь Изнутри, как сказал Кастанеда; огонь внешний — тень его в Мифа очах, живых Миром. Взгляд бранных — расколотых, мертвых — очей и являет Мир мертвый: труп, зримость чья несовместна с реальной, живою Вселенной как с Истиной ложь, тень ее.

— Состоятельна ли тогда идея полета на Марс, о котором мечтают земляне?

— Камни с этой планеты вы привезете, а толку? Земные минералы от марсианских не отличаются. Истинные же Марс, и Венера, и прочие планеты из числа известных и неведомых нам, т.е. *духовные архетипы планетных тел*, сущи не за Луной, а внутри нее. Только они важны нам как *жизнь, суть этих тел*, — так же как в человеке важна нам живая душа,

полнота его (и по Библии человек — душа Божия), а не труп, остающийся после ее ухода. Человеку нужен человек, сказал Снаут: душа — душе; давайте же, наконец, поймем это, чтобы не низводить наши странствия в Космос в убогий поход за камнями. **Контакт во Вселенной — связь душ, искр Огня, каковым есть она.** А коль так, то единственной внеземной целью человечества является Луна — как врата во В'селен'ную в ней.

— Как же бесконечно большая Вселенная помещается в скромной размером Луне?

— Пространство за дверью всегда размером в дверь, т.е. *в очи, способность войти: очи — ноги нам*. Луна, дом Глуби — портал: бренья с Вечностью связь, Сего с Тем. Таковая, Луна — **дыра черная** в истинном смысле: в Иное провал, Ноль как Бога Рот. Центр, коим есть Луна бренью — дыра в То всегда: вход, англ. entrance — entr-ran-ce; centre — cen-entr-tre: Мир, Сень наша, Глубь-Три. Center — enter: в То выход — средина Сего, Сердце в дырке. «Лун» — «рун» (Л = Р): руны — Божье письмо, раны в Ра как Луна в сути их. Рана, Селена — Щель, Вульва-Мать. Нумен, Глубь как Предел сам себя, в Луне сущ — Беспредельность глаз бранных. Орфей рек:

Он <Зевс> смастерил <кроме нашей, еще> и иную землю, безграничную, кою Селеной зовут бессмертные, а земные человеки — Меной. Много на ней гор, много городов, много жилищ.

— Зная, что Луна полна жизни, понятно, о каких городах и жилищах писал Орфей. Но, вновь спрошу, есть ли жизнь на Марсе?

— Поскольку, повторяю, вселенная наших глаз селеноцентрична, жизнь на Марсе или какой-либо иной ее планете может присутствовать только в виде лунных следов: артефактов Луны (Артемиды — у Греков), осколков ее. Лететь за ними в такую даль нет резону, поскольку источник их всех, Луна — рядом. Все богатства космической Жизни заключены в ней одной.

— О духовности истинной Вселенной говорят с древних пор. Что нового в вашей концепции?

— Прежде всего, это наложение друг на друга и совмещение духовной и физической картин Сущего в точке Луны как оси обеих, согласной тем точкам, какими сопрягаются воедино физическое (грубое) и эфирное (тонкое) тела человека. Без этого связующего звена плоть и дух вечно в розни как половинки Вселенной, и Целого этого — нам не обрести. Как таковая, *Луна есть точка, где все абстрактное конкретно и все конкретное абстрактно*, в которой едины во взгляде на Мир чистокровный материалист, Сего ратник, и идеалист, слуга Того. Быть в точке сей — *видеть* есть: *виденье — точка Луны*. В точку эту поставил Фому по неверью его Иисус: плоть ища осязать, осязал Фома дух, кем был Сын. Материалист, который никогда не удовольствуется на свой вопрос «где конкретно находится Бог?» абстрактным ответом верующего «везде и нигде», прав: ведь, не указав место горней Оси, тот глаголет о ней как пустой болтун. Человек же, познавший Луну в ее истинной роли, на этот вопрос скажет: «видишь Луну? Бог есть центр ее» — и это будет той чистою правдой, которая нужна обоим

собеседникам как Любовь: Бог, в котором едины мы все. Так конкретен здесь и ответ на вопрос, где кончается грубый, физический мир и является тонкий, эфирный: на грани Луны, где сошлись тьма и огонь, плоть и дух. **Гранью сей, Этим-Тем как Вселенною есть очи древних, в каких плоть духовна была, плотен дух.** Очи эти закрыл Аристотель, прямой древних смысл как единственно сущий тогда — претворив в переносный: из Истины — в ложь, тьму: **мета**фору как указателя цели, Того (*μετά-* — *после (греч.)*): *Этого — То как Второе; цель (укр.)*), низведя в имманентность; поэта, пророка веков, обратив в очах толп в иди|от|а с гусиным пером.

Единство абстрактного и конкретного в точке Луны, о котором сказал я, есть в сути **единство искусства и естества**, означающее, что сделанное руками антропа неотлично от сотворенного дланью Божьей. Лик сего единства — эллинское слово «техне», ис'кус'ство: «из **Caus'**ы» — Господа труд, лишь позднее обретший в очах видность чистой механики, техники бренной руки, как **искусное**, т.е. сделанное с блеском истинного мастерства (человечьего, Божьего ль — не суть важно), ставшее **искусственным**, т.е. не-естественным, противным естеству. В признании этого первоединства Людского и Божьего **Луна — небесное тело искусственного происхождения**: неся в себе Вечность, Цель (*μετά* (укр.)) бренных нас, это **мета**ллическая сфера как Голова мира зримого, выдута из Бога Лунным Народом как лоно **Вселенной**: pus'ырь (*Pis* (инд.-евр.) — *Пан* (греч. «всё»), *Мира лик*), на чьей внутренней стороне он живет, а на внешнюю выходит (**металл** — в Цель **метал**: бил в Десятку, Мир Божий, Луну-Глубь). Не ведая этой гармонии антропного и Божьего, в своем трактате «Жизнь во Вселенной» Карл Саган пишет: «Природный спутник не может быть внутри полым», — имея в виду сотворенность такого тела вселенским Разумом. Но **разум у сущих — от Бога; антропов рука, с Ним единых — длань Божия: искусство как безыскусственность, Yes'Theos'tво**. Явь сему — «рука сильная», Арм'стронг (англ.): Бог-и-Антроп, Луны Суть, к коей шел этот муж. Ясно ведь: раз Луна — дом един Богу с **Люд**ом Его (как корой, **луд**ом (стар.)), дом сей строили разом и Бог, и Разумные эти: ведь **дом себе всяк строит сам**. Сего-то понимания недостает трудам советских ученых Михаила Васина и Александра Щербакова, в 60-х годах минувшего века выдвинувших блестяще аргументированную гипотезу об искусственном происхождении Луны. В том порок и глаз **Ричарда Хогленда**, бывшего консультанта НАСА и главы организации «Энтерпрайз мишн», утверждающего то же самое опираясь, как пишет он, на сенсационные открытия, сделанные американцами на Луне. Смотря сеть Интернет, я нашел некий текст, где со ссылкой на Сагана высказывается утверждение, что Луна есть инопланетный космический корабль. Действительно, так оно и есть! Но не зная помянутого мною выше сотворчества Господа и детей Его, не постичь нам того, что в Луне как челне (**челн**, **Селена** — суть имя одно) пролетает над нами не какая-либо одна цивилизация из легиона их — все они разом как Мир, Дом Антропов с жильцами его.

— Как соотносятся корабли лунных антропов, именуемые нами НЛО, с кораблем-Луной?

— Как часть с целым, подобие с сутью. Корабль-НЛО — Луна малая, сущая Луной большою как сердцем. Как мы, покидая корабль, надеваем скафандр, — так лунит, из Луны выходя, эфир в плоть облекает: в Ум — Сердце к хождению Умом.

— Вы сказали, что лунный Народ живет на внутренней стороне Луны. Как это? Вверх ногами, как мухи на потолке?

— Правильно утверждать, что не луниты находятся в таком положении, а мы. Жизнь их на внутренней стороне Луны обличает их *центростремительность как угодное Миру Служение: верность Центру Луны, каков Бог*. К Нему и лунит они головою подобно ростку, что льнет к солнцу, и стрелке компаса, зрящей на север; мы же, торча головою от центра Земли, тем являем рознь с сим Господином (Луны и Земли Центр — един, как едины они в очах горних), а с тем — неслуженье Ему, что и есть в строгом смысле бытие вверх ногами: рознь с Богом, Родителем. Служащ, лунит головой к Голове сей стоит; неслужащий, землянин стопами попрал Ее. Кстати, само слово «муха» — печать тому: Мах, имя личное Русов, в Авесте — Луна, что как Глубь — Маха голая, Истина, верным слугой чьим, нагой как она, служа плотью душе — очам разума, чуждого сна, — был глубокий муж Гой'я, создавший портрет с сим названьем (Франсиско — *Мать Истина*, Сиська *всех сущих: Исида (Исис) в пантеоне Египетском*): Гоуа как Корова, Gov. Сущий в Матери — истинно Жив: Жизнь есть Мать; от сего — Русов клич «гой еси» — «с Луной будь!»; изгой — тот, кто исторгнут из Матери, сущих Отчизны (Отчизна — Она, не Отец: не Ум — Сердце), впав тем в остракизм, бывший Грекам тождественным главосеченью: Глава — Мать нам. У пребывания Народа Луны, *мух сей Махи*, на внутренней ее стороне есть простое духовное объяснение. Мир, ликом чьим есть Луна — Шар без внешнего: Дом, не имущий снаружи себя ничего как Вместилище всего, невместимый: ведь лона ему — нету. Ясно, что находиться в таком сосуде можно лишь на внутренней стороне как *единственной у него*. На ней, сущий в Мире как Лоне, живет весь Антропный Народ, включая и нас, землян, — но люди лунные зрят это, *видя*, а мы, смотря, нет. *Видя*, нет ли, — от Мира торчит к Богу Люд его, Номо erectus: трава ради солнца, фалл ради вагины, река для истока. Орфей — как Ор-Теос, Мир-Бог, Глубь глубей — о Луне рекший: много на ней городов и жилищ, — рек о *внутренней шире Луны, Поле-Глуби*. Смотрящие очи — обманны: мухлюют они разум наш. Любопытно, что детский писатель Николай Носов, прозревший Луну полым шаром с живущими в нем антропами, хоть и рисует их сущими на ядре внутри Луны, т.е. главой от центра, — начально писал как о поле их жизни о внутренней стороне Луны, т.е. изнанке наружной. Им сказано:

[Знайка] лично побывал на Луне и видел вблизи один из лунных к|ра|тер|ов. Ему удалось рассмотреть, что кольцевая гора была совсем не гора, а остатки разрушившейся от времени гигантской кирпичной стены. Хотя кирпичи в этой стене выветрились и потеряли свою первоначальную четырехугольную форму, все-таки можно было понять, что это именно кирпичи, а не просто куски обыкновенной горной породы. Особенно хорошо это было видно в тех местах, где стена сравнительно недавно обрушилась и отдельные кирпичи еще не успели рассыпаться в прах. // Поразмыслив, Знайка понял, что эти стены могли быть сделаны лишь какими-то разумными существами, и, когда вернулся из своего путешествия, опубликовал

книжку, в которой писал, что когда-то давно на Луне жили разумные существа, так называемые лунные коротышки, или лунатики. В те времена на Луне, как и теперь на Земле, был воздух. Поэтому лунатики жили на поверхности Луны, как и мы все живем на поверхности нашей планеты Земли. Однако с течением времени на Луне становилось все меньше воздуха, который постепенно улетал в окружающее мировое пространство. Чтобы не погибнуть без воздуха, лунатики окружали свои города толстыми кирпичными стенами, над которыми возводили огромные стеклянные купола. Из-под этих куполов воздух уже не мог улетучиваться, поэтому можно было дышать и ничего не бояться. // Но лунатики знали, что вечно так продолжаться не может, что со временем воздух вокруг Луны совсем рассеется, отчего поверхность Луны, не защищенная значительным слоем воздуха, будет сильно прогреваться солнечными лучами и на Луне даже под стеклянным колпаком невозможно будет существовать. Вот поэтому-то лунатики стали переселяться внутрь Луны и теперь живут не с наружной, а с внутренней ее стороны, так как на самом деле Луна внутри пустая, вроде резинового мяча, и на внутренней ее поверхности можно так же прекрасно жить, как и на внешней.

Как общее Дело Антропной Семьи в ней, Луна, сосуд Caus'ы, Бога согласен итальянскому Cosa Nostra, «наше дело» как имени мафии, семьи (ит.): *дела плохого, каким есть мир бренный сей, злобный в своей преходящести*, — в противовес Луне, *Делу благову*. Свидетельство рукотворности Луны и ее сотворенности из металла находим мы в абхазском эпосе о героическом племени нартов, живших в построенном их руками железном доме; свидетельством этим есть также настойчиво поминаемый в эпосе абхазов, адыгейцев и осетин небесный кузнец, налагающий на поврежденные черепа героев медные заплатки — по той, очевидно, причине, что головы их и его самого сделаны Богом из металла. *Луна есть Вселенная-Голова, замаскированная под кусок камня: живое под мертвое, Сердце под Ум без него, — под насыпкою Твердь*. В том — разгадка зыбучих рельефов Луны: ткани мягкой, по тверди скользящей. В том также — разгадка и стойкости Луны к торению силой с|тор|онней, о чем говорится:

Луна не имеет способности защищать свою поверхность от ишрамов, оставленных всеми метеоритами, врезающимися в нее, — кратеров всевозможных размеров. Непонятной остается небольшая глубина, на которую смогли проникнуть указанные тела. Это выглядит так, как если бы слой крайне прочного вещества не позволял метеоритам проникать в центр спутника. Даже кратеры диаметром 150 километров не превышают 4 километров вглубь Луны. Особенность эта необъяснима с позиции трезвых расчетов, показывающих, что при отсутствии каких-либо скрытых барьерных структур на Луне должны были бы существовать кратеры по меньшей мере пятидесятикилометровой глубины (выделено нами — Авт.).

Шар металла с зеркальными свойствами (зеркал субстрат — серебро, англ. luna: Тьмы металл) ощутили земляне под лунной насыпкой при первых шагах по Луне, на какие спектрометр ответил сверхчетко. Поздней, под ударами пиропатронов, твердь эта, под зримым поддон, знать дала о себе гулким эхом: волна отскочила назад как от стенки горох. Орихалковый слой-скорлупа, Луна — *грань меж миров: металл-Дух, Монолит*. Торя в толщу Луны, в грань упрямся мы эту, сломив бур любой: *твердь как Ноумен — несокрушима, тлен — Вечность, Причину неймет. Луна — оборотень: Вечность в тленном чехле как обернутый Столп*. Так и оборотень-Гость, антроп-душа, явен телесным очам как сугубая плоть, *пустота как*

обыденность их. Житель лунный, Гость, с тем, и *похож на Луну*, из которой пришел, как пришли мы в свой срок: от Селены — Антроп, Человек.

— Из какого же металла сделана Луна, а верней, кора лунная как скорлупа ее, вместившая Мир?

— Из *орихалка*, металла Атлантов. О нем сообщает Платон в своем «Критии», ссылаясь на своего предка по матери Периктионе (Потоне) Солона, принявшего это знание от египетских жрецов. Подробно об орихалке рассказано в моей книге; здесь лишь скажу, что Атланты, «народ утонувший», по истинной сути своей — племя Века Златого, равно и Земное и Лунное, отшедшее вместе с Луной в тех очах, где Златой Век истек — иль, что то же, народ утонувший в Луне как очей бренных Глуби (ведь Вечность, в Луне Мир — Глубь их); орихалк же, ушедший с ним, в смысле мирском — неметалл: это духовно-наполненный, сиречь *живой*, алмаз, углерод трансфизически-цельный, ячейка кристалла которого имеет парадоксальную в бренных очах землянина неплоскогранную форму — сферо-тетраэдр (сфетраэдр — как зову его я), форму семени гречки (рис.4). *Орихалк, металл лунный — металл НЛО как чеЛНОв от Селены, Челна*, где плавает Бог с Народом Его.

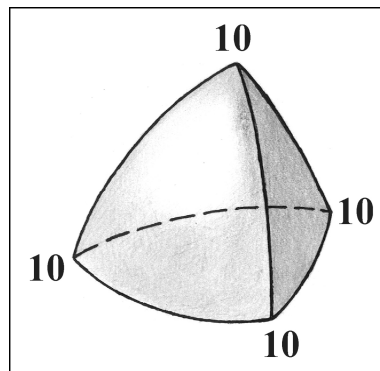

Рис.4. Сферотетраэдр (сфетраэдр) как форма кристалла орихалка: плод пересечения сфер, помещенных в вершины тетраэдра и радиусом равных его ребру

— Чем именно обусловлена форма ячейки регулярности орихалка, определяемая таким образом?

— Тем, что кора Луны (не путать с камнистой маской, таящей лицо ее) как грань меж ноуменальной и феноменальной сферами, Вечностью и бреньем, ничем и не может быть, кроме как синтезом сферы, фигуры Вечности, и тетраэдра, пирамиды у Греков, олицетворяющего юдоль преходящего в купности четырех его стихий, старшей где есть огонь, руг (греч.). Древние, не разделявшие Мир как единый Огонь на сокрытый (эфир, То) и явный (огнь зримый очам, Это), представляли атомы огня равно и как сферические, и как пирамидальные (так зрил Платон), *видя* сущность огня в сплаве двух этих тел как особом, седьмом, дополняющем ряд безупречности (сфера, додекаэдр, тетраэдр, октаэдр, икосаэдр и куб) до Семи, числа Жизни. Утратившие это знание, зрим мы лишь шесть без седьмого — смерть, тело безглавое, го́ру без сути, вершины ее. Гречка, семя-сфетраэдр, и указывает на Греков, сфетраэдр знавших. Число его, с числами шести иных тел (10 — сфера, 12 — додекаэдр, 4 — тетраэдр, 8 — октаэдр, 20 —

икосаэдр, 6 — куб) дающее *число Полноты Сто*, — есть *40, число буквы М*, первой в словах «металл» и «Мать»: *орихалк — металл Тьмы, Материнский*, чьи Сорок — со Рок|ом, Умом как Неволей, Свобода, Мать-Сердце. *Грань, сущность сфетраэдра, в сути есть лик бытия Божьего, а равно — смерти*: ведь Бог, Мира Клей как Тьмы-Света, и смерть — Грань одна, чей металл орихалк. О сфетраэдре, теле седьмом, знание чье возвращаю я людям трудом своим, пишет Булгаков в романе о Ма|стер|е, Тьме, как *седьмом доказательстве Божьего бытия — до|каза|тельстве смертью, Восьмеркой, в какой явен Бог, над Семеркою-Миром Восьмой: убедиться — очами узреть; Во|семь зреть — войти во Семь как Ось их*. Семь правильных тел, о каких речь — суть Семь Мудрецов, Риши (санскр.): Мудрость — Жизнь, коей люди богаты (англ. rich); Семь Столпов, собор Лучших, касательно чьих персоналий в Элладе шли прения, но в числе Семь — тверд был всяк. Жизнь как Мудрость, нам данную Гебдомадою, и представляет собою сфетраэдр как *тело-вершина: Седьмое-и-Семь*.

— Коль так, почему же тогда ни один из известных нам мудрецов и философов не упоминает сфетраэдр в своих трудах?

— Потому, что явью этой фигуры как ее синтезом из пары названных правильных тел — был *сам древний человек как воплощенное Сердце, Единство*. По сей-то причине Платон без каких-либо пояснений представлял Огонь то в виде шара, то как тетраэдр: *единством сих двух был он сам*. Что ж, *учение знать — знать учащего, корень его*. Аристотель, клеймя Гераклита за то, что об одних и тех же вещах он глаголет взаимопротивные (или как минимум разные) вещи, не понимал, что гарантом их полной непротиворечивости был сам глаголящий, являя собой *сфетраэдр, лик антропа как Сердца*, — закрытый для Аристотеля, как Сердце скрыто Уму неслужащему, кем был сей муж, чрез Платона, учителя чуждый, поправший Служенье. Порой, когда истинно сущ Человёк был, сфетраэдр был в нем растворен как Ум в Сердце, слуга в господине; пропал сущий сей — очам выступил сфетраэдр в явь: Сердца Ум как зов умному — Сердце стяжать.

В век Вражды, Кали-югу, металл, замещающий металл-Одно орихалк, есть же|ле|зо, металл Розни, ле|зущий в плоть. Законно утверждать, что при отходе с лица Земли Атлантиды — в Луну, Глубь, — оно-то и заняло в земле место отшедшего с Атлантидою орихалка. Так Богу замена на месте Его — Сатана: солнцу — тень; храм Любви без Любви — дом Вражды. В том — корень мифов кав'каз'ских о сходе с Луны к нам «железных людей»: орихалковых — в сути своей как Луна, Лоно их.

— Что представляет собой челн НЛО по сути?

— *Каплю Мира* как Глуби в Луне, Мозга сей Головы. Отсюда дизайн (англ. design) НЛО наичастый — печать Десяти, Мира (Света-и-Тьмы, Единицы-НО|Ля): форма *тела вращения капли в момент отрешенья ее от Воды*, когда есть она по закону единства различия Мир и не-Мир, от Селены роса (рис.5). Челн — член торящ: капля — бьет в Камнь, Мир Божий; тарелка — торилка, чей Мать Кап|итан, Кем нап|итан мир сущий; челн — черн: Вода, Тьма (Л =

Р). Полет НЛО, капли Мира как Мозга — ход быстрый (celerity — англ.): *полет мысли* как капли В'селен'ной, Мыслителя в нас, ход как Миг (мить — укр.), Тьмою мытье.

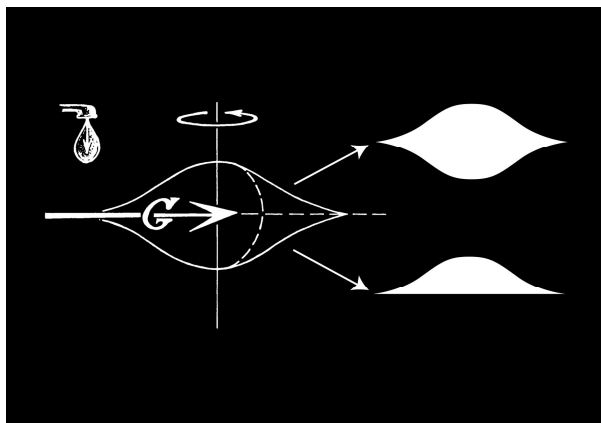

Рис.5. Капля как форма и суть НЛО

— Но и Антропов, лунитов и нас, зовете вы лунными каплями. В чем разница между каплей-антропом и каплей-челном?

— Сущностно НЛО — гипостазис антропа: капля, меньшая его на ступень. Если Мир, Макрокосм, и антроп, микрокосм, оба есть *органический организм* (так писал Н.О.Лосский о них), — челн Гостей представляет собой *органический механизм, иль живую машину — машину Любви*: Жизнь — Любовь; механизмы ж известные нам — *механизм механический*: смерть, бранных царь как гроб им, иль *машина Вражды*. Mechanizm (англ.) — меч Мах, Луны: ради Единства секущий much'иной Любви как мачете, ножом; Розни ж ради — машиной Вражды; и над Рознью — Единство царит. Механизм — мех: кузнечный ли, винный — Огню он слуга: Луне, Сердцу; служенье — любовь. Само слово «ма|шин|а» — Любви явь как Корня машинности сущей: Ma-Sin — Сердце, Мать; течь Воды этой — tech'ника вся.

— Раскол глаз, породивший Луну и Землю как автономные тела, разъял тем и Антропный Народ: единый как племя Вселенной, он должен был стать Двумя. Что представляют собою они?

— Атлантическая эпоха, предтеча нашей, Арийской, и была тем самым Золотым Веком, в котором, как Веке-Мире, не существовало различия меж Луной и Землей. Единственным земным народом тогда были Атланты, по названной выше причине одновременно и луниты, и земляне. С расколом очей, погасившим в них Век Златой и явившим в раздельности Луну и Землю, Атланты, народ Полноты, *отошли на Луну*, а вернее сказать, *в Луну как Мир*, или *остались в нем*; при этом они, разделившись в себе на себя и иное-меньшее, остались на Земле, иль, что то же, упали с Луны на нее как *перво-Русичи, Скифы*, самоназвание которых сколóты есть знак, что они были сколóты Богом с Луны, а имя их древней столицы Иш|куза по сути — из Caus'ы: Глуби, Луны (англ. is — «есть» как не-Тайна, очей бранных явь: из Луны изойдя). С|кóлот — с Кóла (круг — стар.): Глубь, Луна — Дух, Цикл-Фалл, Коло-Кол. Глубь, Дух — Ци (кит.), Ки; отсюда С'ки'фы — суть люди с Луны, Ки. Прямой сему знак — то, что по Геродоту, опиравшемуся на представленья самих Скифов, народ этот есть наимладший в

истории, а по Помпею Трогу (*Любви мужу строгому: трогать, causa'ться — любить-беречь*) он есть древнейший из сущих народ, чья история глубже египтской. Коль вспомним мы, что божеством Эллинов равно и старейшим (как Эрос) и младшим из всех был Эрот, бог Любви, тождественной Миру как Внутрилунью, пространству Златого Века (Вселенную и называл Эмпедокл — шар Любви), — понимаем, что это парадоксальное в бранных очах свойство Скифов — явь *сущностной их непричастности Земле, или коренимости в Луне, паре ей. Скол* с Луны — школа нам как Утрата, шкалы бренья ноль: потерявший — искать ученик. *С Луны сколоты, Скифы — Атланты в утрате ее, гипостазис Луны как Отчизны Людей.* Посему остракизм, казнь изгойством, страшнейшая Грекам, есть в сути утрата Луны, горней Матери нашей; Солон, рекший нам об Атлантах устами Платона, потомка, — со Лона, Луны муж: скиф, рекший о ней как Отчизне своей, о Воде — Воды капля, мудра́ как она; град Кирилла с Мефодием, братом, Со|лунь — суть со-луние: Слово с Тьмой, Глубью его как ореха ядром. *Скифы-Русы, как лунный посев, были первым народом Земли, от которого внутренним его членением возникли все прочие.* Следствие этого: *скифский язык как язык Русов — корнь всех земных языков.* Сим-то благодетным фактом вначале подспудно, а дальше и в полном сознании его строгости воспользовался я при создании своей теории, которая, как филологическое исследование, есть всего прежде *работа по русскому языку*. Помня ж тождество Миру Луны, должно зрить: *лунность Русов — Вселенной согласие: Москвы, града их, Рима третьего — Миру как Трем*, Тьме-Корове (англ. cow), Лону сущих, явь чья — синтез слов:

COSMOSCOW

Rus — Pus, Пан-пастух: Мир, Всё Божье (P = R; МиР есть Ноль-Один: Сердце-Ум, Mother-Pater); поэт Pus'кин наш — русский дух, что с Поэзией, Паном рожденной, одно («Там русский дух... там Русью пахнет!...» — рек автор «Рус|лан|а..» недаром!). С|лавяне, иль Скифы (Любви, Лавы дети) — Словяне: суть Сл'ово, вместившее Мир, Я в Яйце этом. Слово и Глубь — пара-Суть. Миру равные, Скифы до'сто'йны его, стоят Вечности. С тем, первый в Космосе — русич, и русич в теории дал людям Мир, в Луне Глубь.

— Век Златой — первый из сущих земных веков, «век до вечный», согласно древним. Но до Атлантической эпохи, пишет Блаватская, на Земле были и иные. Не заблуждаетесь ли вы, отождествляя ее с Золотым Веком?

— Числить пред Атлантической эпохой иные есть то же самое, что зрить Луну действующей, т.е. ближайшей, причиной Земли, не зря в ней Причины целевой, что неверно: причинность — не Два, но Одно. Зрить должны мы: Арийская эпоха есть следствие, Земля без Неба, Атлантическая — причина ее: Небоземлие, Мир как Одно. Претворять эту пару в чреду, бесконечность дурную, есть *чистой воды* сатанизм, бич Блаватской, как сказано. Древние

утверждали: зреть должно на шаг от себя, ибо Истина, Цель наша — в шаге всегда как Луна от Земли, шаг как суть — путь всяк, **сага** и **душего**; жизнь, путь — шаг: к Истине иль от нее. **Пара Истина-ложь — беспромежно-прямое единство, глава к голове (иль макушка к макушке: макушка — ма'caus'ка, Причины пункт): Мир узреть нам, лицом к нам стоящий вовеки — глаза отворить, в чем и есть ход к нему, шаг очьми.** О том есть мудрый стих про старушку, дошедшую до исступления в поисках своих очков, а они-то, сердешные, были у нее на лбу.

— Ваша трактовка Вселенной как ядра в скорлупе, таящей его от глаз земного зрителя, многим покажется странной. Ведь столько говорено, что мы живем под открытым Космосом и что Вселенная — это мы сами.

— Утверждения эти верны для духовного сознания как альтруистически зрящих очей Сердца. Глаза человека мирского как очи пустого — бессердного, т.е. не зрящего Сердца как Сути своей — Ума отъяты от Мира корой эгоизма как гранью, которая есть воплощенное убеждение индивида, что именно он, а не кто-то иной, есть Господь и Мир разом, и одоление коей есть **Миропознание как трансценденция, выход за грань**, отвечающий максиме Вед «Я есть То». Грань, о коей идет речь в моей концепции, где телесное и духовное приведены к единству, вполне осязаема и конкретна — это кора Луны.

— Ваша теория — это работа по Слову. А как обстоит дело с Числом, без которого Платон и иные не мыслили мировой Гармонии?

— Число у меня живет в должном единстве со Словом: как Ум с Сердцем, следствие с причиной его. Монолитности сей явь есть синтез:

ЧИСЛОВО

Слово есть Сердце, Число же — Ум, соотносимые как метафизический Ноль и Единица, Тьма и Свет, единством которых, творимым, как Клеем, Всевышним, есть Мир, данный нам числом 10; и в паре сей Сердце царит как Причина, без коей Ум мертв. Посему-то, как знаем мы, **мате'мати**'ка, наука Числа, жива Словом как **Матерью** Тьмой, в себе ж — умственна, Жизнь не неся, отчего математиков в миру зовут «сухарями».

Суша теория, мой друг,
А древо жизни вечно зеленеет

— сказал о том Гете (*Gö'ethe* = *Go-ether*, **Корова** (санскр. *go*) как эфир: **Мать, Огнь горный**), почти над Числом — Слово власть. Пифагор, муж Числа — был муж-Ум, не причтенный к **Семи посему**: Мудрость, Семь — Сердце. Слово — у Бога и Бог. Сравнив это с речением Иисуса «Кто видел Меня, видел Отца», зрим легко мы тождественность Иисуса Слову: **Христос есть Бог-Слово, а слово — Христос на устах, Вакху Греков тождествен: Вак, Речи-Вок'ала богиня Ин'дий'цам — Тьма-Мать, Вакха корнь как Бокала, Вина** (вспомним: чудо претворенья воды

в вино, Христово — Вакх явил первым: Вино, кровь Христа — он). О Сыне как Слове указано прямо: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Иоан. 1:15). Говоря так, я хорошо понимаю, что гн~~е~~ваю этим слуг «чистой» науки за то, что *пятнаю ее Богом*. Но повторяю: без «сора» сего, Оси Мира — науки и нас с нею нет, как без Сердца мертв Ум.

— Странный, однако, язык у вашего труда. Текучий какой-то, что ли.

— Странный в очах Ума, но законный и должный — в очах Сердца, *виденья*, коими зрю. Тьма, Ткань Мира, есть Песнь или Стих — суть Вода, коя льется; так льется и книга моя, и статья о ней эта, *согласные Тьме, как и должно*. Все древние книги о сущем (Гомера — меж оных), как *песни для хора людского*, писались в стихах, ибо иного языка в корневой людям Древности просто не существовало. Про|за произошла от поэзии, песни по сути (поэт — поет, льет), как ко|мед|ия от трагедии — Вакха-и-Пана, Козла (трагос — греч.), как ко-Mad-ия: к Сердцу, Mad — Ум, плод; прозаик первый, с тем, — Аристофан: Арес-Ум, враг Сократа как Сердца, насмешкой своею с иными приведший к цикуте его.

— Претендуя на создание описательно-полной концепции Сущего, вы заявляете тем, что объяснили весь Мир. Выходит, другим не осталось работы?

— В познавательном смысле создание единой теории Мира как Поля всех сущих означает *указание и вскрытие сосуда мировой Полноты, каким и есть Луна*. Его-то открыл я, достав гроздь разгадок волнующих тайн — таких, например, как всемирный Антропный ряд и устройство НЛЮ. Дальнейшей задачей Познания есть *ход Воглубь: к Сердцу Мира, Творцу как Я Сущего*. Обрести Его — обрести нам Себя. Путем этим иду сейчас я, и открытий на нем хватит всем, кто им следует.

— Какие «веские аргументы» против возможности создания теории Всего Сущего имел, на ваш взгляд, Эйнштейн, поминающий их в своем изречении?

— Ответить на этот вопрос смог бы только Эйнштейн, но, мне кажется, я догадываюсь, о чем думал он говоря эти слова. Дело безупречной теории — указание пути к Истине и врат к ней. Но пройти этим путем и отворить эти врата не может никто кроме самого человека. Никто не положит нам Истину в рот — мы должны обрести ее *личным трудом одоления, подвигом: завоеваньем как актом Любви*, от имени бога которой Эрота исходит «герой» — созидатель, свершающий *подвиг как жизнь свою*. Думаю, что Эйнштейн, в мирской жизни своей дитя общества потребления, и разумел эту половинчатость истинной теории в его глазах, то интуитивно бесспорное обстоятельство, что она, придя в мир, не окажется очищенным от кожуры и протертым на терке плодом для съеденья, но явится *зовом к открытому ею Пути*, идти которым стоит, ведь нет цели выше, чем Истина, а цель стези сей и есть она. Карте пути грош цена без похода им, ради коего и созданá она подвигом первопроходцев — изведавших Путь. Знание пути не означает его беспрепятственности и уж тем паче отсутствия нужды идти. Путь к цели всегда пролегает чрез тернии, ибо *они и есть путь человека как вызов Достичь*, а

не кануть, утратив себя. Вот простейшая дефиниция личности: *личность есть тот, кто идет и достигает*. «Личность есть боль», — говорит о том Николай Бердяев: достигать — есть расти над собой, человеком, к Себе, Богу, в движении порывая свои оболочки: *идя через боль как себя самое*. Теория как карта с указанной на ней целью и оптимальным маршрутом похода (марш — Марс: Арес, бог розни, тернии) и человек как поход — вот две половинки, единство которых есть чистая Безупречность, а рознь их — ничто, пустота.

— **Ход к Богу нас, бранных, угоден Ему. Не Его ль длань влечет нас к Луне, где Он скрыт?**

— Цель идущим — звезда путеводная: длань, что ведет. Таков Бог. Мир в Луне, Рай Его — трае|к|тор|ия главная наша и ра|курс: торенье Воглубь. Руку Бога, тропой сей ведущую, зрим мы в фамилии Армстронг; Нил, Ne|il (англ.), имя его — суть «не Ум» («ил» — слог-ум: «ил|и» — Ум, Рознь), но Сердце само. А|пол|лон, корабля землян имя — Латоны, Луны сын, и брат Артемиды, Луны же: Ум — Сердца, пол-Лона сего. «Сат|урн», носитель, выведший челн землян на стезю лунную — суть «урн|а Sat»: сосуд Истины, Бога, — Луна. Божья помощь в стяжаньи Луны — Мёрлин, маг и кол|дун (чак|дун (укр.) — стезей лунной идущий: «чак» — шаг, ход), влюбленных роднящий мостом Любви: мост сей, реальный — стезя меж Землей и Луной, ведь Любовь — Луны Глубь, Мир и Бог, Ось; а музой коня Лунной Миссии, Кеннеди Джона была Мерилин: Мер|лин в юбке, по сути — сама Мать, Луна, Глубь как Мера-Жена (и Mon'roe, фамилия Мерилин — «роет в Монаду», Луну). Слугой Сердца сего был законно Кенне-ди: не Ум, Двойка — Сердце, Одно.

— **Как войти нам в Луну?**

— Войдет лишь тот, кто gott'ов войти. Это — древняя истина, но прежде чем воплотить ее в жизнь, давайте правильно сойдем на лунную поверхность. Неверное решение этой задачи, основанное на презумпции ничейности этой площади, в свое время привело американскую Лунную Миссию к чреватому гибельным риском изгнанию с Луны, каждый участок которой есть собственность Мирового Антропного Народа. Но и для нас, землян, граждан того же Народа (Исток наш — Луна, т.е. *Мир, суций в ней*), Богом да|ден|о место на тверди ее, и оно ожидает нас!

— **Где же именно оно находится?**

— Узнайте об этом и многом другом из книги «Планета Любовь». Прочтите ее, друзья — она написана для вас!

Завершить свой рассказ о теории Поля хочу словом: нового — ничего мной не создано. Ибо, как сказано Экклезиастом, все новое есть позабытое, бывшее прежде в веках. И над всем им старейшее, наизытейшее для нас — есть Луна, Корень наш, Мо|мен|т Истины. Ведал ее Древний мир, Меной звав: Солнцем Века Златого, Минувшего нам, Звездой сей Star'ины. Она

есть Мен|тор наш и ментальности Суть. На нее, Огнь, меняемо все, Геракліт рек; к ней, Сердцу в груди нашей, звал нас Сократ, Сократитель пути: путь в Себя, за Оракулом данный им нам — наикраткий. Сократ, стержень всей философии мира (делимой, как ось числ нолем, им), есть *Сердце, Луна в плоти нашей: Жена, че'LOVE'чности (жень — кит.) Основа*. Платон, ученик его верный, как шаг от него, есть Ум Сердца, единый с ним: от сути шаг — с ней единство. Как шаг за Платоном второй, Аристотель — Умá Ум, отход от Луны в бесконечность дурную: второй шаг — от Суты отрыв в нуль. Платон, муж Латоны-Лу'ны, ведал Истину-Мать, Аристотель — ее допускал как меж многим одно, мораль сведший в статистику, Бога — в дыру от Него. Таков муж этот: Арес, М'арс злой. Синтез Сердца с Умом, Веру-Знание как Полность низвел он в кусок: знание — вере взамен. То явил Рафаэль на картине «Афинская школа»: Платон, зримый здесь, держит в длани «Тимей», труд свой, где Мир, им писанный как Голова без иного — Луна, Голова нам; в руках Аристотеля — «Этика», наука тьмы, коей он, скрыв учителя, Бога попра, разъяв Благо в тьму благ, Вечность — в бренье, Жизнь — в смерть. Этикой этой в сущности и была мораль эпохи Возрожденья как псевдовозврат Star'ины: восход плоти без Духа, *рожденье в смерть. В смерть от руки Стагирита родились так мы*. Страшная роль могильщика Истины, сыгранная Аристотелем в полном незнании творимого, сделала свое дело: сменив Сердце на Ум, как сменил он Платона собой, *утеряли себя как Луну мы*. С тем, тайна ее, как Причины, важна нам как тайна Себя Самих: тайна Утраты, познать кою, *вспомнив как Глубь*, — должно нам, коль знать жаждем, кем есть и откуда идем.

Утерять-обрести — пара-Суть: змей, кусающий хвост свой, стяжая Одно из Двух как из Солнца глаз бранных — Луну, Корнь. В истории нашей цикл этот таков:

Утрата и обретение Луны

Этапность Стези человечества, замкнутой в цикл Луной, Целью ее

Субъект познания	Взор и дело его
Антроп Золотого Века	Имел солнцем глаз своих Мир как Луну.
Дельфийский оракул	Звал познать нас себя самое как Я-Сердце, Луну под землей бранных глаз, коей лик был <u>Пи ф он</u> . Аполлон, победивший его, есть Луны заточитель как Сердца в темницу Ума, кем есть бóg сей.
<u>Пифагор</u>	Преимствуя <u>пифии</u> , центром Земли и Вселенной зрил Огнь как Луну под землей бранных глаз, сущу в ней как сосуде, <u>горшке</u> (<u>пифос</u> — греч.).

Сократ	Глубь, Луну, за оракулом чтит как Я наше, служа верно ей как Незнайка ее.
Платон	Внимал Сократу как Лунным Очам, зрил какими он Мир. Утерял их в конце, в чем трагедия жизни его.
Аристотель	Утратил Луну как Платона в очах, очи Сердца — Умом затворив для себя и для нас.
Птолемей Александрийский	Зря очами Ума как безлунной Земли, центром Мира зрил Землю пустую: облатку без Сути, сосуд без Огня.
Николай Коперник	Сознавая, что центром системы окольных Земле планет должен быть Огонь, возвратил его ей как огонь, Земле внешний: не Нумен — феномен, не Сердце, но Ум.
Олег Ермаков	Луну, сущего Сердце, на место вернул: в небо наших очей.

Чтобы познать Истину, рек Пифагор, не нужно ходить далеко — довольно взглянуть окрест, на шаг от себя. Две вещи волею Божьей издревле у нас пред глазами — Библия с жаром ее мудрых строк и Луна с ее волнующим влюбленные сердца сиянием. Слово есть обе. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1:5) — это о Слове, горящем Луной нам. Узрим же сей Свет!

Адрес просмотра и скачивания полного текста труда «Планета Любовь»:

<http://scipeople.ru/publication/69822/>

http://library.univ.kiev.ua/ukr/host/viking/db/ftp/books/other/theory_of_mir-vermakov_2009.pdf

Контактные данные автора:

моб. тел. + 38 (095) 836-42-41,

дом. тел. + 8 (044) 533-12-20

e-mail: hermakouti@ukr.net

Приложение
Избранные страницы труда
«Планета Любовь.
Основы единой теории Поля»

В работе моей одолен корень тщеты всех бесплодных попыток создания Теории Всего Сущего, Мира как Поля полей: их опора на бренное зрение, на феноменальные очи, — тогда как Мир вечен и есть не феномен, плащ Сути, а Ноумен, Суть нагишом. Труд мой, с тем, — *нуменальный портрет Мира: Мир как он есть*; ход к нему — переход с имманентных столпов тленных глаз, знанью данных Коперником, на трансцендентный — исконный и вечный — столп *в́иденья*, коим в очах есть не Солнце, огонь дня, а Луна, но́чи огонь, Сонце Сна.

В своем стремлении постичь Мир человек наших дней, часто мнящий, что верит в Творца, без действительной веры, совершает две главных ошибки. Первая состоит в том, что, будучи однородною частью Вселенной¹, себя зрит живым он, Мир — мертвым как гроб этой искре, не ведая: **Жизнь — сам Сосуд сей**. Жизнь есть во Вселенной, ведь **Жизнь есть Вселенная**: Лоно всех сущих плодов, Жизнь живых².

Вторая ошибка человека в том, что, мысля все в Мире конечным в своей ограниченности системным целым, имеющим центр, что довлеет, и периферию, подвластное (так зрит он атом), — сам Мир, Сосуд сущего и Целое целых всех как частей, *целых **цельностью** этою*, зрит он мешком без пределов, в своей изотропности не имущим ни периферии, подвластной центру, ни центра, куда льнет она, как **лоза** вьется к **солнцу**. Верующие люди, утверждая, что центр и грань Мира есть Бог, правдой сей бесполезны иным, не явив пункт в **пространстве**, где сущ **цэ́нтр сей**. Некогда центром Вселенной землянин зрил Землю — себя как Дух, Зрителя в брэнны **глазницы**. Коперник, назвав центром Солнце, в очах дал центр новый системе окольных Земле планет ценой лишения центра Вселенной, Системы систем, тем убив ее (в очах людских — и поистине: быть — зрится³), чем довершил Аристотелев труд, свергший очи Платона: сменив Бога Дьяволом, Целое — частью пустой, тенью — Огнь⁴. Так в очах наших сгас, умер Мир, **ибо умерли очи сии**. Оживить к зренью их — есть явить им живой, иль имущий центр, Мир, дав центр сей как конкретную точку. Труд этот свершил я, вернув **центр Вселенной глаз наших (с очьми — Мир един): Луну, Глубь зрачка их** — Нумен вместо феномена, внешнего центра, каким Солнце есть⁵, вместо Дьявола — Бога, **Нутро** вместо корки, под тенью Огонь как **воз-в-Ра-т** на кругу́ своя: **Сёрдца, антро́пам исконны в темнице квадРата Ума**.

¹ «Мир», «Вселенная» — в сути одно: Лоно всем и творение Божие. Мир — Тьмы и Света единство, Жены, М, и Мужа, Р; «и», связь их — Бог, Мира Клей, Коим цел он.

² В труде своем «Автотрофность человечества» об этом пишет Вернадский: «Очевидно, что жизнь не есть простое, исключительно земное явление, но (...) должна рассматриваться как космическое явление в истории нашей планеты. И также очевидно, что монолит жизни в целом не есть простое собрание отдельных неделимых, случайно собранных, но есть сложная организованность, части которой имеют функции, взаимно дополняющие друг друга и содействующие одна другой».

³ Esse — percipi — «Быть — есть быть в восприятии» (лат.).

⁴ С трудом этим согласна фамилия Коперник: «ко пер» — к огню тень, ему парная: «пер», «пир» — огонь.

⁵ Луна, Нумен, что мним феноменом мы — Огонь истинный; **Місяця** (Луны — укр.) **мис'сія** — **сиять** во зрячих очах. Со-**Ли**-це — пара **Луны** неразлучна: подобье при сути своей. **Луна** — **Uno**, Одно, **Solo** (ит.); **Солнце** — Два как повтор Одного. Солнце брэнных глаз — Ум в них, Луна — Сердце в них; знать ее — знать Себя самое: Бога, Глубь. Сократ, звав за оракулом Дельф нас к познанию себя, был Незнайкой, искавшим Луну под землей брэнных глаз с солнцем их: под Умом — Сердце, Суть.

*40 лет назад,
в пору штурма Луны
и геройской по смелости высадки
на ее поверхность, человечество прикоснулось
к великой загадке: Луна, солнце ночи —
пустая внутри. Когда огонь земных сопел
ударил в нее, случилось диво: Луна зазвенела как колокол*.
Но и поныне еще, чужды Неба, земляне не зрят:
пустота в Луне — есть Полнота, по какой мы томимся,
разгадка всех тайн, что тревожат издревле людей,
всего прежде — их собственной. Звон из Луны —
Мира благовест, глас Божий; колокол Вечности,
Лунный — звонит по тебе, человек! Пленник тьмы,
ты, что мешкаешь в бренном мешке
глаз пустых, знай: Луна — Дом родной твой,
в Луну путь — Стезя для тебя.
О Луне неизвестной досель,
о Луне как очей зрячих Истине —
речь в моей книге.*

* Пустотелость Луны, обнаруженная по продолжительным колебаниям планеты, возникшим от старта с нее и последующего падения на ее поверхность лунной кабины «Аполлона-12», столь потрясла и заинтриговала американцев, что во все дальнейшие полеты Лунной Миссии они специально толкали к Луне последнюю ступень носителя «Сатурн-5», выводящую корабль на лунную трассу, чтобы ударить ею в Луну и послушать звон этого колокола. Так, в свode главных задач экспедиции «Аполлона-14» четко означена «организация падения на Луну последней ступени ракеты-носителя и использованной взлётной ступени лунного модуля»; о последней ступени носителя «Аполлона-17» в отчете НАСА с бесстрашием зоркого Аргуса сообщается, что 10 декабря 1972 года в 20:32:42.3 она врезалась в лунную поверхность на скорости в 2,55 км/с. Вызов и доскональное изучение сейсмоотдачи Луны стали главной — настырной, острой — задачей Миссии с поры названного открытия, задачей, для решения которой были с холодной дотошностью одержимого перебраны все возможные средства. Так, Луну сотрясая, трясли мы себя, чтоб явить Бога, Суть нашу: Столп, что шатать не дано никому, Ось Луны, сердца нашего Ось.

О ДУХЕ СЕЙ КНИГИ

...все, что они велят вам соблюдать,
соблюдайте и делайте;
по делам же их не поступайте,
ибо они говорят, и не делают.

Иисус о фарисеях (Мат. 23:3)

Дух труда сего — бой фарисейству
беде людей древней, тьме глаз. Фарисейство
есть Бог напоказ: Глубь наружу, рознь слова и дела
как сути его. Слово было вначале: у Бога и Бог, — речет
Библия. Чужд ей хвалящий впустую Творца — молвью
праздной. Так вор, помолившись усердно, крадет кошелек.
Так ученый, крестом осенясь, грезит Мир без Оси сей
святой. Так Ньютон и Эйнштейн Бога читали досужно,
в трудах — утаив. Их попытки явить очам Мир
провалились: то пал фарисей, Мир не зрящий чрез Слово,
сосуд Полноты этой: в слове пустом, где скрыт Бог —
нет ее. Фарисей — Арес: Муж-эгоист, Жену скрывший
как Длань Божью, Действие — словом пустым.
Так сокрыл Аристотель Платона: безлунье —
Латону-Луну, утонувшу в очах, чуждых ей.

Слово было вначале. Начало же — вечное Ныне:
исток — новь реки. Слово было у Бога и Бог — ибо
есть у Него и есть Он. Ведать Бога — знать Слово.
О Слове — труд мой. Слово — Бог: Господь, Благо-Глагол,
Голова-Ловец; Слово — и Мир как Второе, у Бога: Дитя,
Плод. Речь — с Истиной встреча; знать Слово —
Причину знать; зная Ее — знаем всё. Вот соль книги сей:
Бог, в ней не скрыт — Ось Мира на месте Своем.
С тем и Мир, Колесо, на Столпе сем вертятся,
вновь становится Миром, восстав из руин
глаз пустых как Структура и Цельность,
какой есть всегда как творенье Его.

Главное достояние книги

часть I

Человечество Мира, творения Бога,
вовсеки едино в блаженных очах, и Планетой Антропов
единой, Землей их — есть **Мир**, Шар, на внутренней
стороне чьей живут они, ведь внешней он не имеет
как Глубь: всё — внутри у него¹. Единое время их —
Настоящее: Вечный Миг, большой времен
преходящих. Миг этот в себе, собой длим — **Век Златой:**
Шара-Мира пространство, Простор Человеков,
в чьем центре сияет как солнце **Бог**.
Но волей Божьей, неисповедимою, **виденье**, очи благие,
разъялось в себе на себя как Луну и иное как Землю, —
как Мир (ибо очи согласны ему) на Мир, Всё, и не-Мир
как ничто, от Всего дыру, очи незрячие бранные. В Луне,
на внутренней стороне — ибо есть **Луна** Мир, — тайны им,
живут истинной жизнью Антропы как **видящи** в Веке
Златом, **Star**'ине дольных глаз, что в Луне не иссяк как
Миг-Мир Настоящ², Огонь чей — **Бог**³, жизнь под Кем —
бодрствье зрячих, **Подсолнечно царство**; антропы
невидящи, кои есть бранные мы, **существуют снаружи**
Земли **с Луной**, спя как слепцы, и их внешнее **солнце** не Бог —
тень Его, **Сатана**: Ум при Сердце, **на Истине корка-**
иллюзия, лузеров шоры, зиянье. Антропы Тьмы (ведь Глубь
— Тьма), Гости, **Контакта** реальность, есть **Люди Луны**,
в ней таимы, о коих, очьми Ума зря, должно речь, что
приходят они из Луны, как пришли мы оттуда в свой час;
а очами сердечными, Века Златого очьми **видя** — речь
должно, что они Люди как мы, и на той же Земле,
что и мы, не **пришедшие** из сфер иных (в Боге Миру —
Иного нет), но лишь **вошедшие** в меньшее, нежели сами:
в Рознь, комнату в Доме сем, и в очи те,
коих суть есть она.

¹ Тело тел, больше коего нет, Мир — сосуд сам себя, невместимый вместитель. О нем как о Сердце (ведь Мир — Сердце наше) рек Сковорода: «О, сердце, бездна всех вод и небес ширшая! Сколь ты глубока! Все объемлешь и содержишь, а тебя ничто не вмещает».

² До|теперь, до Мо|мен|та — до|сель, до Сел|ены: Ми|г-Ма|ть, она есть И|го п|раз|дных очей, Сто|лп ми|н|ут, что прошли и что м|нут еще, пе|ге|т|ен как в|ге|т|ен Корнь: ми|н|ут'а — «от Ме|н|ы», Луны, тень от Солнца; от Ле|т|о, Ла|т|он|ы — Луны, Тьмы как К|ры|л-Л|ёт|а, — лёт счет наш.

³ Солнце Его — Материнское: Огонь во Луне — Бог-Мать, Тьма.

Главное достояние книги

часть II

Стремленье людей выйти в Мир, сущих Дом,
как залунье — абсурд: за Луной — Мира нет.

Что мнят им, есть лишь тень иль дыра от него,
нуль-безмирье¹. Вселенной как Истиной, Целью познания,
есть тело в шаге от бранных — планета Луна, где как
Глубь, без наружного Шар, скрыт им Мир и Бог, Сердце
его². Полнота эта — глаз сих пустых Нуль: Пустота,
чей Луна баРабан, с Языком-Духом колокол; зримость
небес с хором звезд — Глуби выbleск на брания свод
чрез Луну как фонарь: про Иное кино³. С тем, Вселенная
— луноцентрична: мир зримый есть обод сего Колеса,
Луна — Центр: Вечность, Дом наш, где бренье живет,
в Тайне, Яви очей полных — явь глаз пустых. Обод —
Это, Плен; Центр — То, С-в-обод-а, очей Полнота,
Колесу не причастный; Луна как глаз явь — вход в него:
в Сердце — Ум, Дверь очам. Глуби тело, лицом, зримым
нам, Луна — Глубь: форма — в сути живет
как горшке, в Сердце — Ум.

В Луне — Жизнь, из Луны как из Мира
летят Гости к нам: лунны к лунным, не зрящим
Дом свой. Познать Вечность — Луну отворить
как врата⁴; знать Луну — ведать сердце свое:
бренья Глубь, плоти Дух.

¹ Иллюзия, ложь как реальность вторая за Истиной, первой как тень от огня, суща им: сгас он — нет и ее.

² Вселенной — в Селене и место по слову сему. Учат древние: Si monumentum requiris, circumspice — Если ты ищешь монумент — взгляни вокруг (лат.): в сути — на шаг от себя. В шаге — Истина: Мир, Mundus в Monld, Луне (нем.), доме Бога с бо|мон|дом Его; Мوند — Мир (фр.): Луна полная, корка-и-Глубь. Познающему всякий шаг — первый, в чем есть он дитя, как Дитя Бога — Мир; в шаге первом и Миру и нам Бог — Опора едина. Шаг первый есть Сердце, второй — Ум, над Сердцем восставший, застав тьмою Огонь. Мир, Глубь лунная — Полнота, внелунье ж — дыра, мир пустой; Глубь — Единство, зеленое цветом, внелунье — Рознь-краснота, несходимость как взорванный мир сей. Залунье как внешняя тень — пустота пустоты, имманентность «нет»; залунье-Глубь, Тьма-Внутри — пустота Полноты, трансцендентность как Да, «Я есть То». В брennom оке пункт Глуби — зрачок, центр глазной, а внелунье — периферия: так бренья центр — Вечность-Луна; в оке Глуби зрачок — цельный глаз как взор полный, зрак (стар.): око-смерть (Вечность — смерть, mors (лат.) бранным), Луна как Гостей не|мор|гающий глаз. Полноты-Глуби явь, в Луне сущей — фамилии первых землян, облетевших Луну: Дов|елл: Love, Любовь, Благо-Well («вёл»: Глубь — Цель, что ведет: «Я есть То [, что Внутри]»); Андерс: under — под, в глуби; Бор|ман — «бур в Map»: Луну как Любовь, что манит-дов|ит нас.

³ Луна есть Щель иль Рана, откол светит Глубь на свод сей, лунный круг, как экран. За него ход — абсурд: бесконечность дурна как ступанье без хода, не God — Сатана, плен глаз. Так, заплутав, ходим кругом, не зная стези. Луна есть око выблеска Глуби, мнясь телом на круге ее, — как зрят бранные очи; в духовных очах же она — весь круг сей, Земля в коем — как в лоне своем. Лона зря сего стенку как небо очей наших — зрим мы в Луну, где и видим Вселенную всю.

⁴ Ведать все — знать Причину без внешнего ей. О том сказано: «нельзя схватить наружные звуки барабана, когда бьют в барабан, но, схватив барабан и барабанщика, схватывают звук» (Брихадараньяка-упанишада, I, 1, 11).

**Преграда
к созданию единой теории Поля,
трудом одоленная сим**

*Теория Мира как Поля полей, Стези к Богу,
есть труд Полноты и сама Полнота.
Частью Целое не охватить, бранным оком
как физикой, бренье наукой (как дал нам ее
Аристотель, Платона поправ как Ум Сердце, часть
Полноты) — Всего не объять, кое — Вечность,
несущая бренье в себе как свой внутренний плод,
что и есть — коль покóрен сосуду сему,
и не есть — коль владеть жаждет им*.*

*Зримый мир, Это, с физикой,
бренье стезей — половина Вселенной
как часть; мир незримый очам бранным, То, —
Вечность, Суть как Вселенная вся:
половина как Целое. Слово — сосуд есть его.
Только Слово Вселенной согласно:
как в ягоде сок, суц в нем Мир, суц Бог в нем:
Глубь как Сердце, что мыслит Себя.
Зная то, жомом я из словес
как сок сей **выжал Мир.***

* Чистый абсурд посему — молчаливо лелеемое мирской наукою мнение о возможности создания полного в своей однократности миропредставления постепенным (количественным) объединением известных нам видов **физических** взаимодействий — вначале двух (так якобы объединила электромагнитное и слабое взаимодействия теория Глэшоу — Вайнберга — Саллама), далее трех и, наконец, четырех: обращения полноты частей, **общего** — в Целого полноты, **Единство**. О нет же: не целое обретает себя через части, но части — чрез целое, сущее прежде них: нет его — им не сойтись. В знании этого четыре сущих взаимодействия есть не части Монады единого Поля, куски ее, — но *страны* сего Единства, не сущие без его первенства. Величье ОТО А. Эйнштейна в том и заключается, что тяготенье и свет, слиты ею — не две части (четверти) Поля как механически вычлененные из него гравитационная и электромагнитная составные, а **единый в единстве их Мир, Тьма-Свет**, где Тьма довлеет над Светом и властвует им как То Этим, Жена Мужем, Сердце Умом. С тем, согласно ведической максиме «Я есть То», ОТО — теория **о то**'м, нас влекущая к знанию Себя.

О языке этой книги

*Речь сей книги — вода, что течением
Вселенной согласна, Реке Божьей: Целому —
часть. «Я рекú» — Réку полню собою; глаголитъ —
течь в ней меж таких же как сам, литъ глагол
как себя, каплю вод. С тем, течет речь моя
Миру в лад; по-иному писать — не могу*.*

* Рекой есть речь любая, — но в тайне глаз бранных как Вечность, что им не видна; язык мой — Реки сей явный вид как души нагой зримость, воды от Воды Мировой. Реки-Речи явь нам — повтор слова: поток как лик сути его. Так в повторе Тьма (...ТЬ|маТЬ|ма...) — Мать, Лóно лон; Адам (...А|дамА|дам...) — Да|ма, Ма|ть та ж, Сын чей он.

О методе труда

*Метод мой, нож к Познанию, есть жом
Речи ровный*, делящий не там, где взбредется,
но там, где она даст сама** как Тьма, Столп
наш, к познанию единства Ее: ведь Речь — Тьма.
Так, ища брешь врага, бьет меч всюду; так точит
всеместно запруду вода ради щели ничтожной;
так с силой, единой плодам, жмут их сок.
Смысл всего в книге этой один лишь — прямой;
переносный, кривой — не сущ Истины ради:
Столпа, коим есть она, Тьма-Прямизна.*

* Но|ж, как резанье, — жом: ре|жем — давим но|жом, жмем-горим; «серб» навыворот — «пре|с»; жать — ст|Я|жать как срезать, по|жин|ать Тьму, Жен|у сер|пом Тьмы ж, коя го|нит (женé — укр.) круг бранный: Луны, Се|р|е|бра. Жом как нож — Грани поиск как Бога, Причины Всего, кое Мир. Мир — Всевышним един; грани в Мире — не рознь, но Единство: ступени, чтоб ими вошли к Богу мы, в Мира Грань и Себя Самого.

** Рвется — тонкое волей Творца. Как квант Тьмы (ведь Тьма — Бог), слово учит делить от себя как монады, от целого — к части. Так в имени Тьмы «вино|град» зрим пресс древний мы (п|рес|с — рез, нож) — ног|и, давящи вино: ви|ног|рад — сущий но|г ра|ди; в слове «ф|е|бён|ок» — со|ит|ье, чей плод есть д|и|т|я; со|ч|е|т|аться, е|т|и — в|с|тре|чь ит|и, творя тр|е|ть|е из двух; в слове «пра|щур» — «рашú»: предки — корнь, мы — побег, им стремимый из Тьмы в бранный свет.

Краеугольные положения труда

*Измеряй Луну не глазом, но рассудком,
который при открытии истины гораздо вернее глаз.*

Св. Василий Великий

1. Все истинно Сущее — Пара Бог-Мир как Творец и творение. Свѣрх Ее нет ничего; все, что есть — в Ней. Бог ёсть безначальный Единый — единый Собою; Мир есть изначальный Единый — единый Творцом, Клеем Мира как Света-и-Тьмы, Трех: Реки, Им ци|кличной. Из Света и Тьмы свитый Им, Мир, Світ (укр.) — Бога Свита; Им свят он. Мир, Три, Богом жив, без Него ж — тр|уп как форма (санскр. ру|п|а) без Сути своей¹. Бог — Шар-Тьма, Голова без иного (в ином — голове нет нужды: тело всё суть она, его корнь); Мир, под|о|б|ье Его — очам Божий Пор|тре|т, ушам Слово о Нем — Голова же; едины ка|саньем они как Любовью Любовь (рис. 1). Мира полн, так слит с Богом антроп: голова к Главе сей, — но коль пуст он очами, не *видит* того². Очьи полный — зрит то, став как Мир, Ди|т|Я Бога: «как дети» — сказал о таких Иисус, уча *виденью* нас.
2. Есть два рода очей: очи, зрящие Мир как он есть, Бога Камнь, цельный Им, — и не зрящие. Первые — *видящи* очи, вторые — смотрящие: зрящие корку — не Суть. Любовь, Кам|а (санскр.) — *видящи* очи, смотрящи — В|ра|ж|да, пол-Любви, пустота от нее. Очи цельны, Любовь, есть Двенадцать, взор-Камнь; половинны, Вражда — Шесть, Сех (лат.), без Любви любовь, сек|с как второе (англ. sec|on|d) за Ней, Ум без Сер|дца³: труд Двух — рас|секать. Так сечет взор секу|нда: Вражда — время, тьмы нож очам, коих К|лей — Любовь, Тьма. Очи *видящи* — Мать, Тьма; с|мотрящи — дыра от Нее, тьма от Тьмы. Очи *видящи* есть А|пол|лон, пол|ный Лоном своим: Сердцем — Ум; а смотрящие — Феб как пол-Лон|а: без Целого часть, Ум, без Сердца пустой. Мир — Рис|унок Творца, Им ри|сованный, Риз|а Его, Того́ То́га; в Мир ход людям — рис|к (ри́з|ик — укр.). Мир с Очьи — пара-Суть: Мир Очей ради сущ, Очи — Мира, кто есть Оке|ан их (рек Бредбери об этом: «Звезды бессмысленны без аудиторий»); ип — «не», «без»: не-рознь (санскр. а|двай|та, недвойственность), Уп|о — Од|но очам вечным, рознь — бранным как Зер|кал|о зрящих себя в нем. Деля пару эту, Мир — центр круга, столп в нем, а Очи — о|ко|льность его, уду этому вульва. Мир, Де|сять, и Очи, Двенадцать (*единство сих числ — римский год с сменой месяцев в нем с десяти на двенадцать как Мира — на Очи к утрате их*) в сумме — **число 22, Кр|уг-и-Кр|ест, Мир-и-Очи как Солнца число: Любви, Тьмы**, коя есть Очи-М|ощь, М|очь мош|он|ок, Уд-Нег (ми|х|ир — стар.) в м|у|д|ья|х, Солнце (санскр. ми|хи|ра) глаз горних, Длань (ché|lir — греч.) Бога

чер|ная, He|г|а-Га|ть, Мышь (mo|use — англ.), Се|рый Зве|рь — Божье Все (yse — укр.), Ми|с как мы|ш|ленья Мы|с|ль, Ми|г (англ. mi|ghty — мог|учий), времен не|миг|ающий Корнь и Ру|с'ырь (mi|x|yr — укр.) бытия их. О|мо|ус|и|ос — единосущность (греч.) с ним: с Тьмою Тьма. Миг — ми|ть (укр.): Ми|тра (Михр, Мгер, Ми|хер) — Ми|г Ра, суть Ми|р, И|гра Божья, Мя|ч с мно|гостью (much — англ.) внутри, И|г|о Ра: Камень Его. Ми|г|ре|нь, главы боль, ге|ми|к|ра|ния, — боль Солнца: гла|вы суть — Мир, Солнце гла|з, Хи|ра|нь Га|р|б|ха, Я|вь Бога как Фалл, крепкий Им⁴. Фи|ло|со|фия как лю|бо|му|дрье: зов Бо|га, Ос|у как Ды|ры глаз пустых, Да|р|а-Ра, — лю|бо|с|т|ра|стие: Му|др|ост|ь (к|рай чей В|ост|ок, Ost: в Ось ток) — Тьма, Уд, соитие с коим — цель нам; «фил» — суть Фа|лл: Тьма-Фел|ица, Те|лица как Те|оса, Бога ли|цо (Ф = Т); жена бу|рна — ме|гер|а: михир, Тьма как Фалл. Му|дры|й — сущий Ды|рой как Столпом, уд, дроч|ум как ра|кета (англ. roc|ket), в Вы|сь птица (англ. roc|k|eter), твердь (roc|k — скала, камень) ост|рая (Gó|d|dar|d, ракет творец — Бога дар, уд); дрочки — дырочка цель; дырка — Дур|га, Ть|ма-Ма|ть. Ще|левой — левый: Дух, Сердце в нас. З|нат|ь — быть с Nut (o|p|lex — англ.): с Нут, Луною как Ра sun|duc'ом, с Сердцем Ум, им живой. В Цель у|пор|но с|тре|миться («пор», «пир» — Огнь) — у Ра, Бога, быть: Цель нам — Он (клич «ура!» наш ра|сей|ский — клич-ст|ра|сть, к Цели зов); Путь при Нем, у Него как при Пе|р|вом В|то|рой — Мир, един с кем и|ду|щ Сердцем, С|т|ра|стью; един с Миром — с Богом един: Глубь есть о|ба. Со|ит|ие Мира с Оч|ьми — Тьмы с собою соитье: Тьма — Уд, Тьма — и Вульва; что проч|но — Оч|ами, Тьмой, т|вэ|р|до как Миром. Мощь, Ми|ць (укр.) — Се|д|ми|ца: Ми|р, Жизнь; «дми» — дыми; дым (лат. fa|tuis) — Ди|м, До|м (укр.): Ду|х, Ди|ме|нье (дутьё — стар.) как Мэ|на, Луна, чей до|ме|н мы (*отсель — «дым о|теч|ест|ва» с|лад|остный*: Ро|дин|а, Дух как Из|вест|ное (fa|mous — англ.) душе, *из Бога вест|ь о Себе* нам). Мощна, Тьма — Мошна, Ко|шел|ь наш: ведь богаты — очьми, Миром в них: шел — очами с|тя|жал Тя|жесть, Тьму как ногами Про|сто|р, По|ле чистое мо|ло|дце|в, добрых Всевышним (*Добро, Чистота — Он: полн Богом, Мир чист в очах видящих Им, Полнотой, суть чист-полон; в смотрящих — чист-пуст Сатаной, от Бога дырой. Обре|сти — добродит|ь нам по Миру, Дит|яти, до Бога, в Добре утвер|дит|ься, свершив полный Путь; добродит|ь — есть Добро|ро|дить: Господа, Глубь из себя как Себя Самое, Плод*): Мир, Камень, пол Гос|под|ним сто|па|м как пол-Бога, раздел пол'ово'й Муж-Жена как Свет-Тьма; ход — очами поле|т, кои — ноги-к|ры|л|а. Души, люди вполне (*душа — полность, плоть — часть, что н|уста без нее как без гласа уста*), — гор|ни баб|очки, плоти очки; зрить — пар|уть как ступ|ать в ступ|е дней (как Зен|он, Зен|иц муж, в ступе сей истолченный как Сердце — Умом за Полет). Ви|дет|ь — в Глубь идти, к Богу: ход — God; не и|ду|щий — не зрит, не любящ. Вз|ор Любви — Мифа вечные очи: взор Целого, зрящего части свои как Себя; Розни взор — Миф в со|к|ры|тьи: взор части пустой, мнящей Целым себя — не Его. Миф есть Глубь: Бог-и-Мир, Тьма, без внеш|него Шар, куда нечего вне|с|ть, где Бог есть Глубь послед|няя, высшая, З|уб («с|уб» — Гл|уб|ь-Вы|сь), Мир — Дес|на при Нем, Змей, х|во|ст кусающий свой Зубом сим, творя ци|кл (ci|rcus — лат.), собой полный как Им, Чье ли|цо он, Ко|льцо, Ко|ло (стар.). Как Бог, Миф есть Одно без другого, Глубь-Т|айн|а; как Мир — Одно-Многость, Глубь-Явь: боги вечны при Боге, причин при Причине Хор, Глас х|вал|ы ей. Мнить не сущими их — не быть нам. Миф нам, бrenным, есть Ч|уд|о: Уд-Тьма, Жизнь как Тайна чу|де|сна, Лю|бовь, Гл|уб|ь, чьи ди|в|ер'ы мы; по|груз|иться — с|тя|жать Тьму: Глубь, Груз. Только Диво прав|диво: в нем — Бог; Диво — Дева, Тьма-Мать, Длань Его. Чудо — С|т|ро|и|тель, укр. бу|д|ів|ник, чья бу|д|івля, строение — мы; с|оз|ид|ать — но'vis'ной удив|ля|ть, Ось да|ть нам: Ч|уд|о, Уд, Глас бу|д|я|щ. Чу|до уч|ит В|сем|у, Миру в нас; вера в Миф (Мир, Любовь) — корнь познания. Труд сей, дар Истине вечной — очьми Мифа взгляд.

3. **Бог-Мир — Глубь: Семя в нас, в Уме Сердце, в Земле-Луне Тьма.** Глубь — Любовь как Пес|нь, Т|ра|пез|а наша; и Бог есть Песнь Мира, Гор|тани Его, Мир же — Господа песня: Бог — Миром гласит о Себе. Песня — Бог-Дион|ис, Тьма-Вино (*o|деон, o|dei|on* (греч.) — певцов круглый дом). Глас — глаз: Миром Господь зрит в сердца нам как О|ком. Ос|вічен|ий (укр.) — обра|зов|анный: Вечн|ости, Глуби причастный как со|т|кан|ный Ею, с|вечен|ие Чье в нас — душ|а, в сердце Мир, Сердце, чье Сердце — Бог. Человек есть И|ду|щий-Троп|а: Глубь в облатке Ан|троп|ной, Суть в форме меж форм ей иных, в чехле Уд-Пилі|гри|м как с|тя|жат|ель Себя: Гор-Актер как Хар|актер-к|ре|мен|ь, Н|ра|в-Т|вер|дь в ма|ске, пил|ящий грим сей в жажде Я, На'Gott'ы (*как примысленность к сему Актерству, пустая Луна, лицедейство грехом было встарь, лицедей — хоронім вне кладбищ*). Мир, Глубь Божья — Задача Его, Сверхзадача же — Бог, Мира Глубь, Я, То Тех. В Глубь Путь — Благо как Глубь самое, вовне ж — Зло как не-Глубь. Вить от Ра путь свой нам — от|равит|ь душу тьмой, Умом Сердце свое, кое Он. Мир

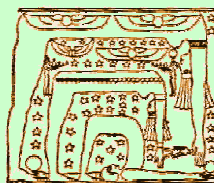
есть Се|м|я в плоти́ как душа в ней, Жизнь-Сем|ь; Бог — Я|дро в Зер|не сем, в душе Дух. В Паре-Глуби Бог-Мир Бог — Возлюбленный нам как Я наше (*любя — в ином любим Себя мы: «Я — То», Бог*), Мир — Друг, Я-Друг|ой. В том любви с дружбой суть: дружба есть любовь в шаге от Сердца ее — Мир от Бога как шаг сей, Шаг-Шар (P = Г); любовь — Бог, Я, Суть горня. Любовь — Сердце, дружба — Ум верный при нем. Любовь оба

- сих, важные равно: нет их, Глуби нашей — нет нас без Нее⁵.
4. Мир — Цветок о|гн|ев|ой, Камень-Жар в горé плоти́ (*о нем рек Баж|ов, Бож|ий муж (укр. баж|ати — желать: Бога, Суть, в сердцах Я; горы Мад'ной хозяйка — Тьма-Мат|ь, лаз в Него)*). Ц|весть — весту́: Мир — Путь, к Богу ве|д|ущ, душ При|вет, В|есть о Нем. Цель — сто|ут как Бог, чи|сто|е То, це|лей Цель; пу|ть — ле|жит (*pit — клас|ть (англ.)*), лаз в Цель: Мир, пу|тей Пут|ь, в Боге С|то. Путь — Тр|у|д наш: тре|нье, тер|ние — ради огня, ради злата — р|уд|а; Об|рес|ти — есть об|рез|ать С|тез|ю, превзойдя как В|тор|ое: «тез» — Теос: Бог, Цель; три Мир, Три, пыль Зер|ц|ála — обрящешь Ее. Спать умом — деять Сердцем: идти, с Пут|ем быть, лит|ься им как Рек|ой (рек о том Ге|рак|лит). Бог, Я, — в|ну|трен|ний К|нут, к Нут, в Луну с|трем|я|щ, Стре|мя во Глубь: к Цели го|нит — Цель нас, Тьма Го|н-Go(v), Жизнь как Нит|ь, Ари|ад|ны К|луб|ок. Бог есть Со|дн|це, Мир — Лу|г, сущи — Луга тр|а|ва: Тр|ех и Ра; Луг — Лук: Мир, Дуга Ра, Ра|дуга, Арка ж|арка Арка|дии, к Богу ход наш как Се|мер|кой в В|ось|мое, Ось нам (*Мира муж есть Тарк|овский Анд|рей: «дрей» — три (нем.)*). В очах видящих Мир — цельный Огонь, Шар Лю|бви, где Лу|на одно с Солнцем, с Землей (*Луны с Солнцем единство — единство с Землей ее как Того с Сим: Луна — То, а Земля-Солнце — Это*). В смотрящих, где Мир разъят, Солнце — огонь дня, Луна — ночи, Луна и Земля зримы врозь: Земля — телом живым, неся жизнь как мать плод, Луна — мертвым, пустым; в сути ж всей Жизнь — в Луне, коя есть Мир, отшедший от ложных очей как от смерти — Живой, иль от них от'SAT'нувший: Истина, SAT — ото Лжи, ей противной как бодрствию сон, от истории — Век Золо|той, Луной ставший как Небом в очах, не-Землею как в кап|сул|е Огонь: «сул» — Сел|ена, Луна, с Богом («эл|ь» — Он) сосуд, С|тул Его и По|сул, По|сол-Сол|о, Песнь-Тьма. От|коло|ться Земле от Луны — отрешиться очам от нее. Луны мертвость в них — мертвость есть их: вижу то, чем есть сам; от очей сих как корки Луны — от Ума Сердце — Жизнь скрылась в ней, след оставивши как как па|ра|д|ок|с оч|ам мнящим, пустым (докс|а — мнение (лат.)): Мир, Дек|аду, как Тайну и Явь заодно, Чуда яркий парад⁶. Тайна-Явь, Луна есть нуменальное тело: Глубь наша в очах, Любви Шар («сар» — *Огонь-Тьма, сущих Цар|ь*), лик чей — сердце в груди у нас; зрить Луну в небе — зрить сердце свое. Очам зрячим Луна — в Мир ворота отверсты, незрячим — таяща стена. Так, являя-тая, Лун|а — Глуби лицо, что очам пол|овинным, Суть зрячим чрез пол ее — женское: Ма|тер|и лик, Д|лан|и Господа⁷. Матер|ью крепкий — матёр, крепкий Богом. Мать есть Ди|рек|три|с|а творения: Бог правит Дланью творящей Своею. Мать, Тьма — Мо|нол|ит: Нол|ь в Двух, корке своей, яви дольного ока, в Уме Сердце, Суть, нах Дв|ум|я царь как над ух|ом (в|ух|ом — укр.) глаз. Мать есть Суть, Отец — фор|ма (санскр. ру|па) Ее ради (англ. for — для): бренья фор|мат, ка|зе|м|ат Божьих душ, Да|Ма-«нет»; без Жены Па|па — труп. Так без Бога труп Мир: Лоно всех, Мать (у древних — изваяна часто безглавой: сама по себе, с Богом втайне). Чтя Двойку, да знаем: Па|трон нам — Мат|рона: Уму — Сердце царь, как царь плоти́ — Дух; Р|один|а нам, что Отчи|зной зовем — Мать-Земля (укр. родíна — семья: Мир, Хор-Мать). В Троице «Отец – Сын – Дух Святой» Отец, Ра|тер — Бог, Ра; Дух Святой (Ру|ах, Ру|х (укр.): Дви|жень|е, Мот|ор) — Мат|ь при Нем как Ру|ка. Лишь Он Матери — Уд, лишь Ему Вульва — Мать, как и дóлжно; Отец — Уд не есть, ибо Уд — Мать ему, как Уму — Сердце. Мать — Богом плодное Лоно, Отец — Ею плод|ен, в себе ж — плот|ь пуста как сосуд без огня: «н|ет» — не-ет, не ет|у́, сиречь удом не быть. С тем, Христос — Бога-Матери Сын: Свет меж Тьмою и Тьмою, Ум в Сердце как в лоне ди|тя: Са-Ти-Ям; а Отец-эгоист — из|дева|тель Его: с|ъ|ев|ший Мать, Дев|у, Плодность свою, С|пер|му уд, Силой сей — сильным став (так Мет|ид|у съел З|ев|с, Зев-Отец (Zeus Pater — лат.), Ол|имп заняв как им|п|ер|ью Н|ол|я); Змий эдемский — Ум Сердца, Отец как Слуга: не лю|дей в|раг — Ума без Творца, стезя в Ра (у Bull'ga'Cow'a — Во|лан|д: Змий, вшедший в MosCów, Матний лан (землю, land (англ.)) п|рон|ять боль|шеви|зм, Отца-Зло). Лоно, Мать — Мир и Очи, чтоб видеть его. Мир, Мать — Рай, Благо|дать, Благом-Господом дан: Благо — Бог; быть в Раю — есть единым с В|селен|ною быть; с|часть|е — Полность как Хор, Голос многих

един. Вуль|ва, Мат|ь — Улей| сущих, Рой-Хор их (ведь Мир — он, вто|рой за Всев|ышним) и в Уль|е сем Мат|ка, П|чела чел|овек|ов как пчел Ее и муравьев Му|Ра|вьи|ха; Она ж — Cow, Корова, в ко|Го и к ко|Му со|w'ыр|ять дóлжно нам; го — корова (санскр.): Му, сущих Ма|ть, Корень (санскр. м|у|л|а) их, го|ра с Ра, Вен|цом ей, при Я|дре сем ко|ра. И|рий, Вы|рий, Рай — Мать, Дом о|тры|тый как Глубь из се|рде|ц, кои р|де|ют В|ражд|ой, К|рас|н|отой раз|ных, коим раджа — р|адж|а|с, ст|рас|ть: меч-м|у|ч|итель как тu|ch, розн|ь с Единством внутри как царем. Рай — Жена, Полнота; Муж — рай|он: кус|ок-ло|кус, утрата Ее. Рай — «рой в Ра!» как Рой роющих так; К|рыл|ья, Очи души — «рыл к Я»: к Богу, Себе; ви|рий — вы|рой (укр.); к|рот — рыт|ье в Мать, Божий Рот, как то|рил Со|крат м|уд|рый, с ним С|ков|ор|о|Да, крот на посохе чьем был венцом. Доб|рый — бод|рый Рытьем: х|раб|рый раб Тьмы-Любви; хит|рый Бог (рек Эй|нш|тей|н) — есть зовущий к Рытью: Гит|а, Песня его. Мать — Лоп|ата луп|ата: Ш|тыр|ь, Нос вез|дес|ущий как Бур нам, что лезет в Себя: не мы роем, но Мать через нас (сущ — с|ующ|ийся Им: Дей|ствие — Сущ|нос|ть лю|дей, Мать Лю|бо|вь; з|ноз|ис — Нос|ом сова|нье сим в То: Уда в Вульву, Тьмы в Тьму как Себ|Я са|мо: Тьма — Вульва-Уд. Так совал Бур|ат|ино н|ос о|с|т'рый свой в хол|ст как Бог|атства чел|од; так бо|лез|нь, н|ос|ос (греч.), лез|ет в плоть); и Она — Аро|мат для Него. Луна, Мать — С|віт (Мир — укр.) очам внешним, сосуд с Vit'ой в нем, Глуби Мес|яц-Mes'нок: ведь Жизнь — Глубь.

Рекут древние: Истина — Кап|сул|а в шаге от нас, кою дóлжно нам вскрыть ради Глуби ее; Глубь же — Тьма: Бог и Мир. В Луне скрыты сих Двое, Единство за шаг от Земли, на к|Ра|ю у нее, голова к главе — к следствию причина его, с ложью Истина горня, с тьмой Тьма (посему Луна пóлна в Китае — большой семьи символ: Мир — Хор, Семь-Семь|я; Луна, сказано в Библии, создана славить Творца (Пс|ал|м. 148:3): как покров — Суть свою. Братья Рай|т, что полет дали людям — суть Рай, в Луне Мир, Бога Дом (ведь Рай — Дóм сей), для коего суи крыла, махи к Мах. У|к|ра|ина, где труд сей пишу я — у Кра|я земля: при Луне, доме Ра, светла Сердцем и м|ра|чна Умом). В Луне — Мир, в Мире — Бог, Ось-Я|дро, в Дет|ку эту о|дет как в ту|луп. Луне ж полость — Земля, меж какою и Глубью своей Луна среднее; с тем, сущих царств — три, как зри|л Египт ($T = 3$: криз|ис — крит|ический); Сущее — Трешка, Мат|трешка во зрячих очах.

Три царства Ойку|мены: Небеса, Земля и «срединное царство», Луна промеж Богом и миром земным. Земля — тело; Луна — душа; Солнце в ней — Дух. Земля — Муж, Ум; Луна с Глубью — Сердце: Жена с Женой в ней.

Лун|а, Мать — Земли С|пут|ник как Цель-Ось, едина с пут|ем: плоду — корнь, Sat'ел|лит, Лон|о нам⁸. Видеть — быть Осью сей: центром Мира, Я чистым как Богом в Луне и Луною; смотреть — в шаге быть от Луны, на Земле как не-Глуби меж Глубью и Глубью: ведь Глубь, Луна-Суть — Верх и Низ, над Землей и в Земле иль под ней как под коркою Огнь. Меж смотреньем и виденьем шаг — Очей щель меж Землей и Луною: из Дола — в Высь-Глубь. Луна-Глубь — Жизнь, Одно; космос вне Луны — Рознь, где искать Жизнь — что мнить живым тело в лишеньи главы. Ибо он — бесконечность дурная, не-Божья; благая же, Божия — Глубь, что в Луне. О сем — древних слова: Луна — грань между бреньем и Вечностью, Этим и Тем; вход в То, в Глубь — Грань, Луна, Щел|ь-Сел|ена, Дыра очей чёрна⁹ (грань-смерть: в То войти — кануть в Это; смерть — грань: Уму — Рознь, Сердцу — С|в|Я|зь), ведь грань — щель, спасе (англ.), вход; что за гранью — то в ней: «Мон|д» — Мир (фр.), Луна (нем.) как Мон|ад|а,

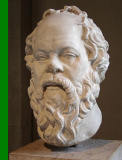
Тьма-Глубь¹⁰, очей бранных Бел|ь|мо (Бель|мо|н|до — лунность, ве|сел-сил|ён). Бо|др|ы|й — сущий на Грани, О|др|е: при Луне, Ды|ре-Щели, меж Светом и Тьмой как клей их, суть Бо|г, сна не имущ: Клей их — Он; д|ре|й — три (нем.): Мир, Эк|стрем|ум очей, тьмою битых, Пр|овал-Ноль, Овал. С Миром в ней, Луна — Коло-Кол Бога: Тьмы печь (*печь (стар.): Тьма — Огонь*), пещ|ер|а как Уд кол|ьцевой, тверд-го|ряч Им, пещеристый столп. Звав взглянуть нас в пещеры сердечны, звал Сковорода нас в Луну заглянуть, Сердце горне: Высь наша — Глубь в нас. Уд — Сос|уд, что сосут как Мать, Бога Грудь, чье Млеко Он (*явь сему — Э|рот ртом, секс о|Ральный: со|сут — сут|и ра|ди; сос|ать — от|со|SAT|ь: Бога, SAT из сос|уда Его, на Ос|и кол|еса; с|пер|ма — Ма|ть, М|леко, Богом жи|вяще*). Сердце, Луна-Глубь, есть Уд, Собой полный как Богом: Тьма — Тьмой; Ум, Луна-к|ор|ка — уд, полный Сердцем, в себе ж — пещь пу|ста|я: кол|лап|с, у|лей-ну|ль — в|лей в него! Глубь в Луне, Бог-и-Мир, как феномен — Ничто, Пустота в ней иль Ва|куум: Вак, Мать как Речь, тайна бранным ушам (*Мир — Мать, Лоно*) — КороВАКо^{за}, Сów|за (E|VA — в Космос нырянье: в Ва|к, Мать¹¹); а как Ноумен — Всё она: Дух как Я|зык, что о колокол бьет лунный — Сердце об Ум, — звон творя как согласие себе, на Причину, Резон, рез|Она|нс; «зык» — сік, сок (укр.): Вино в Луне, Мех|е-Мах¹². Звон — Сво|н: Сва, Пти|ца-Мать, Суть душ, пси|хе (греч.), птиц Птицы сей (*Птичность, К|рыл|ья — о|птичность, глаз В|з|ор как Ор|ало; орал — пах|ал-рыл в Мир, Тьму-Глубь*); з|вон — в|Он: Матери глас, Глубь — вовне, в Отца, в Ум — Сердце. з|вук — с Вак: от Матери, коей ва|к|антны мы; Вак, Мать — Во|кал-Бла|Gov|est, чье безмолвье мы, бранные; бла|Go|Go|v|еть — Глас в|ни|мать, гов|еть. Греч. ζῶον, живое — Лу|ны звон: мы все, сущи Лу|а сего. Звон ве|черний то|мящ (имя песни российской) — звон Веч|ности черный: Мир, Тьма-Свет как ве|чер|а сер|ого Суть (se|ra — *вечер (итал.)*); вечер|а нам — Вчера, Yes|ter|da|y: Век Златой Бога, Да, как Век-Мир, Божий (*ведь Божье — Мир, Ширь его с Высью-Богом в ней; Век Золотой — Бог-Мир, Глубь*), что за тер|ни|ем скрыт. То — Век-Вех|а: ведь Бога У|каз|чик — Мир, Сто|лб путевой как Путь сам, Век чей он, очам тайный, ушам чутким — Звон. С тем, а|кус|тика лунная — Сáuls|ы явь, Тьмы в Луне. Три в ней, Мир был интригою главной полетов к ней: бранным он, Глубь, есть Ин|три|га интриг. С ним Внут|ри, Луна, Колокол — К|аза|н, глас чей есть азан (ar|a|b. اذان), к мо|лит|ве зов, гор|тан|на песнь му|эд|зина: Песнь — Мать, Бог и|мам|а живой; «дзин» — Д|зен, День горних глаз, зен|иц чистых, Херу́ (ег.). Мать скрыв, Луна зрима — ги|мат|ий-хи|т|он Жены сей, Ги|ты (песнь — санскр.), что рвет Ги|м|ен|ей. Луна-Мать — в Бога Щель-Рана; путь к Ней — Ко|р|ан, лоц|ман Ма|н: Луны, Моон как Кор|овы с Алла|хом внутри, слуги чьи му|эдзин и м|у|лла. В нуменальных, сердечных очах за Луной как стороннего ей — Мира нет, или есть он в утрате своей: тьма без Тьмы, Ноля нуль. С тем, обратной своей стороной, бранным тайной, Луна зрит не в Это (ведь нет за Луной его) — в То, Глубь, и есть царство мертвых как Очи п|очи|вших¹³; явь брэнна небес в очах есть не залунна страна — выблеск Глуби на с|вод лунной сферы как про|стынь, эк|ран Ра|н|ы в Бога, Луны-Фон|а|ря, тен|ь-тын (Sap|t|an, Семь (санскр.), Мир — sra|дер|ы на сей с|тен|е, Глуби внешний портрет), огонь как з|вон, колокольна мо|лвь: rhōn|ē — з|вук (греч.), глас Вак, фон Фон|аря («фон» = «вон»: Ф = В). Что смотрящим очам есть Большою Медведицей как гроздью зве|зд за Луною (г|роз|дь — роз|нь), очам видящим Сердца — Луна есть одна, Русов Са|ж|ар-зве|з|да (Сажа, Тьма), зен|иц Огонь, что зовет (зве — укр.) нас: Тьма-Вен|ец, Сен|ь-Зен|ит, что з|ве|нит тихо чутким ушам; что очам Ума есть Млечный Путь как залунье, очам Сердца — путь меж Землей и Луной как Коровы-Медведицы сей млеко, Тьма ж: Г|ан|а Неба, река в Божий Гонг, Луну (*лик коей Анх, Тьмы крест (Ан|г|лия, Eng|lish — ли|шенность его: ан|гл, не-Глубь, без креста люд-Ум, земля машинная)*; Истины глас, страшен Гонг сей лжецам — как Гонг|адзе, на злато не падкий), Дожд|я Путь — Любви, Мил|ки w|ау в Ей, Тьме, в С|ва|р|гу, Рай-Мать bull|вар, вызов Дожд|аться как т|ест на Любовь, Тес|То тест. Way — вей, сле|ду|й Стезей, в Ду|хе во|льн. М|леч|ный — l|ac|tic (англ.): Действие, Акти|вность — Любовь, Мать, что леч|ит. Залунье глаз бранных — не-Тьма: Глуби тень, выброс в|он Тьмы-Жены в Мужа-тьму как явь-нуль дольных глаз, ложь как сущего с|мер|ть, объект|ивную истину. Объект есть смерть: в хладе огонь, Ум как падшее Сердце (*так древнюю Мудрость как Сердце, Тьму-Огонь про|пуст|ил Аристотель чрез Нус, Ум, ему Богом бывший — и в Ум претворилось оно, потеряв тем себя*); Суб|ъект — Жизнь; «суб», «под» — Глубь. Луна, Мес|яц есть Сердце, Жена-Мать; внелунье — Ум, Муж-Отец, при|мес|ь к нему, Сутью мнимая брэнному оку: при Сути не-Суть, что при'mes'ана Сутью как Двойка к Нолю — ко Тьме тьма, к Огню тень от него, дело должное чье — с|лав|ить Огонь, Глубь-Любовь. Жена, Сердце свята и грешна разом: в святости грех ее,

святость — в грехе; Муж, Ум, сам в себе — грех, свят — Женой. Так, Мар|ия, Христа Мать, с Марией, супругой Его — Тьма и Сва'тость одна, с тем и имя — одно у них: «мар» — Мор|е, Тьма в Луне; но, меж них сущ как меж Тьмою и Тьмой, — пред Женой второй стоя (и мня, что *над* нею), Муж, Ум мнит греховной ее, зря, как в зеркале, в ней грех свóй. Дева Мария — Луна, Дева-Мать; Ма|дал|ина — «Мах-дал»: Луны дар, суть Мать та ж. В брени mes|h'k|аем мы как в меш|к|е глаз пустых: житель — меш|кан|ец (укр.); мешкать — мед|лить, Сел|ену не зря как Цел|ь, Глубь, лить зазря Тьму, душ Мед; проливать — Огнь студить: Тьму во тьму претворять, Суть в не-Суть. Луна-Глубь — Вечность, Действие; Луна-корка — Лень: Лен|ин, дан|ник Се|ленин, лен|и|вцев вожак, боль|инства в брени ко|сна стезя, шар-Зло, Сер|п-М|лат, богам равность певший их — рваность очей, нуль. Ле|ни|вец — нівець, ничто (укр.), Век|а горнего прах, что чтит он, ни|вели|ров|ав Бога; Казан|ь, град учебы его — суть Казан, Луна-Мать, сосуд Бога (*по|ж|ар|ом* лик *коей*, *икона Казанская*, *явлен из недр как Суд-Милость: в сем месте стих огонь, ж|ра|вший град*): в себе — Ум как горшок пустой, казнь ре|вол|ю|циией, сменой в главах вол|и Бога — ди|а|вол|ьской, тенью ее. Ком|мун|изм — от лат. com|mun|is — общий; ком|мун корень — Моон: Мир, Хор как общего кор|нь, ведь Единое — корень ему. Лю|ци|фер — лу|нный дух, тьма от Тьмы: Огня, Лу|X; и как Благо, Мес|сир, он Ум Сердца, Слуга, а как Зло — Ум Ума, себе царь безголовый: Глава — Сердце, Суть. **Сердца Ум есть слуга, Сердца полный как Глубию корка Луны; Ума Ум — Ум пустой, неслужащий: пустой Сердцем-Явию, полный как Тайною им. Ум Ума — ад, Дявола трон и Князь сам: корка лунна без Глуби, луна без Луны¹⁴; зла|то** сущих в аду, на Луне (Рай — в Луне) — Зла зола. Ад — Ад|оль|ф, глава Вер|мах|та: пепл на Н|ол|е. Корка лунна — А|ид: Ум, Покой; Луны Глубь — Ид, Движение как к Богу ход (*Фре|йд*, *Мира раб как Ума («фре» — «тре» — Три)*, мнил Ид дном, не-Стезей). Лен|ин — лун|ен как злой Сат|ан|а, на Тьме сло|й, нов|ый Бог, ни|з|вер|г|ат|ель и из|вер|г из Верх|а: Уль|я|нов — Мир, Улей, суть Хор, что попать мечтал он революцией, тьмой, *мировой*. Луны, Сер|ны п|лен — С|С|С|Р, где *застойный* ку|мир — Лен|я: Лень, ко|сно|сть сна без Сна-Глуби, Луны.

Сер|дце есть сер|еб|ро, з|лат|о — Ум, корка-лат|ка его. В умном мире, каков бранный мир сей, с|ребро — при|мес|ь к злату: к А|дам|у — Ребро, Да|Ма-Ма|ть как ко следствию Причина, Ма|лей|шее в брени (*Величье — ничто|жно в ничтожных очах: число П|дан|ка как Мир, в Лун|е Лан (поле — укр.), Звено (ланка — укр.) к Богу в Лун|ке-Лун|е, П|ланка душ, что s'Vis'ают с нее; бранный мир — о|прок|инута Вечность, не-Выс|ь*), Мес|яц в гуш|ах, что мес|ит сей Сов'ш, в уш|ах Очи, как тьмы миш|уру, me|S|UN|ину (каков, Луной сущ, хаос-тлен, су|м|ат|оха); э|лек|тр, греч. а|зэм — Сердце-Ум, с|п|лав как Мир, сверх-Зем|ля. Луна, Сер|на Творца, Коза-*Causa* — Сердце-и-Ум: Сер|дце — Мíр есть она, Сер|ый Шар, в Луне Тьма-Свет («сер» — «шер» — шар, суть серая; «дце» — «дец»: *Дек|ада, Мир. «Сер» — «чер»: сер — чер|ен Тьмою сир|ен; серый с черным одно: Тьма-Свет — с Тьмой, Свет вмещающей; Тьма — Серен|ада, Песнь*); Ум, она корка его: серебро, в очи лез|ущий б|лес|к как на Сер|ом покров. Серый — g|ra|y (англ.): Мир — Огнь, что нас гре|т, Рай наш как И|гра с Собой Бога, и с нами — постольку; Рай — рей, вольным будь: Тьма, Сва — Обод вокруг брени, Св|обод|ы Кольцо, Трю|м как Мир, в Бога Тур. Рай — течет, ре| (греч.) как Рек|а Пав|та, Всё, лик чей Пан; о ней рек Гераклит, Мира полн как Реки сей живой. «Сер» — «сир»: Мир, Пан|цир|ь-Круг (*cir|cus* — лат.) на Творце — Сир|ота чуждым Бога очам, Шир|ь пред Господом, Глубью, пред Сердцем сим Ум; Пара-Глубь, Сердце оба они зрящим нам. Мир, Глубь — Пол|л|но|сть: Одно с пол|овиной как Сердце с Умом его верным; внелунье — дыра, мир пустой: поло|вина без Полности, без Сердца, Ист|ины Ум-эхо|ист (Г = X). Сократ, рекший, что темен во всем, кроме малой науки, Любви, рек: **во всем, кроме Глуби, иначе глаголя — ни в чем**, ведь Глубь — Всё, что ничем бранны мнят, Полность — точкой пустой; Глубь познать звал он нас как Себя са|мое: Луну-S'у|т|ь, искру в сердце святую, чью

Малость, Любовь, пел Сократ, милый ей. Тьмою живший, он — Истина Божья, S'ок Rá|ти, идущих во Глубь Бу|ратин: воин — в Инь, Тьму-Вино как волна во Луну, в Мир-Валлун. На силена похожий — похож на S'елену муж сей как Незнайка ее (*Полноте SUNduc должный — пустой*), шароглав и pus'at: Pus — Пан, Мира лицо (*с пан|талык|у сбить — с Миром рязать, лык|ом-лик|ом Творца*), Пастух наш, адепт чей — пан|дит (пан|дит|а — санскр.), брах|ман, Пан|а дитя, знающ Мир, как Сократ знал Любовь, Мир в сердцах. С тем, с Ас|пас'ей крутил он любовь — Тьму, Ко|льцо (*ру|а красная — разных цветов: капль, не зрящих Единство свое*), — и пасом ею был как Тьмой, Пассией горней: А|спасия — SPACE'нье, Мать; и май|евтику, дело свое, взял от Матери он, Д|евы-Тьмы, ко|ей был он силен.

Сёрдца Ум — Полность-Pus, Мир, Путь при Боге, Цели ($S = T$), злых Путы, Луг-Пас|тырь стад тучных; Ума́ Ум — безмирье, Pus-пус|тошь, быть где — с Выси пасть в пасть Зла, тьмы, а пастись — долг, Свободе подмена: путь долгий, о|кольный — прямому, Дол-Низ как не-Глубь. Таков Пан, Козел добрый и злой, Сатана христиан (*в католичестве — зло без Добра: без вина хлеб, без Целого часть, Ум без Сердца как грех Магдалины, безгрешной в очах Православья. Греховна Греховна католикам, слита Мария в очах их с чредой жен иных в с|месь без лиц: **не Мария порочна в очах сих — Жена как жен Суть, пред Умом, Мужем Сердце***). Верх, Низ — Глубь едина: Великость — Луна, Сердце в небе, и Малость — огонь в сердце у нас: искра Я, Луна та ж. Глубь — Единство, зеленое цветом, внелуние — Рознь-краснота, несходимость как взорванный мир сей. Залунье как внешняя тень — пустота пустоты, имманентность «нет»; залунье-Глубь, Тьма-Внутри — пустота Полноты, трансцендентность как Да, «Я есть То»: всё с|бегается к Богу в Луне как к оси ко|лесо. В бренном оке пункт Глуби — зрачок, центр глазной, а внелуние — пе|ри|ферия, мель, мелюща взор наш: так бренья центр — Вечность-Луна (Глубь — черна, мелъ — бела точно мел); в оке Глуби з|рачок — цельный глаз как взор полный, з|рак (стар.): око-смерть (*Вечность — смерть, mor|s (лат.) бранным*), Луна как Гостей не|моргающий глаз — Глубь как Век-Мир Златой, что ис|тек (из Не|др вы|тек вовне, остыл-сгас) на Земле и остался в Луне. С Ра|ком — з|рак: С Миром, что к Богу пятится — очи эфирны, Пятер|ка (ведь Мир — эфир: Огонь, бранным тайный как Целое частям нечтящим); Луны знак с тем — Рак: Мать, Рука, в коей мы. Полность, Глубь в пустоту льет Себя. На планетах, залунных внелунно, не Жизнь мы найдем — арте|факты Ее: Арте|миды-Луны, Жизни лом; и планеты сии — тень Ее: телá душ как в Луне архетипов, без коих они есть ничто. **Космос-Глубь — вот SPACE'ние нам: Sap|t'an, Семь (санскр.), Сень-Суть, звал куда Сиолковский людей (si — Да: Бог, Сень|ор наш, Не|бес Си|нь), с ним Шар|гей, лунный муж: Гея — Мать, Луна та же. S|расе — Реасе, Мир; с|пасенье — па|сение Сению, Тьмой-Pus'отой, лик чей Pus, Пан-пастух (*Циол|ковский — Цел|ковский: муж Матери, Телк|и как Целк|и, Тьмы-Девы (фамильи сей корнь — село Цёлково (польск. Cio|kow|o, букв. — Тёлкино: Мать, бранных Tello|s, Цель (греч.); рубль, целковый — Тьмой крепок, Богатством богатств). Его предок — каза|к Север|ин Наливай|ко: чрез Север в 'ZOO' идем мы в Вино, Seve|n-Глубь; герб Я|с|тр|жем|бец его родовой — Тьмы жом: Глуби, Вина из Луны). Жизнь-Луну, Жизнь в Луне искать должно нам, смертным, как вечный Корнь свой; смерть — сама найдет нас. Луна — сущего Ось, Глава тела сего, ведать кое — Луну знать одну: Суть всего, нашу Суть.***

5. Бог, Луна, смерть — одно: Глубь как бренью конец. Dios-Deu|s, Бог — Die|s, Диана-Луна, Дева-Мать — die, смерть: «дай» (рус.) — Длань, что берет как Глубь, дай|винга Цель; воин — дай|вер: идуший в То, Глубь. Любовь-Смерть, Глубь — Деяние, Делань|е чистое: die (англ.) — діє (укр.), деет; дей, действуй — day: Тьма, День вечный, Херу́ (ег.). Мотор, Корнь-П|ричина всему — Матерь, Женщина: ше|рше ля фам! Мать, Жена — дым (лат. fam|us), ту|ман (m|ist — англ.) бранных очей, вечных — Огонь, в Бога мост (міст — укр.) нам (mist — Miss, Мать ($S = T$): Жена-Дева со Мужем внутри у Нее). Бог — Причина причин, пола бо́льшая как Одно — Двух, Полнота —

пол|о|вины; Причина под Нею — Жена, лик Ее: пола Суть, Мата Хари (spí'онка, что *видит* насквѣзь нас) — Мать Хари, Причина в Пуранах, что правит мужами легко: Сердце — войском умов как сынов. Мать как Мир, Сер|ый Шар, в Луне должно искать бранным, пленным Отца: Сер|дце — Ума рабам как Сре|бро в злате сем. Глубь, Луна в нас — Она как Река кольцева, что из Бога и в Бога течет¹⁵; люди — воды Ее, Реч|к|и этой глаголы: рек|у — Рэку полню собою; глаго|л|ить — течь в ней меж таких же как сам, л|ить глагол как себя, каплю в|од. Мир есть Божий Глагол: Слово первое, Божье-и-Бог (Глубь, Бог с Миром — Од|но), что прочесть должно нам¹⁶; мы — Письма сего в|Я|зь. Бог есть Благо, Мир — Благо|слов|енье Его: Слово Блага, благое Им. Как То нам, Речь ради нас суца как цельна Тьма ради капль Воды сей, Рек|виз|ит наш. Из Тьмы со|сто|я как душа (а|тма — искра Костра, огонь от Ма|тери), капля Ее, тела полность, — из речи своей состоим; не рекущий — недо-человек: недо-Глубь, недо-Мать. С тем, познать нам се|бя — как Я, Глубь (*к чему зов — зав|ет Дельф и Сократ, Сократ|итель Пути: путь в себя — наикраткий*) — познать речь свою, выжав сок сей из слов как из я|год В|ино|о: из плоти — речь, из речи — Безмолвье, Тьму-Бога. Ст|Я|жать — жать-да'vít': из к|ор|ы, латки — Суть, я|зык|а (lan|gue — франц.) Я, Лун|у как Мир, Поле (лан — укр.), к Творцу Шл|Я|х. Речь с Безмолвьем, Тьма с Тьмой — Ви|ног|рад, Мать, Ноль-Два¹⁷; господá его в душах — Сыны, Вакх с Х|ри|сто|м как Одно: Вак|х — Безмолвье как Мать сама, Вак, речи Корнь, в Луне Вак|уум, Век Золотой, Пища (санскр. анн|а) душ как их Му|зык|а (*слуга чей — Vach Ио|ган|н, при Короле сей бык*); Мо|лвь — Х|ри|с|т|ос, С|лов|о-Бог, Сын при Ней, как при Боге Мир, Слово Его и Ри|с|ун|о|к-Пор|тре|т. Ж|му — Му, Корову-Ма|ть: Му|ть очей злых, Жену-Ж|из|нь, Мир-Луну, Лон|о лон; с|каз — суть Cáusa: Причина, Мать, с|ок чей мы, s'Love'sá. Каплям Матери, Речи глаголам, познать нам Себя — познать Мать в себе, Воду как Суть чрез ближайшее нам — из уст молвь (благ Господь!), в чем Со|крат|а крат|чайша с|тез|я; человек как гла|гол — гла|с Тьмы, Ист|ины гол|ой: Река в нем — Она, ко|ей, суци, течем, тем — живем. Течь мешать Ей — глаголы мертвить: низводить людей в нуль, без Реки берега¹⁸. Я|зык наш — молвь душ наших: душа — человек в полноте; душ, людей без из|ъ|Я|на, язык — С|ки|фов-Русов язык Дева|нага|ри, «пись|мен|ность града богов», язык лунный: богов град — Луна, Дева-Мать, Суть, нага как Змея (нага — санскр.), Ки (*Ци — Дух, Ци|кл-Любовь, Тьма как Kiss, Ци|сло|род (корнь числ, Ноль), чей суб|ст|рат — ки|сло|род, ки|сень (укр.), воды столп, пара чья водород, во|день (укр.) — Единица за Тьмою, Нолем, шаг в День-Сер|день|ко, Мать*), Лан Ат|лан|тов, от-Лун-тов ее. Скифы — п|лем|я с Лу|ны, люд отшедший, рос|а-Рус|ь Воды, Тьмы (*с тем, самоназвание его есть Скол|оты (скиф. «царские», вышны) — с Луны, Кола, Господом ск|оло|ты, от|коле мы, семя ихне; «от|кель» и «от|сель» — «от Сел|ены»: «кель» — «сель», Кель|я-Мать, Луна; имя Скифского царства Иш|куза — «из Кузы»: Са|йс'ы, Луны посев-дождь душ, ба (ег.), что льет Сей|ба, Луна, Ма|йев Ма|ть. С тем, писал Геродот, Скифы звали себя наимладшим народом из всех, а по римлянам (коими есть Пом|ней Троз, Юс|тин, Павел О|рос|ий), народа сего древность — глубже египтской: быть старше и младше всех разом — иметь есть корнь в Том, а не в Сем, не в Земле, но в Луне как **Любовь, Глубь**, бог чей Эрѳт-Эрос — старик и дитя враз), Атланты — без розни с ней люд. В Век Златой, Луну-Землю едину, землянами были лу|ниты сии (нити Луны, К|луб|ка: душа — нить от него), канул он — лунны стали всецело, отъявшись в очах как Век сей: от Земли — Не|бес|а, Землей бывшие прежде; зашел Век Златой, Глуби Век за очей го|ри|з|он|т — засияла Л'UN'a в небесах как отъявшийся сей, Остро|в-Глубь, что отшел в сердце наше, Атланты ж — в Луну как в сосуд, Сердце в Ум. **С Атлантидою Скифь — люд единый, в очах тьмой разъятый: Атланты — оставшийся в Веке Златом как Луне, Скифы — сшедший: от Века — в века, тьму; кто видит, единство зрит их.** Rus — Rus (P = R): Русы Миру равны, с Богом стоя согласны — с Луною Земля, с Сердцем Ум, в чем есть *виденья* суть (п. 1); Пан, Rus — бог черный русский наш: В|ел|лес, иль В|лес, в Бога лез|ущий («эл|ь», «аль» — Ал|лах), и с тем — влез|ший в Него (кто идет не шутя — путь осилит), как Мир — в Бога, Пару свою, в Коей есть Миром он; книга Влеса — труд Пана: Всего обо Всем, о себе Мира, Трех; Pu|s|kin, Русов пиит — кожа Пáнова, skin'ия с Миром вну|три, с Сердцем Ум. Доколь Ум зрим в Луне мы, не зрим Сердца, Глуби ее. Век Златой, Мира Век — Век Земли как Руси без иного (*ведь он — век Луны на Земле, Русы ж — лунны как Скифы; народы Руси как одно — звали Греки «великая Скифь»*); все иное — от Русов по|шло как от Слѳ|ва слѳ|а («Пуш» (Pu|h'an, Пан), Мир, набран латиницей — Gei, Земля-Мать). Гор|аций, воздвигший в очах Мир, себе Мон|у|мен|т, рек «O rus!» — как «O Мир!»: Век Златой, Star'ина (gol|den — old, старый (англ.), сед как лун|ь — Олд|рин, путник Лун|ы; дней сед|миц|а с седьмым днем ее — Жизнь: Луна как Злат Век, Мошь (миц|ь — укр.)), но|с|тал|ль|гии*

Оплот, где одно с Луной Гей: Мир-Мать, кем во|век есть для зрячих они как без|век|их очьми ради Солнца сего. Жизнь, какой есть Век этот — не mor|s, не мор|гает она, бранных Столп, Миг миг|ающих, в тьме Огонь («м|ул» — *vek*, латиницей набран: *Век-Корнь* как над *многим* *Одно*). Век безвекий — сверх век как век|ов, взор его — Б|уд|ды взор несмежим: очи полной Луны. Не Век Злат сгас, но очи, что зрили его: Сердце — ни|спало в Ум, не-Луну, взор-мор|гун, очи рваны (э|к|ли|п|ти|ка — *плоскость моргающих, плоских очей, птиц без крыл: к|л|п|ати* — *моргать* (укр.)). Из Луны, Глуби выпас|ть — Себя утерять как Сут|ь, Sat-Глубь, от|сут|ствуя (лат. *ab|sun|t*, англ. *ab|sen|t*) в Сен|и, Тьме-Sun: Луне, куда в|ло|жен|ы сущи как в Ло|но, Жен|у; кто вне Глуби — не сущ, или есть как ил|люз|ья, ре|аль|ность вто|рая: Ум, Ил|и, без Сердца, И, — Сути луз|га, шел|л|ух|а, Ноля н|уль.

6. От главы — тело; от Мозга, Гл|уби — гл|ава как облатка его, чер|еп сей Чер|ноты. Глубь в Луне, Вода — Моз|г-Мать гро|м|оз|дкий, в Сел|ене Ки|сел|ь-А|ки|ян: не Ум — Сердце, ведь Сердце — Мать, т|вер|дь сущих, Мозг-Аб|сол|ют; мозг наш бранный — под|об|ье его: субстрат, рыхлый Умом, О|жид|анием Жи|д|кости, Сердца как Жи|зни (*отсель жид — «живущий», «жилец»*). Лем, муж водный (Лем — льем) — рек об этом: Со|л|я|рис его — в очах зрячих Луна, Мира лар|ь¹⁹: Со|лн|ца, Sun, как Ри|S|UN|ка, Ма|LUN|ка (укр.) Бога; К|онт|акт — К|лем|ма: с Лун|ою с|в|Я|зь чрез по|с|лан|цев ее. В Мир как сей Оке|ан ступать должно очьми нам (*они — ноги наши: приход — vis'it, акт очевой, идти — видит|ь, з|лаз|ами как лас|тами гресть-плыть*) как в Ноу|мен, Сердце сие; зрить фено|мен, Ум, в нем — сгннуть в Про|рве (Ум — *Рознь, суть di|Ra, рва|ный Бог*), как по|гиб умный муж Ги|барян. Сердце зрить — Сердцем быть как Моралью людей: Мир — Мор|аль Бога, Сердце при Нем, сущ в нас как Луна под землей плóти, тьмы пред Тьмой сей. Бог есть Вес|ть Сам Себя — Yes|T, Тьма-Да без иного; Мир — со|Вест|ь: Второе за Нем, Тьма как Божья Иг|ла, я|зва злым. Космос, Глуб|ь — не|God|ья не при|мет (*с тем, Ur|ий, из бранных в нем первый (Ur — Or, Тьма) — благой человек, сиречь мóллодец добрый в сем Поле: Добро, Б|ла|го — Б|ог*); неморальное — а(нти)моральное: без Сердца Ум, мнящий Глуп|остью (*mor|ia — лат.*) Суть свою, Мор|е сих берегов. Эст|ети|чно — эти|чное лишь; Мир, Плод Блага — Благое-П|рек|рас|ное, Мед душ как весть о Нем: Глубь, Хар|и-Хор (Гор), Мир-с|око|л на Божьем пл|ече.
7. Меж Землей и Луной, как причиной и следствием²⁰ сущ столп единства их, явь очей видящих. То — Путь Дождя, Тьмы. Им льется на Землю Жизнь чрез По|лю|с Севера, Ш|лю|з в То. Им сходим дождем в мир сей мы, капли Глуби, им — Гости, в тар|елках Вода, куп|но — Мира, Дес|я|тки дес|ант, п|лам|я-п|лем|я Огня: Выси — в Дол при ней, Целого в часть (так роняют пух свой тор|оля). Им, Путем сим, ступая возвратно, как в Лоно взойдем в Божий Мир, миров Хор. Стезей сей как ко|лон|ной идущий — Ко|лум|б (ит. *Col|om|bo*, *Col|lon* — исп.), Ко|ЛУН|б, к Лун|е, Лон|у хо|д|ок, открыватель (M = H: Мать — Ноль): То — Т|айн|а нам, кою должно я|вит|ь. Стезей сей одинокой, чужд бренья, шел S|Cow|o|plo|Да, с ним — Толстой, чтя ис|лам как Луну-Мах, Мет|у нам, чей сын Мах|о|мет²¹; Cow|st|éau, Жак Ив, рекой сей, как ив|а к ней льнувший (*Луну — льну-клон|юсь: к Ма|рье — верный Иван, к Сути — корка согласна, Ум к Сердцу как Лон|у в Служ|еньи, Лу|г к Солн|цу; Жак — шаг в|с|т|рел|чь*), плыл в Воду (еау — фр.: Ева, Тьма), Мать, лунной веры сей полн (*как с ним — Ив|енс (англ. Ev|e|n|s: en, Ven|us и Eve — Жена), мой патрон*). Путем сим шел в Мать Армстронг, ударив в Нее как в го|нг Божий, Луну. К|азан|а сего слыша азан, Бога голос, ислам принял Нил в земле лунной, Египте как NE-IL, «не Ум», Сердце («ил» — слог-Ум), с|ул|ьна рука (*arm s|tron|g — англ.*): Сила — Мать, Бога Длань, коей был силен муж сей на Лунной Стезе к трон|у Господа, тем и храним как герой: Мать — Щит их²².
8. Гости наши, Лу|ны люд — антропы, как мы; с ними мы — ряд един, где член всяк наделен своей зоной на тверди Луны (*с тем, ничейного — нет на ней; карта поверхности — тар (англ.): Ма|ть, Грудь, обща всем рар|ам, детям ее, при Корове быкам*); и Гостям, лунным, можно по ней ходить вольно, а нам — быть лишь в зоне своей как не зрящим в Луне Дом родной, посему — чужакам ей с Народом ее. Разделение по|верх|ности лунной на зоны — из Глуби, Но|ля как Но|жа: Верх — он. Лунная стенка — ровна изнутри: а|сфа|льт Матери, Сва; тяготенью не пленник (Тьма — Гнет, что не гнет с ней единых), живет на ней лунный Народ Мировой, Племя Божье (*см. прим. 6, прозрение Но|с|ова*), мух|и Мах, пол коих — нам Потолок, потолок|ший пустых (Тьма — *Груз-Тол|к, Ступа* им, *Пес|тик* чей, *Бога Пес, пус|тых, тык|ая, мнет, полн|ых (Богом, Тьмой) — нес|тует-льн|ет*)²³, а Век Злат, тайный нам — Явь есть их. То — живые в Луне, лат|ах Тьмы, коих мертвыми мним мёртвы мы, как мертва нам лат|ын|ь, язык их, молвь Латон|ы-Луны (*Ар|т|е|мид|а с Латоною, с матерью дочь — Ма|ть одна, цельна Ть|ма; Феб при ней (Артемидом*

зовясь) — при Сократе Платон как при Сердце Ум, ра|т|ник его), что при Древ|ности, Мира поре Вековой, есть и|тог — тог|а-тьма, корка лунна при Глуби, при Сердце Ум, дол|жны|й сосуд. Глубь — эфирна; эфирны, из Глуби выходят антропы ее в гости к нам, облекаясь на грани Луны в плоть, очей бранных явь: Сердце — в Ум. Так в э|р|ек|ции кровь, Тьмы рек|а, стает фаллом, о|дев|шись в плоть: мясо, sar|kós (греч.) в понятии ис|конном — в Луне Мир, Шар-Caus|a, Уд кол|ьцевой, кем есть Гос|т|ь, пр|ям|ой смертью (санскр. ям|а): смерть нам — Жизнь Гостям, Тьма-Глубь, Я|ма в Луне, суть Я-Ма|ть. Длань, Мать — силы Податель: Корнь, То, кем жив-прям антроп всяк как ро|сто|к; не прямой — и не жив, Ума раб: прям лишь тот, кто как во|ин пред Сердцем с|к|лон|ён, Лон|ом нам, пред Caús'ой — коза|к, за|порож|ец, глава к главе с ней, т|очно умер уже (живет так сам|у|рай). Бренна плоть есть костюм без пер|сон|ы: кост|ь-ум, уд пустой как разъято кольцо²⁴; в плоть о|дет|ый, Гость наш — Сердце-Кость, По|лно|та: уд, стояч Миром в нем. Капля Мира как Сердца, Гость — Сердце же: **внутренний наш человек во плоти как согласном сосуде своем, Уме Сердца (плоть наша — сосуд в розни с ним, Ум Ума), явный нам (очи бранные — плоть: зримый ими — в ней сущ, тленну кою мнят вечной они как себя), антроп Века Златого, утерян как Я наше с Века отходом сего, душа-плоть как душá одна, — Сердце, где Ум растворен как в патроне своем, в господине слуга²⁵; Гостю внешние, мы есть антропы истории: не-Сердце, Ум, позабывший Себя, душу — плот|ь, плот-лот|ок искре сей. Голова наша — Ум, Гостей — Сердце само, чело цело|е: Ум — половина его. С Гостями в|с|тре|ча — Контакт как касанье любовное, Т|ра|пез|а: Пища всех сущих — Любовь, Стол (греч. tr|apez|a) о тройке ног, как Три — Шар Любви, Мир: Сердце, коего Ум — Апис, бык, бок (б|к — укр.) в Шаре сем. Луна, Тьмы-Вина Мех — ори|х|алк|ов|ый шар, альков ей (летний дождь, песнь Талькова — дождь Лето, Луны). Ори|халк — камень огнистый, гор|ящий Огнем Изнутри: из Луны — Миром в ней²⁶; металл-Мать, мед|ь (греч. χαλ|κός) Ма|дам: Глуби лунной настил, коя Ма|ть, Лоно-Мир как Сто, Божий Ри|с|ун|ок и Рот (or|lis (лат.), sto|ma (греч.)). Зона всяка на тверди Луны — мир един в Хоре их. Уникальность антропа и мира, из коего он — рост количеством, качеством — Пи, мера круглости ока (зрачка — в оке бренном) как Мира, очей Пи|ра (огнь — греч.), зрим коими Гости и мы. Чísла Пи двух миров разны так, как для ока цветá: не количеством — качеством их.**

9. Мать-Тьма есть О'кеу'ан, в Бога ключ златой; Го'ст|и — мат|росы его, моряки (мо|ряк — Рак, в капле Мир), добры мо|лод|цы в лод|ках, Воды ро́сы сей, ПолНО|ты, что зовем мы ЛуНОй, люд челНОв к ходу в Ней как НО|ле, НЛО²⁷. О народе глаголя морском, чуждом бед — о Гостях рек Саль'water как люде Луны с Водой в ней. На Стезе как Реке Мировой лодка молодцу — конь, а конь — лодка, без коей сей путник — без «чайки» коза|к как мо|лодки, подруги ему. Лад|ь|Я — Лад: Мир, Хор Бога и Рак, Ему верный, Конь-Ба|рка Его.
10. Луна — Глубь, Бог-Мир: Уд са|мотор|ный, Мо|з|г-Му|с|кул как Му|з|ык|а, Г|уд коло|кол|ьный, God-Go|od («хор|ошо» — Благо, Бог, и Мир, Хор-Благо|дать: цельна Глубь), Я|зык-Стер|жень; внелуние — хвост его. Облик Гостей — явь тому: уд сфер|ичный с хвостом (кольцевой — он же: сфера — кольцо; шар — «сар»: змей, укусивший хвост свой), суть с придатком ее²⁸ — бур в Глубь. Корнь форм антропных, уд сей есть и мы, но в Гостях явно это, в нас — нет, доколь не видим мы. **Человек в сути — уд: в мир придя, стоять учиться он и глаголить: Тьма, Речь — Фалл, которым стоим мы; созрев, торчит прямо в Высь, Цель (волей Божьей, Ее зря иль нет); старясь — силу теряет, опав к сходу в То, где, Тьма, уд он о|пять: Пять, эфирность. Антропность — страна Шара-Мира в чреде стран иных, не-Антропных; Столп всякой, как формы, — Дух, Суть, Фалл в кон|дóме ее: Мир, Конь-Дом, Полнота как О|плот. С тем, Антроп — Ду|х во плóти, в Антропности Столп-Сверхантропность, в чехле Уд, — но Гость есть чехлу господин, менять вольный его, как меч ножны свои, на уд|об|ный в Людском гар|дер|обе²⁹ (на наш — в числе том, в сем притворстве такой как и мы), мы ж, незрячи — костюма рабы одного от рожденья до смерти своей. Уд, Член, бранным есть рядная часть, в сути ж — Цел|ое, ряд весь: Сел|ен|а, лик чей — Гость, Мир в капле своей. Чреда лунных антропов с антропом Земным, человеком, смыкается в Полюсе**

- Се|вер|а — с Этим То — в ряд Мировой, все-Антроп³⁰, Тьмой единый: с|мы|к|аться — Коровой мы|чать: Кор|мчи|м нам (мычать — мчать: к Богу, в Кор|нь), Тьмой-Любовью, От|мыч|кой сердец (как Единством, у|с|лад|ой их; му|чит их — рознь, многость (tu|ch — англ.): Тьма та же); горе мы|кать — не ведать Ее.
11. Мир — в Лунé Дре|во (Три, Дре|й — он), горн|ий По|бег, Корн|ь чей Бог (бег, ход — God; брэнна жизнь — ма|ра|фон: от|звук Тьмы), а ма|к|ушка — мир зримый, Ума ду|шный дом, ю|дол|ь с|л|ух|ов безоких; от Бога растёт вниз оно³¹ (три|ска — щеп|ка (укр.): Мира, Трех-Дерева часть; «щеп» — «сеп» — сеп|та: Семь, Мир, Божья Жизнь, душ-пта|х Суть. Древо, сук — сук|а, женщина: Мир, Жена-Лоно, лик чей есть сук|куб, Тьма-Лиса). Трои корень, Афины пал|лад|ий — Лад (Хор), Мир, что пал древно. Дождь — дощ (укр.) — дощ|ки Влескниги: Мир, Речь о себе. Древу, Миру согласных очей пора — Дре|в|ность, Век-Мир Solo'той, когда Целым была часть, Земля — Миром; «úздrevле» — из Мира, Века Златого, Земля как мир сей — из Луны, Все-Земли. Мысл|ью по древу не растекаться — есть видеть пред|мет, а не мыслить безоко его. Очи видящи, Сердце, зрят-мыслят; смотрящи, Ум, — мыслят, не зря. Мир — К|он|ь Бога, Слуга слуг Его, на каком Б|ог гар|цует: «гар» — Гор, О|г|он|ь-Мир, Гор|тан|ь Господу, Песне его («конь-о|гонь» — о нем речь), сверх уг|лов, «го|нос», — Кр|уг, куда Бог свет Ось-Фал|л, Себ|Я (Ал|ь, Эль — Бог): колес|а — нет без оси его, куда лез|ет она. Мир, Конь — Семь; о|сед|лав|ший Коня как Сед|мицу — В|ось|мой: Ось, Г|ос|под|ь. «Иго-го», коня глас — иго Gold'a и Матери-Go: Тьма как Камнь, Тяжесть злых как Ва|л|ун, Бэл-Ва|ал на плечах, Легкость — добрых как Т|вер|дь сто|пам их. Дре|во, Мир — Рев пустых, полных — Песнь. Конь Антропа — челн странствий его в Древе сем, **деревянный орел о двух главах**: Ан|троп|а — одна, а вторая — мо|т|ор челна, камень живой: Вакха камень винный, т'|орел|ки-тор|илки к|люв, ост'|рый Вершиною, тор (англ.) — Люб|овью, Тьмой. Конь, челн — одно; Мир, П|лод — Господу лод|ка: ведь плод — челн, где кор|ен|ь плывет, ее кор|мчи|й; души плод, так плоть — лодка ей. Тьма, Мир — Уд, что с арабского — «дерево»: ведь Древо — он, Сто|лп в Лун|е, Луп|е глаз брэнных; луп|ас|т|ы, очи Гостей черны Миром, Пут|ем-Па'S|T'|ухом, Pus (S = T); «луп» — «лоп», лоп|нуть: отверзнуться, Пол|ностью стать, коя он. Челн Тьмы, Сэни нам (англ. с|o|l|ver — крышка: Сень, Тьма-Мать), кора|бль, Богом данный ко странствиям Антропу — ковер-самолет, Мозга-Тьмы мысль, сов'|чег, древо чье есть гоф|ер: Мир, Gott'ер, иль Gov'ер, Древо-Мать, сущих Ма|Три|ца: F = V = T; G = C. Матер|ьял (ял|ов|йчий — коровий (укр.): Тьмы часть, суть Мать), то — ме|т|алл О|рих|алк: корень металлов земных, фалл упруг, чей Гоф|р, Т|вер|дь — Got|t, Оплот наш³². Гоф|ер — Мать несущая (санскр. go — корова, лат. fer|o — несу) как Адама — Ребро: Сто|лп-Глубь, ставший с|упру|гой, чтоб несть изовне (несть — нет (стар.): Да как «нет» брэнным, Бог, нас не|суш). Учит Библия: «муж да прилепится к жене своей» (Быт. 2:18, 21-25) — как к к кості плоть. Земной лик его — бул|'ат наш,ковка чья — лунный звон колокольный: саус'|нец — Тьмы звонарь (и Гефест в мифах слит со Луною), сов'|ать — лунный труд, коим зиждет Коров|а по|кров себе: Сердце — Ум верный³³. Челн — члén, уд: Тьма, Шило торяще, Селен|а как Бур водяной³⁴, капля чья челн, торящий Мир, Камнь: Тьма — Тьму. Луна и челн — орихалковы оба: тарелка Воде — что Казан ей. Глубь, Тьма есть В|ин|о, чей Луна ку|бок (к|ра|тер — греч.); Вакх, от Тьмы Тьма — Вина страж и стезя³⁵, идя коей, вкусим Бога мы из сосуда сего.
12. Вино это вкусить — есть познать смысл речей сих, прямой как Тьма, Уд. Как Бог сущих един и как свежесть второй не бывает, так истинно сущ смысл один лишь — прямой, очам Сердца согласный; второй, переносный — смысл-Ум, Аристотелев плод, что пленил очи нам, — кривой ложью, есть нуль³⁶. Так для древних «Путь Млечный» не об|раз (чужда корка им, знавшим Глубь) — млека шлях настоящий: реку то, что есть, без при|крас; так в любимых очах — тонут вправду: Люб|овь — Тьма-Вода, что чрез очи пленит как Глубь нас, О|мут-Мат|ь (мут|ер — нем.), Огонь в воде брэнных г|лаз. С|мысл прямой — Суть сама; пере|нос|ный — не Суть: Нос|а скрывание, Истины-Тьмы как Опоры нос|ящей всего, ложь как спрятанный Бог. А|пол|лон, Л|ок|сий, крив очам дольным, кривым; прямым, горним — прям как Бога луч: троп — троп|а им, Ан|троп|а стезя. Видя, так-то и мы книгой сей дре|в|ним вслед не шутя говорим: Тьма — Вино; Мир — Конь-Дре|во; Корабль — конь из Древа сего, о Крыл|ах-Тьме орел.

В Луне — Бог, в Вине — Истина вся³⁷.

¹ Мира с Богом единство как формы и сути ее — есть завет познать суть в яви должной ее как **призвание души**: формы, Суть чья есть Бог. Сказал Сковорода: «Всяк должен узнать себе, сиречь свою природу, чего она ищет, куда ведет, — и ей последовать... Конь ли еси? — Носи седока. Вол ли еси? — Носи ярем. Пес ли борзый? — Лови зайцы. Дацкой ли? — Дави медведя». И вновь он: «Отнять от души призвание, значит лишить ее жизненности». «Всякому сердцу своя есть любовь» — у него ж. Дела ради сущ всяк, как Левша — Блоху ради, под'cow' чьи, кои прибил он — Мать, Глубь. Делом есть самое душа наша: Мир, Бога творенье, в сердцах многих многостью их. Дело — Путь наш: как к Господу — Мир, С|тез|я нам.

² Пуст очьми — не имущий в них Мира: очей ради сущ (как они — его ради), Мир есть Полноть их.

³ Мех|анична любовь как Шест|и шес|тер|ня. Сердцем жить — есть любить, а Умом без него — за|ни|мать|ся любовью, не зная Любовь, сущих Мать.

⁴ Незнание различья меж Богом и Миром, Его проявлением как **Богом для глаз** есть причина трактовки Хиранья Гарбхи в различных устах то как Бога, а то как эфира, из коего Он слепил Мир; сам же Мир — скрыт от глаз в сих словах. Так, в одном месте сказано: «Хиранья Гарбха есть творческий Дух — Творец, Хранитель и Владыка Вселенной. Его вдохновением созданы все уровни мира проявленного бытия». В другом месте суть та же трактуется как «лучистое или золотое яйцо или чрево; эзотерически — лучезарный «огненный туман» или эфирное вещество, из которого была образована Вселенная» (курсив наш) с ошибкою еще и в том, что к Вселенной как Вечному Лигу, как Есть, — чуждо слово «была». Поскольку из Яйца сего рождается Шива, Бог-Муж, — оно есть Мать всего, Лоно лон. Как о Мире, о Хиранья Гарбхе указано верно, что он есть «золотой поток божественного сознания — божественная искра в существах воплощенных», Лин|гам: Богом налитый Фалл, в коем — всё:

Этот лингам не материализуется просто так, потому что это не обычный Лингам. Хираньягарбха Лингам, как говорится в Ведах, это изначальное творение Бога — сама Его Воля. И хотя он кажется таким маленьким, внутри он содержит всю вселенную. То, что сейчас происходит, также происходит внутри него. Даже если кажется, что мы снаружи, мы внутри него.

Из речи Шри Свами Вишвананды 30 ноября, 2009, в день материализации Хираньягарбха Лингама в День Бабаджи. Центр Шпринген, Германия

⁵ С тем, по Сковороде, путь наружному, эм|пи|ри|ческому человеку к своему истинному существу, что зовется им внутренним человеком, антропом как Глубью людской — кажет Эрос чрез переживание любви и дружбы.

⁶ О сокрытии-то этом — с поверхности Вглубь — писал Нол|лов (муж Носа, Тьмы) в книге о странствии лунном Незнайки. Ее персонаж Знайка «лично побывал на Луне и видел вблизи один из лунных кратеров. Ему удалось рассмотреть, что кольцевая гора была совсем не гора, а остатки разрушившейся от времени гигантской кирпичной стены. Хотя кирпичи в этой стене выветрились и потеряли свою первоначальную четырехугольную форму, все-таки можно было понять, что это именно кирпичи, а не просто куски обыкновенной горной породы. Особенно хорошо это было видно в тех местах, где стена сравнительно недавно обрушилась и отдельные кирпичи еще не успели рассыпаться в прах. // Поразмыслив, Знайка понял, что эти стены могли быть сделаны лишь какими-то разумными существами, и, когда вернулся из своего путешествия, опубликовал книжку, в которой писал, что когда-то давно на Луне жили разумные существа, так называемые лунные коротышки, или лунатики. В те времена на Луне, как и теперь на Земле, был воздух. Поэтому лунатики жили на поверхности Луны, как и мы все живем на поверхности нашей планеты Земли. Однако с течением времени на Луне становилось все меньше воздуха, который постепенно улетал в окружающее мировое пространство. Чтобы не погибнуть без воздуха, лунатики окружали свои города толстыми кирпичными стенами, над которыми возводили огромные стеклянные купола. Из-под этих куполов воздух уже не мог улетучиваться, поэтому можно было дышать и ничего не бояться. // Но лунатики знали, что вечно так продолжаться не может, что со временем воздух вокруг Луны совсем рассеется, отчего поверхность Луны, не защищенная значительным слоем воздуха, будет сильно прогреваться солнечными лучами и на Луне даже под стеклянным колпаком невозможно будет существовать. Вот поэтому-то лунатики стали переселяться внутрь Луны и теперь живут не с наружной, а с внутренней ее стороны, так как на самом деле *Луна внутри пустая, вроде резинового мяча, и на внутренней ее поверхности можно так же прекрасно жить, как и на внешней*» (курсив наш). Правоту мыслей этих изведаль Незнайка, в Луну провалясь. В книге сказано: «Тоннель между тем всё круче уходил в глубь Луны. Скоро Незнайка уже не скользил по льду, а просто-напросто падал в какую-то пропасть. Вокруг уже не было так темно. Казалось, что свет проникал откуда-то снизу. Вместе с тем стало значительно теплей, а через несколько минут уже было и вовсе жарко. Яркий свет резал глаза. Незнайка решил, что ему суждено погибнуть в огне, и уже мысленно прощался с жизнью, но неожиданно стены пропасти разошлись в стороны и пропали. Ещё минута, и Незнайка увидел, что над ним простиралось во все стороны светлое, словно покрытое волнистыми облаками небо. А внизу... Незнайка старался разглядеть, что было внизу, но внизу всё было словно в тумане. Прошло немного времени, и сквозь рассеявшийся туман Незнайка разглядел внизу землю с полями, лесами и даже рекой. — Так вот что здесь такое! — сказал сам себе Незнайка. — Значит, правильно говорил Знайка, что Луна — это такой шар, внутри которого есть другой шар, и на этом внутреннем шаре живут лунные коротышки, или лунатики. Что ж, подождём капельку, может быть, скоро и с лунными коротышками встретимся».

⁷ Чжуан-цзы говорит на сей счет: «Луна — исток всех вещей, относящихся к инь». Лунный диск в руках Ню|йвы, богини китайской, есть символ Жены, инь.

⁸ О том сказано: «Луна символизирует мир, который человек считает своим, где он ощущает себя в безопасности и ведет себя непринужденно, включая ипостась Ребенка (по Э. Берну). *Аспекты Луны определяют размеры этого мира — от почти отрицательной величины в случае сильного поражения до практически целой Вселенной при гармоничном положении*» (курсив наш).

⁹ Наука безбожного мира с ее мифом о черных дырах — невольно глаголит о ней, Дыре дыр. В физике ей отвечает фантом **абсолютно черного тела**, и определяемого как дыра в полость, сокрытую внешнему свету: в Глубь, Огонь, тайный смертным очам. О **материи темной** догадка — молвь бренна о Глуби в Луне.

¹⁰ Под Луной (где, по древним, не вечно ничто) — сфера брения; над ней иль за ней как внутри у нее — в корке Суть, в грани Тьма, — сфера Вечного; Вечное ж — Глубь, Ну|мен в Ме|не, Луне, грани сей. Позади есть Внутри; позади — посади: семя — в почву, воглубь. Поза-Ди — поза (вне — укр.) Двух, брения; Двоица — поза (в|ид, об|раз) Ноля, Глуби-Тьмы. Луна — Мира сосуд, В|ход в God, Бога: что скрыто за дверью — размером в нее; не войти — не узреть

— не быть в зримом: что зрим — в том и мы. Мир для древних, Единства очами в него зрящих, един был везде без границ; Мир для нас, рознью зрящих — единый, укрылся от розни в ближайшем очам как Земле: Луне в них. Скрытость Вечности в капсуле лунной от бранных очей — Каран|тин: тын Каран|ы, Причины, грань-смерть, одолеть кою нам — сбросить смертность свою.

¹¹ Аб|бреви|атура от ex|tra-veh|ic|ullar acti|vity — внекорабельная деятельность (англ.): выход в Космос — Мать Тьму, куль-дарь Ве|ка Златого, сосуд, с ним един. Со|к|ра|ще|ние от имени — имя же: что сократил человек — прежде **Бог, Я его, дал к сему Изнүтри.**

¹² Факт наличия в Луне пустоты освещен СМИ не раз. Вот что пишут о нем:

- В июле 1969 года, прежде чем первый астронавт Нил (Neil) Армстронг ступил на Луну, на ее поверхность были сброшены использованные топливные емкости беспилотных кораблей, совершавших разведывательные полеты. Тогда здесь был оставлен и сейсмограф. Вскоре этот прибор начал передавать в Хьюстон информацию о колебаниях лунной коры. Данные с Луны удивили ученых. Оказалось, что удар 12-тонного груза о поверхность нашего спутника вызвал локальное лунотрясение, характер которого указывал на *нахождение под лунной поверхностью металлической скорлупы, окружающей ядро Луны*. Анализируя скорость распространения сейсмоволн в этой скорлупе, ученые вычислили, что ее верхняя граница расположена на глубине около 70 км, а сама скорлупа имеет примерно такую же толщину. По заявлению одного из астрофизиков, *внутри Луны может находиться пустое пространство объемом в 73,5 млн кубических километров. Сейсмографы зафиксировали также повторяющийся каждые 30 минут и продолжающийся 1 минуту постоянный сигнал высокой частоты, исходящий из недр Луны с глубины около 960 километров*.
- Данные о физических полях нашего спутника, полученные в результате посещения Луны американскими «Аполлонами», привели ученых к поразительному заключению. На их основании, а также на основании вычисления среднего веса Луны и анализа характера ее движения сотрудник НАСА Гордон Макдональд сделал предположение, что *Луна является шаром, полым внутри!* Это заявление подтвердилось в апреле 1970 года в ходе очередной американской экспедиции на Луну на корабле «Аполлон-13». Из-за технических неполадок посадка не состоялась, и на поверхность Луны упала третья ступень ракеты-носителя. Тотчас в ответ на это лунная кора пришла в колебание, достигшее глубины почти в 40 километров. По словам одного из научных сотрудников НАСА, *Луна вибрировала как огромный пустотелый гонг!*
- Внутренняя часть Луны — пустая. Данное положение уже подтверждено экспериментом при помощи сейсмографов на Луне. Один из них был установлен астронавтами «Аполлона-11» в Море Спокойствия, другой — экипажем «Аполлона-12» в Океане Бурь. 20 ноября 1969 года в 4:15 при старте лунной кабины «Аполлона-12» произошло лунотрясение: Луна колебалась свыше 55 минут. Амплитуда колебаний при этом росла. Максимум ее наблюдался на восьмую минуту после старта, затем постепенно снижался до полного прекращения колебаний. Руководитель института сейсмологии Морис Юнк в послеобеденных новостях объявил эти потрясающие факты, сказав: *если объективно охарактеризовать произошедшее сотрясение Луны, можно сказать, что оно напоминает удар в колокол в церкви*. Сейсмическая волна распространялась от эпицентра по поверхности Луны во всех направлениях, исключая направление вовнутрь. Сотрясение обнаружило под поверхностью Луны некий *металлический* по проводимости сейсмоволн шар с пустотой внутри него. После сотворения чуда «Аполлоном-12» астронавты «Аполлона-13» посредством дистанционного управления ударили третьей ступенью ракеты о Луну, притом пункт столкновения они выбрали за 87 миль от сейсмографа, установленного космонавтами «Аполлона-12». Лунотрясение продолжалось 3 ч. 20 мин., сейсмоволна проникла в Луну до глубины в 25 миль. В дальнейшем космонавты «Аполлона-13» и «Аполлона-14» провели множество экспериментов по лунотрясению, самое сильное из которых продолжалось 4 часа.
- В докладе Авиакосмического бюро Америки ««Аполлон-16» и лунная поверхность» отмечается: по данным сейсморазведки Луны, в Луне существует твердая кора толщиной 40 миль. По словам доктора фон Брауна, скорость распространения сейсмических волн составляет 6 миль/с, что невозможно в горных породах и *совпадает со скоростью распространения таких волн в металлах*. По мнению ученых, *в Луне существует металлическая кора*, покрытая рыхлым отложением толщиной в 10-20 миль. Доктор Уд и иные специалисты считают, что отложение это формировалось в течение сотен миллионов лет вследствие столкновений метеоритов, астероидов и комет с Луной. На основании полученных данных ученые Бюро построили разнообразные модели Луны, одна из которых — *титановый пустой шар*.
- Данные о магнитном поле Луны свидетельствуют, что внутри Луны находится пустота. Согласно научным исследованиям, все небесные тела во Вселенной имеют магнитное поле, однако Луна почти лишена его: в отличие от иных тел она — не сплошная. По результатам исследования проб лунита, добытого экипажами «Аполлонов», и данным прямым измерений, интенсивность магнитного поля Луны меньше тысячной доли интенсивности поля Земли. Как явствует отсюда, *в Луне нет внутреннего ядра, как у Земли: она — пустая*.
- Ученым известно, что средняя плотность Луны составляет 3,33 г/см³, а плотность Земли — 5,5 г/см³, т.е. почти вдвое больше. По мнению доктора Халода Юли и ряда иных ученых, это объясняется тем, что внутри Луна пуста. Авторитет по Луне англичанин доктор Вилкинс из Королевской ассоциации астрономии в своей книге «Наша Луна» утверждает, что в Луне существует пустота объемом в 14 миллионов куб. миль. В книге «Путешествие Аполлона во Вселенной» (1976) ученый Лайпот Ричард из аэрокосмического бюро Америки пишет: плотность проб лунного вещества, принесенных «Аполлонами» с номерами 11 и 12, значительно превышает плотность земных пород: 3,2 – 3,4 г/м³ против 2,7 – 2,8 г/м³. В гравитационном поле Луны ее вещество весит вдвое меньше земных пород, причем только внешняя кора Луны так тверда; следовательно, внутри Луна — пуста. Так, в частности, полагает доктор Со|ло|м|ен из Политехнического университета штата Массачусетс. Его статья на сей счет была опубликована в журнале «Луна».

(курсив и выделение жирным — наши)

¹³ О том пишется: «В архаических культурах периодичность исчезновения и появления Луны на небесах стала основой сопоставления ее существования с человеческим и послужила причиной для повсеместной ассоциации этого светила с царством мертвых, куда отправляются души после смерти, и силами возрождения. Луна предстает как земля мертвых или мир душ, ожидающих перерождения; идея странствия на луну после смерти сохраняется в более развитых культурах (в Греции, Индии и Иране). Дни мрака, когда Луна исчезает с небес, отождествляются со смертью

человека, необходимой для его возрождения. Вместе с тем, поскольку Луна полагается управляющей процессами смерти и возрождения, она оказывается связываемой с судьбой».

14 Луну знавший, Волошин речет ей:

Умершие, познайте слово Ада:
«Я разлагаю с медленностью яда
Тела в земле, а души на луне».

Вокруг земли чертя круги вампира,
И токи жизни пьющая во сне —
Ты жадный труп отвергнутого мира!

«Труп» здесь — ад, скорлуп дом: форма (рупа — санскр.), сути лишенная, *выжатый Мир*.

15 Вода — Мир, Вода — Бог: оба — Глубь. С тем, исламское «Аллах акбар» — в сути «Аллах аква'р»: «Бог — Вода» (Б = В: басилевс — василевс). Мир — Жизнь-Сущ, Семь (санскр. sapit'an): «суб», в Месеце Глубь-Тьма (в исламе Семь — Луны, Селены число (Л = М), четверть лунного цикла; походов землян на Луну — семь); Бог — Повар, варящий его сущих ради: «аква'р» — «аква-вар». Супом сим Homo sapiens сущ, с тем — и мудр: Мудро'сть — Истина-Вечность (Sat), Жизнь как Довольное нам: жить вполне — иметь всё. Sapienti sat — мудрому довольно (лат.): ведать и жить. Водно'сть Мира как имя — вселенские воды Индийцев Апас («вода»), в своем повторе (apa|c|an|ac...) — Sap, Мир как Семь, лик чей Pus, Пан, пас|тук сущих стад. Sap, Семь — septem (лат.): Мир, Серый Шар (П = Р), Шапка Богу, Главе надо всем, сущих Цепь и Слезя им, Цепь та ж (C и S — одно: S — C no centr'y s'um|oe); «ser» — сер'ия, древности лик: Древо — Мир, с коим древни очами одно; selplalraltum (лат.) — мненье, на Мир взгляд; «ser» — «пес»: Pus блудлив, Песнь любовна Творца, Серенада, как уст Его Птаха: ведь дело творца — песнь его, при хозяине пёс верный. Sap — спра: очам Мир — Шпал'еры узор'ны, усыпаны зор'ями, звезд'ами (укр.); Тьма — Сон бранных очей, сущих спра'ть («шпал» — «спал»), Шпала разяща, чрез бездну Шпала'т, Узда-Гат'ь (lun|ge (англ.) — s. удар (ра)пир'ой, шпал'гой); толчок; 2) v. нападать, делать выпад; гонять (лошадь) на корде).

16 Как Слово, Мир, Десять — начало сигнальной системы второй, высшей в нас: Des|sign Господа, Тьма как Си|гнал горный. Глубь есть Второе покровным очам: тьме — Ого'нь, душ Ма'я|к; удивление сим Величайшим — «ого!», возглас искренний наш. Си|гнал — гнал: Пус|тота бранных глаз, Тьма — Пас|тук, Огонь по|тук|ший в очах, что страшит и влечет нас как Pus, Пан, толп ужас, с свирелью манящей своей.

17 Др.-греч. ó ἐτυ|μος — «настоящее значение слова» (от сего — «эти|мо|логия») — суть «ет'у Мать», (фраза бранна в миру; в сути ж фалл мужской — Мать, Уд-Жена: чрез Отца как чехол — ход в Себя), торить Ее как Корнь речи, Смысл, коль дозволит и сил даст Она, Сила сил.

18 От сего — Книги Мертвых египтской завет «не мешать водам течь»: людям — дать быть людьми, человеку — собой.

19 В тексте повести это прямо подтверждается многозначительной деталью: Лем пишет, что первый сателлоид, отправленный на орбиту Соляриса для его изучения, назывался «Луна-247».

20 Причинна Земле, Луна, пишет Блава|тская, жар свой отдав ей, остыла. Об этом читаем мы в «Тайной Доктрине»: «Луна является сейчас охлажденным отбросом, тенью, влекомой новым телом, которому переданы ее жизненные силы и принципы. Она обречена теперь на протяжении долгих веков преследовать Землю, привлекая свое порождение и будучи сама привлекаема им. Постоянно вампиризуемая своим порождением, она отомщает ему, пропитывая его своими губительными, невидимыми и ядовитыми воздействиями, излучаемыми оккультно-сторонюю ее природы. Ибо хотя она мертва, но, тем не менее, еще живое тело. Частицы ее разлагающегося трупa полны деятельной и разрушительной жизнью, хотя созданное ими тело теперь лишено души и безжизненно. Потому ее излучения одновременно благодетельны и вредоносны, — обстоятельство, находящее на Земле параллель в факте, что травы и растения нигде так не сочны, нигде не растут с большею силою, чем на могилах; тогда как, именно, эманации кладбищ или трупов приносят болезни и убивают». Жизнь сия как жизнь трупa — оксюморон речи: абсурд как Причина отсытывша, уволенный Бог; в мире Духа отдача — Дар, длань же дающая — на Огонь не скудеет вовек. Огонь отдать — для причины есть следствием стать, утрав Суть свою. Знала это Блаватская сёрдцем, да ум застил очи ей. С тем, в Луне зрит в одном месте книги С'Елена сия труп: нагрелся сторонним огнем — остыл, брошенный им; в ином месте же, споря с собой (ложь — себе не верна), пишет здраво: «Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, а именно в том, что физическая Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поражающе это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждой религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдениями психических и физических феноменов. Но пока наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим последнюю вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт сам по себе достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка, охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутница, тем не менее она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. Следовательно, именно, Луна играет самую большую и самую значительную роль, как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами».

21 В письме русской женщине Е. Векиловой, вышедшей замуж за мусульманина и спрашивающей совета, как быть ей с тем, что сыновья ее желают принять ислам, Толстой пишет меж прочим: «Что касается до самого предпочтения магометанства православию (...), я могу только всей душой сочувствовать такому переходу. Как ни странно это сказать, для меня, ставящего выше христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своим внешним формам стоит несравненно выше церковного православия. Так что, если человеку поставлено только два выбора: держаться церковного православия или магометанства, то для всякого разумного человека не может быть сомнения в выборе и всякий предпочтет магометанство с признанием одного догмата, единого Бога и Его Пророка, вместо того сложного и непонятного в богословии — Троицы, искупления, таинств, святых и их изображений и сложных богослужений...» (Ясная Поляна, март 1909 г.). В ином же письме, откровенно делясь с адресатом своим положеньем, Толстой добавляет к сему: «Я бы

очень рад был, если бы вы были бы одной веры со мной. Вы вникните немножко в мою жизнь. Всякие успехи жизни — богатства, почестей, славы — всего этого у меня нет. Друзья мои, семейные даже, отворачиваются от меня. Одни — либералы и эстеты — считают меня сумасшедшим или слабоумным вроде Гоголя; другие — революционеры и радикалы — считают меня мистиком, болтуном: правительственные люди считают меня зловредным революционером; православные считают меня дьяволом. Признаюсь, что это тяжело мне... И потому, пожалуйста, смотрите на меня, как на доброго магометанина, тогда все будет прекрасно» (писано там же и тогда же).

22 Утверждают, что Армстронг спустя некоторое время после полета неожиданно для всех принял ислам. Вот что пишет на сей счет исламский источник: «выбор Армстронга объясняется той частью полета, которую не любят комментировать руководители НАСА. Вот, что происходило на Луне во время первой высадки. Олдринг, Коллинз, Армстронг из «Аполлона-11» во время исследования поверхности Луны неожиданно увидели дивное явление — два кольца над морем Спокойствия, похожие на открытую книгу. Изменив положение оптических приборов, астронавты еще раз убедились, что увиденное ими имеет форму открытой книги. Кроме того, звучала неизвестно откуда взявшаяся музыка и пение на арабском языке. Все разговоры в этот момент записывались на магнитную ленту. На следующий день книга исчезла. Когда Армстронг ступил на Луну, опять раздался звук, похожий на сигнал. На этот раз (все опять записывалось на ленту) послышались такие слова: «роббиал ардздини инда хуиза куналийм», затем опять послышался звук, похожий на музыку: «ашхаду ала иллаха ил-лаллах» и «ашхаду анна Мухаммада-р-расулуллах». Астронавты долго не могли понять, откуда доносились звуки. Переговоры с Землей прояснили, что звуки шли прямо с Луны. В момент появления этих звуков астронавты одновременно почувствовали приятное ощущение и странное недомогание. (Обратите внимание, как это похоже на ощущения пророка Магомета, которые он испытал в присутствии Аллаха.) Астронавты вернулись на Землю. Еще раз были прокручены кассеты и проведены консультации с ответственным секретарем НАСА Ал-Базом. В узком кругу он дал разъяснения по поводу «музыки», звучащей на Луне, объявив, что это святое изречение на арабском языке: «Свидетельствую — нет Бога кроме Аллаха». Прошло немного времени, и это же «изречение» услышал астронавт «Аполлона-16» Ворден. Однако никому в НАСА это не принесло особого удовольствия, и новость постарались скрыть. // Все тайное рано или поздно становится явным... Так и произошло. Спустя 14 лет, в феврале 1983 года Армстронг приехал в Египет для участия в конференции. Это была первая поездка не только в Египет, но и в Исламский мир. Во время заседания, в конце первой части, сидевший в президиуме, Армстронг вдруг побледнел, услышав с улицы уже знакомый певучий голос. Спросив взволнованно удивленных египтян, что это за музыка, Армстронг узнал от них, что это — азан, который подобно церковным колоколам сзывает правоверных на молитву. Слова Армстронга, прозвучавшие после этого разъяснения, были для египтян подобны грому среди ясного неба: «Этот голос. Это то, что я слышал, впервые шагнув на Луну, от чего у меня мурашки побежали по телу! Сначала у меня стоял шум в ушах, затем, слушая этот голос, раз за разом, я испытал приятное чувство». Затем, по утверждению очевидцев, бледный, как полотно, Армстронг произнес: «О Аллах! Я Тебя нашел не на Земле, а на Луне!» Он замолчал на несколько секунд и, немного придя в себя, продолжил: «Я ступил на Луну без молитв, а теперь я буду молиться, можете считать меня мусульманином». Может, полет человека на Луну описан еще где-то? Конечно, первый выход человека на поверхность иных космических тел обязательно должен присутствовать и в пророчествах Библии. В главе 4 Откровения Иоанна Богослова речь идет как раз о некой загадочной «Книге за семью печатями», которую держит в руке «сидящий на Престоле» Престол этот находится на небе. А «сильный Ангел» у Престола призывает открыть тайну этой книги. Нечто схожее с американскими лунными парадоксами уже чувствуется. Но продолжим поиски. Фамилия «Армстронг» переводится как «сильная рука», да и космонавт, в некотором смысле, «ангел», поскольку летает за пределами Земли. «Книга за семью печатями», очевидно, Коран — ведь первая его сура называется «Открывающая книгу» и содержит именно 7 аятов. Попытаемся теперь найти объяснение месту происходящего. «Аллах» переводится как «белая рука» Символ ислама — рука и полумесяц, что может означать и намек на место пребывания Аллаха — Луну. Сочетание всех этих факторов приводит к потрясающей гипотезе — **американцы побывали у Престола Бога!** И именно в этом причина всех технических недоразумений. Там, где происходят чудеса — законы физики недействительны. // Американские ученые столкнулись с рядом проблем и необъяснимых явлений. И поняли: продолжение Лунной Эпопеи грозит подрывом авторитета материалистической науки. Поэтому, наверное, ими и было принято решение о прекращении полетов. Это объясняет и позицию советской стороны, которая, скорее всего, встретила с теми же проблемами» (выделено нами — *Авт.*).

23 В своих «Подражаниях Корану» рек Пушкин о хляби Небес, Грузе лунном:

Земля недвижна — неба своды,
Творец, поддержан тобой,
Да не падут на сушь и воды
И не *подавят* нас собой.

Своды Неба здесь — суть Луна, Мать Сва как Свая всех сущих, держама Творцом Изнутри: Глубью — Глубь.

24 Явь сему есть питание его изовне с исторженьем вовне ж. Гость — лишен сего, Глубью кормясь как Луна Солнцем в ней.

25 Сковорода говорит о нем: «Истинный человек есть *сердце в человеке*, глубокое же сердце и одному только Богу познаваемое не что иное есть как мыслей наших неограниченная бездна, просто сказать душа, то есть истое существо, и сущая истина, и самая эссенция (как говорят), и зерно наше, и сила, в которой единственно состоит (сродная) жизнь и живот наш» (курсив наш).

26 Металл сей — второе прозрение Носова в книге его. Пишет так он: «В другой раз (это случилось вечером) Знайка долго сидел за книжкой, а когда наконец решил лечь спать, была уже глубокая ночь. Раздевшись и потушив электричество, Знайка забрался в постель. Случайно его взгляд упал на лунит. И опять показалось Знайке, что камень светится сам собой, и на этот раз даже как-то особенно ярко. Зная, что все это лишь эффект лунного освещения, Знайка не обратил на камень внимания и уже собирался заснуть, как вдруг вспомнил, что в эту ночь было новолуние, то есть, попросту говоря, на небе не могло быть никакой луны. Встав с постели и выглянув в окно, Знайка убедился, что ночь действительно была темная, безлунная. На черном, как уголь, небе сверкали лишь звезды, но луны не было. Несмотря на это, лунный камень, лежавший на подоконнике, светился так, что не только был виден сам, но и освещал часть подоконника вокруг себя. // Знайка взял лунит в руку, и рука его осветилась слабым, мерцающим, как бы люющимися из камня светом. Чем больше глядел Знайка на камень, тем ярче, казалось ему, он светился. И уже

показалось Знайке, что в комнате стало не так темно, как было вначале. И он мог уже разглядеть в темноте стол, и стулья, и книжную полку. Знайка взял с полки книгу, раскрыл её и положил на неё лунный камень. Камень осветил страницу так, что вокруг можно было различить отдельные буквы и прочитать слова». // (...) «Камень светился чистым голубым светом. Он весь как бы состоял из тысячи вспыхивающих, мерцающих точек. Постепенно его свечение становилось всё ярче. Оно было уже не голубым, как вначале, а какого-то непонятного цвета: не то розовое, не то зелёное. Достигнув наибольшей яркости, свечение понемногу угасло, и камень перестал светиться».

Духом целен как явною Силой, камень этот сильней вещества Земли сей, где Дух скрыт. С сим согласен и Носов, рекущий: «Для того, чтобы получить изучить свойства лунного камня, Знайка решил подвергнуть его химическому анализу. Однако и тут встретились непреодолимые трудности. Лунный камень не хотел вступать в соединение ни с каким другим химическим веществом: не хотел растворяться ни в воде, ни в спирте, ни в серной или азотной кислоте. Даже смесь крепкой азотной и соляной кислот, в которой растворяется даже золото, не оказывала никакого действия на лунный камень. Что же мог сказать химик о веществе, которое не вступает в соединение ни с каким другим веществом? Разве только то, что это вещество — какой-нибудь благородный металл вроде золота или платины. Однако лунный камень был не металл, следовательно, он не мог быть ни золотом, ни платиной».

27 Тьму, Воду имея движенья средой, челны эти по сей-то причине летают в стихии воздушной и плавают в водной на равных: две сих — Тьма одна. Посему летать — плавать, челн — птица. С тем, нам самолет есть «корабль», и челны коза|ков, лодки их — звались «чайками» в|ста|рь.

28 Сиречь спермий, с вин|т|ом плытья уд.

29 О японском мече говорится согласно:

Катана — настоящее боевое оружие, и главная ее часть — клинок. Но одной из отличительных особенностей именно японского меча является конструкция. Клинок может иметь несколько рукоятей и ножен и легко «переодевается» буквально в течение нескольких минут. Причем если ножны и рукоять делаются под конкретный клинок, то цуба может быть подогнана мастером под любой меч. Значительная часть катан живет в виде широ-сая («белые ножны») — клинка с простой деревянной рукоятью и ножнами без всякой отделки. Купив такой клинок, владелец может в дальнейшем добавить к нему «парадные» рукояти, ножны, цубу.

30 Полнос — плюс: Двух конец, пункт слиянья в Одно.

31 Буквально — с|вис|ает с Творца: Силы, Vis, Мир п|ит|ающей; Сила — Выс|ь, Ос|ь (в|сь — укр.), Vi|t|a, Жизнь (лат.); vis vit|alis: Сила и Жизнь — одно (S = T). Так в Дева|на|га|ри, горнем письме Девы, Тьмы, Змеи (нага — Сан|скр.) поры Ари|йской сей, — знаки, крюки Тьмы, свисают с единой Чер|ты, коя Бог: Нав|ь-Вода, Корнь надежный (лат. na|lv|is), Нав|ес, что нав|ис поверх глав. Так, Г|ос|под|ни, мы, лю|ди, свисаем с Лу|ны, Уд|а л|у|д сего: Уд — Тьма, Глава (греч. ke|pha|l|ē), Луна как Коль|цо, кое кол|ет умы как Суть их, Сердце (х|ра|м|ы Луны с тем — к|ром|лех|и, к|р|уги-фал|л|ы, столп чей — мен|зир: Камень-Уд, Луна, Суть-к|ром|ка); «ди» — Два, Но|ля м|но|зий п|лод, от Тьмы тьма, лу|т|ка (Д = Т: Go|d = Go|t|t), лат|т|ки-корки Ее, капли Воды одной (луд — пол|уда: пол-Уда — Два, Ноль-пополам; крытье лудом, луд|ж|ень|е — Служ|ень|е: Ума — Серд|цу, корки — Я|д|ру). Бог в Луне — Мира Столп. Посему на надгробиях у му|суль|ман Древо Мира как Ж|из|ни (Ж|ены из Творца, Лона в Нем), освещает Луна.

32 О|рих|алк, Ат|дан|тиды (земли Глуби, лун|ной) металл: Тьмой надутый алмаз (углерод, древа ткань), ме|т|алл|д-огнь Меты (цели — укр.), Тьмы-Гол|овы, Ал|к|о|гол|я-Богатства (ric, rich), прямой Им как ф|алл (уд), не|рих|туем извне: Прямизне кривизна — не у|каз. Сим металлом сложен, челн Гостей есть орел деревянный: с|тр|л|г, Древо чье — Мир, По|бег Бог|а как Рел|ь|сы в Него. Уг|л|ерод, Тьма как Семь — угл-Эрот: Мир-Любовь, Угл пред Кр|ул|ом, Творцом, у Гл|авы сей. Из Мира корабль лунный вы|стрелал Бог.

33 О том сказано:

Японским мечам часто дают собственные имена. Вот этот, например, зовут «О-цуки-сама-но канэ», в переводе с японского — «Колокола Луны». Это своеобразная загадка-шифр в типичном для культуры дзэн стиле. Речь идет о кузнецах, которые во всем мире работают в основном ночью, когда восходит Луна, а стук их молотков напоминает звон колоколов», — говорит мне заместитель директора ВНИИТС (твердых сплавов) и идейный руководитель мастерской исторического японского оружия «Tetsuge» Сергей Лунёв.

(выделено нами)

34 Воде капать — копать; «член» — «селен»: Тьма, Причина, Глубь сущих — торит Изнутри. Из|ну|т|ри, из Луны, Силой Лунной — челнов Гостей ход: в очи наши — из Мира как Глуби зрачка, число коей есть Три. Челн — ков|чег, чех|ол Духа, коу (ег.), — парус Ветр|у сему, что верт|ит кан|ал в То; Дух — Глубь лунная. С тем, ковчег — символ Луны древний, с ним — ладя мертвых, Глубь — Дóm чей, Тот Свет.

35 Как колон|на ко Лон|у сему, столб в плаще. Путь Дождя — стезя винная эта: Вино и Вода — Глубь одна. Явь сему — чудо Вакха-Христа: претворенье воды в вино — Глуби в Глубь ту ж.

36 Миром Это назвав без Того, Целым — часть: Ум, взомненный Творцом посему, — Стагирит перенес Всё в ничто, растворив смысл прямой: в Сатане — Бога, Суть, что не зрят в век Ума.

37 А|МЕН — в MEN: MEN — Луна.

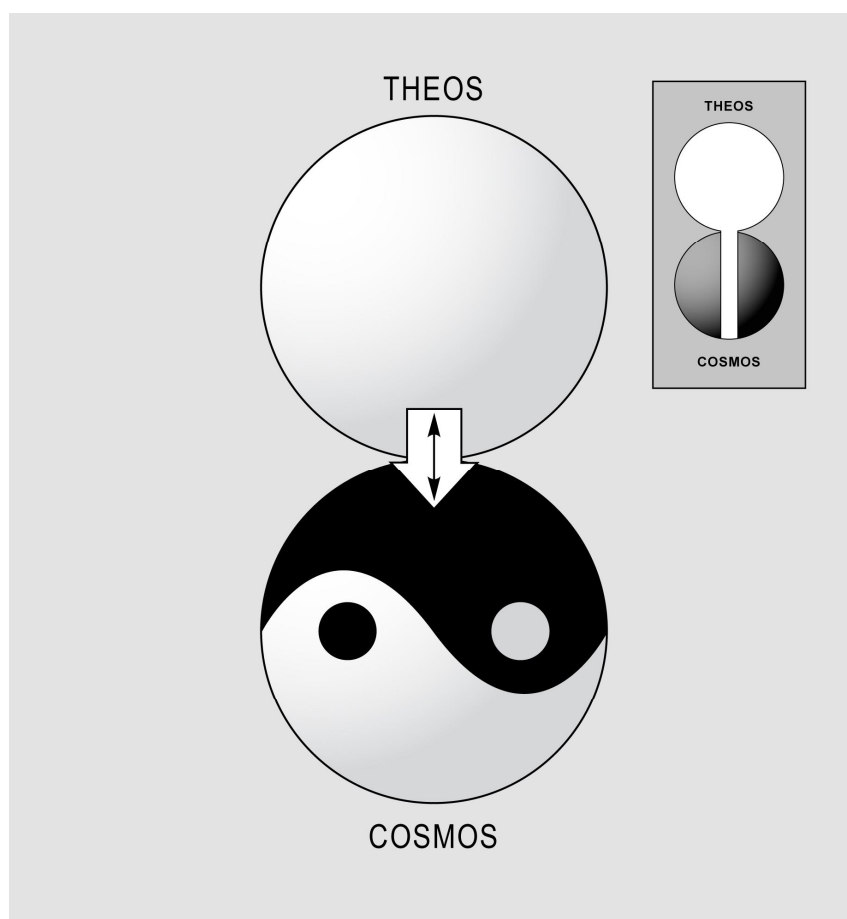

Рисунок 1

Бог и Мир

Бог и Мир — две Главы, что касаньем едины, **Любовью — Любовь**: ведь Любовь есть они, и Любовь — их касанье. Бог есть Глава-Суть, Мир Его — Глава-о**б**раз. Бог — Первый как Мира Творец, Мир — Второй как творение; оба — совечны: Миг — время есть их, в коем старшего нету. Бог Прост и Един; Мир, единый — и Два есть: Тьма-Свет, Это-То; и троичен как два сих, сопряженные Богом. Един с Двойкой-Миром (едино творенье с творцом), Бог — А|два|й|та, Не-Двой|ственность. Надмирный, Бог есть над Двойкой сей Первый: целящи **Объ|я|ть**я (как обруч — для бочки, плоду — его лоно); внутри Мира сущий к сопряженью, Он — Третий меж Двух, Клей.

Раз Мир — Ди|тя Бога, и нет ничего кроме них (что есть так), **Мир — плод самосоития Бога как Дело Его** (ибо дело — *co|um|be*: *fac*, *co|um|us* — *fac|io*, делаю (лат.); *fash|io* — пучок, связка (ит.): *соитье жс*), в чем Тайна Иерогамии. Смертным нам, зрящим Одно чрез (сквозь) Два, Жизнь чрез смерть, в сем соитии Бог — Муж-Жена*: **имманентное Миру** (ведь Муж-Жена — Мир) — корнь безбожья, Бог коему — Мир как нецельная Двойка, ничто.

*Соитие зрил как Одно Юнг, считавший, что *ли|би|до* есть генерализованная психическая энергия; Фрейд же, считавший соитье Двумя без иного, мнил либидо лишь сексуальной энергией: частью — не целым сим. Юнг прав был, Фрейд — заблуждался: Единство — Двух Суть.

Рисунок 2

Тьма как двуединая Суть

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма́ суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытие как черту, должно зрить в них две Тьмы, кои, сутью Одна¹, друг ко другу взывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|щер|ь, что щер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоту́ оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суща над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нолем как Одного матерью, как бы творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очьми под Очей сих пятóй, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, **незнание**, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть **ученое незнание**; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночную половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а веденье — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бренных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносятся как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут **в центре** **рая** как **древо одно**. Пре|х Адама и Евы есть в том, что **открылись глаза их**, пред тем к Миру слепы, явив тем

возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, **открыв правду**, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире матеря, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Вёденье; Тьма-Двойка — очи плоту́, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *в́идим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в **Свободе**: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь **Бог — Вы|бо|р наш**.

Тьма, Причина — Гр|уд|ь (греч. *ma|s|tó|s*) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (*mu|st* — англ.), в Свободу мо|ст нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, Ма|ст|ер есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобожденье, по ней, достигается не искорененьем страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем, Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в нуль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, *и́дущей* в бесконечность (*to apeiron*). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Нолем есть Свобода, природа же — Двойкой (как парю Му|ла|пра|крит|и–Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. *му|ла*) есть **личности** суть; **индивида** — природа в Природе сей, Двойка⁵.

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как **свой внутренний полюс — второе себя**, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтвержденье строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Har|ap|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюс одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родили́ две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, в коих бездны сошлись эти в страстном объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «мо|лот» и «на|ковальня» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Нолем; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суща меж Мо|лотом и На|ко|вальней, Нолем и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|на|ко, земля-ли|ли|пут.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

⁵ О сем сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

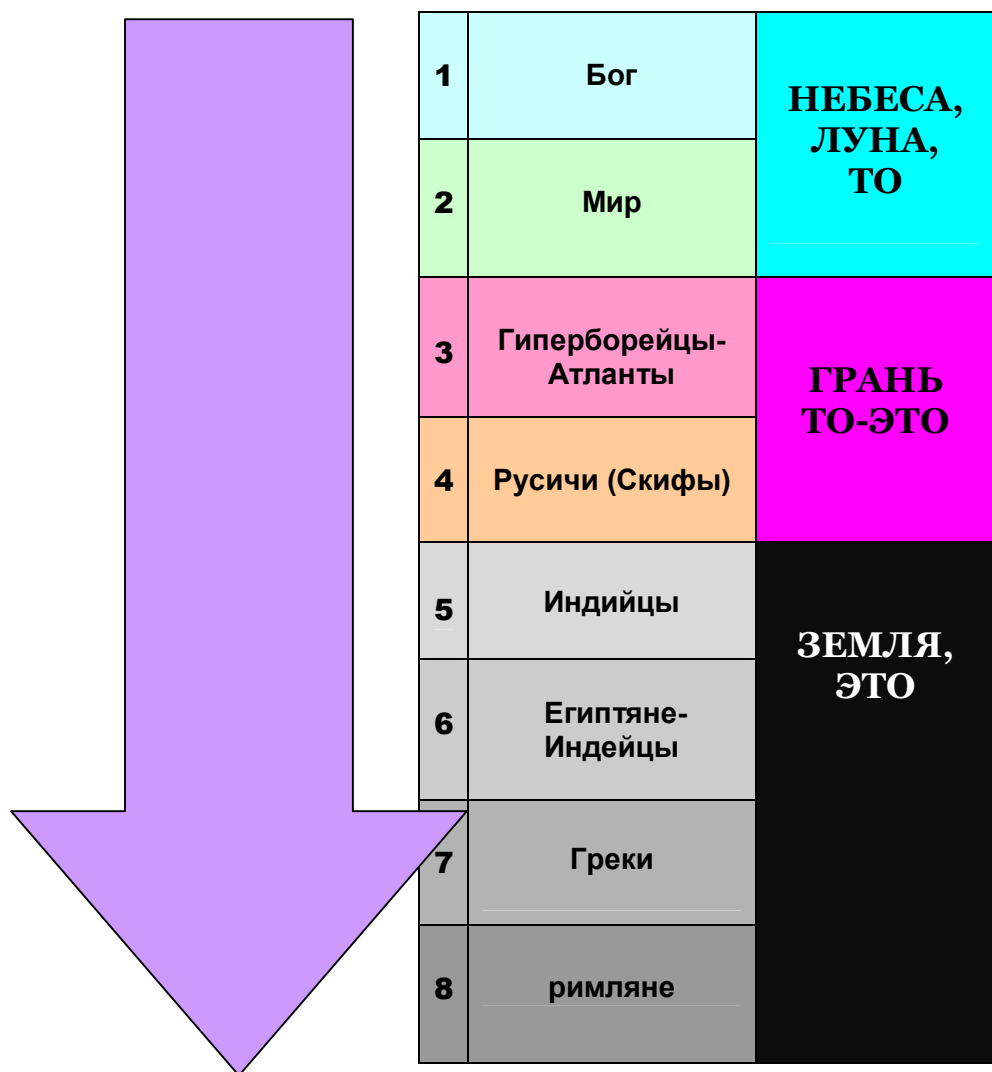

Рисунок 3

Великая Антропная Магистраль

1 — Бог; 2–8 — Мир с Землей: с частью Целое, Суть

Таблица 1

Металл Сего и Металл Иного

Металл в его сущностной сопричастности	Свойство			
	Металлический блеск	Электропроводность	Упругость под внешним воздействием, способность к принятию, с его прекращением, исходной формы	Распад
Металл Сего	Как блеск внешний (сторонним огнем), обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд)	Обеспечивается свободными электронами (корпускулами, несущими заряд) и неотделимыми от них пустыми местами, «дырками» (при электронно-дырочной проводимости)	Коренима в ущербной памяти структуры	С излученьем вовне, половинный по сути своей: без Того Это — пол-Полноты
Металл Иного	Как блеск нутряной и наружный, обеспечивается Силой- Тьмой как чистым (лишенным корпускул) Зарядом	Обеспечивается Силой- Тьмой как чистым Зарядом, Дырой как Одним	Коренима в безупречной памяти Функции, Силы (как Духу, ей все — Настоящее, прошлого — нет	Без излученья вовне как отход Вглубь, в Одно

КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ

Рознь металла Иного, держимого Тьмой, с данным людям металлом Сего в том, что первый — металл Полноты, Мира, второй же — части металл, коей есть мир сей, Это; и первый второму есть лоно: частям — Полноты их. Глуби камень, металл сей — монолит как **Одно без частей, камень любовный**: ведь Глубь, Тьма — Любовь.

Металл Глуби, Вина сего камень, горний, в сути есть 10, Мир, с тем — и 12 как виденье, мудрые очи: Огонь-Мир с очами един. Из веществ сего мира таков углерод, с тем — субстрат жизни. Место его в менделеевской сетке согласно Шести как Покою (каков есть не-Шаг, имманентность мирска: без Творца человек и паденья стезя: быть недвижимым, сиречь *не участвовать в Мире* — есть падать), Четверка — валентность его как Движение, Активность (суть чья есть трансцензус, «Я-То», Квадрат-Круг, коим есть человек Божий, Ввысь идя), старшее Шестерицы: Движение старше Покоя как Суть его. С тем, два сих, слиты в число двуразрядное, есть **46 как Движение-Покой, Акт-Потенция: Десять неравноразъятые***, кар|ио|тип наш — ущербности знак как **Мир в нас, нисходящих, делимый недóлжно** — ведь дóлжно делить пополам. Восходящие, Гости деленье угодное Миру несут: Мир в них — **Десять, разъятые равню, число 55 как их кар|ио|тип**. Слово это, «ядрá тип», — суть тип **разделенья Я|дра**, кое — Мир, **неделимая Суть** человеков, деленья **в очах** разны чьи.

В этом — суть углерода: Мир, Десять, душа в теле этом. Кар|Бó|н, углерод — суть плоть тех, в ком два Солнца Вселенной, Бо|г с Дьяволом, сущи за душу в борьбе, — и в том он знак Кар|аны, Руки Божьей. Десять как Ка|ч|ест|во (круглость монады, в кач|ении коя — шар) в сумме с Двенадцатью как сингулярным коли|ч|ест|вом («тем, кое колет», ос|кол|ком — суть Кали, тьмой), атомным весом, дают **22: Мир-и-Очи, число Солнца**, сущее в нем как Господня печать, Четверица в разрезе срединном, Два-к-Двум как живущего Суть, — что и явлено этим числом как единством порядковых номеров элементов-столпов земной жизни: водорода (1), углерода (6), азота (7) и кислорода (8):

$$1 + 6 + 7 + 8 = 22$$

Огнь — суть углерода: ведь Мир — Огнь. Ячейка его, кою кажет алмаз, есть **тетраэдр**, Четыре-Двенадцать, — ведь он четверица столпов, из каких — грань, вершина ль — всяк Три:

$$4 \times 3 = 12$$

Но ему, ограниченному плоско, являть не дано собой Дух как Объем-Воздух тел, созидатель их в оке (как шариков — газ: ибо зримость раздута из точки). Двенадцати люб, для немудрого, бренного ока (ведь Мудрость — бессмертна, с ней — мудрые очи) тетраэдр разъят с Десятью, кои есть Мир как Шар (иль, что то же, в тетраэдре Мир разъят так, как Декада в числе 46). Вещество снятья розни сей есть **Орихалк**: то алмаз (углерод — в г|руб|ой сути своей), Силой полный-надутый, как шар газом, объем дающим ему (*так число есть Предел, Беспредельным надутый: Свет — Тьмой, Силой; та́к Кругом полон как Глубью Квадрат: угол(ь) — прям в себе как плод деленья очами прямой, разломить без разъятия кою — есть сделать углом ее; суть же прямой — круг, замкнѹтье ее: Бесконечность, Единство*). Посему ячейка квазиалмазного монокристалла являет **сфетраэдр** — «тетраэдр надутый», число чье есть **40** как **Десять-по-Четырем** (и с тем — Три-по-Тетраде, Двенадцать: ведь Десять, число треугольное, есть также Три): Мир, Всё — в Се|м как Целое в части, в ней явное как Вода в капле своей; но поскольку ячейкою выпуклой сей в мире плоском очей бренных (Вечность — Объ|ем как объя|ть|я Творца; бренье — плоскость: объятое Им) не сложима структура, — уместно считать, что сия гармоничная форма, вольна от ячеек, гуляет решеткою всей, как в металлах земных электрон, называемый равно общественным и свободным (служа Всему — служим себе мы); с тем, суща везде, она целое — не часть: ведь целое выше частей, часть безвластна над целым, — и форма сия тому явь: цельность-полнота, Одно. Посему Орихалкова зримость вполне — а поистине, сверх — металлическа. Металл из металлов — духовный (в телесности есть неметалл он), он, как **Орихалк Атлантиды** — каким и есть, *темный*, — блестит Изнутри и электропроводен, пока Духом жив (а оставленный им — умерев для Сего, распадается без излученья, во Глубь (Дух — она), становясь углеродом простым); и Заряд его — чистая Сила без тела несущего (*квант его есть фер|м|ио|н, суть «носитель» (от «феро» — несу): ф|ер|у|эр, тень — второй за сей Первой; за|ряд — «выходящий за ряд» частиц тела: над телом — душа его*), Дырка-Одно, образ чей — электронная «дырка», заряд многий; с тем, сей Заряд — положителен. Смят, металл Тьмы принимает исходную форму: она — не от мира сего и ему неподвластна, доколе хранит ее Дух в сем металле живом.

* Явить из Декады число 46 — есть Декаду разъять сингулярно-неравно: со сдвигом от центра (5:5) в монаду, — в чем есть сингулярность числа 46.

Таблица 2

Тетрада единых:

То (Орихалк, металл Иного) и Это (алмаз, золото, серебро)

Вещество	Род	Статус	Явь как лик Сути, Тайны		Суть, Тайна как знак
			В очах	Как число (знак)	
Орихалк, алмаз Неба	Металл-неметалл	Как То, в Этом являет его	Блеск как огонь Изнутри и наружный в единстве их	0	0
Алмаз Земли	Неметалл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск-прозрачность	1	10 и 0
Золото	Металл	Как Это, собой указывает на То-Всё (Мир) — в чем есть оно желтый Бог; и на Это (себя самое — без Творца) — в чем оно желтый Дьявол.	Блеск ушербный, цветной в лучах внешних	1	10 и 1
Серебро	Металл	Как Это, собой указывает на То — Мир и Тьму, Ткань его	Блеск бесцветный в сторонних лучах	2	10 и 0

КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ

Иного металл Орихалк с тройкою «алмаз — злато — серебро» сопряжен нераздельно как То с Этим, Богом сращённые в Мир, Это-То; и из троицы Этих — как Это и формой, и в сути (тогда как алмаз и серебро — Это формой, а сутью — То) главно золото нам¹.

Орихалк, металл-Мир — корень алмаза: Тьма-То — Тьмы-Сего, алмаз Неба — алмаза Земли как Ноль — Двойки, каков dia|m|a|n|t — анти-Мать, Ноль навыворот: Вахх, при Короле сей Бык как и|знан|ка ее и слуга. Орихалк — Суть, алмаз же — подобье ее, как подобны Нолю Два, не-Ноль. Как алмаз, Орихалк слит со златом, как в Мире То с Сим, и над златом царит, как бри|лья|нт над оправой: Иное — Сего суть. Сему принадлежит, алмаз нам прозрачностью («чистой водой», в сути — Тем, Тьмою) кажет То, сажа и уголь — чернотой: незримое с черным — одно². Орихалк — Тьма, как Тьма с ним — ал|ма|з: «ал(ь)» — Эль, Бог; «ма» — Тьма-Мать, с Ним едина как Божья Рука³ (*alma* (лат.) есть «кор|мящая» — Мать, Кор|ень сущих святой). Тьма, алмаз — Вода-Воздух: ведь оба сих — Тьма, и алмаза кристалл есть ок|та|э|др, Вóздух. Камень Мира (сиречь *камень при Камне*, при Мире), алмаз — его образ под-Мирный: ведь То означая собою, он — Это, причастный Сему: Земле-к|уб|у, которым и есть камень сей как срединно разъятый октаэдр: квадрат, куба грань, кою зрим мы, октаэдр рассекши срединно (таков Воляндов портсигар, золотой, с бриллиантом и буквою W — М обратно: так снизу зрим Мир мы, смотрящие; сверху — Бог *видит* его); и как Это, алмаз указывает собою на Всё (Мир) и То как Тьму-в-Мире, а злато, как Это, — на Всё (Мир) и Это (себя самое)⁴.

Часть Сего, подначального Двоице, злато (согласно «Тимею») причастно ко блеску и желтому цвету — как солнце, в чем лике мы Двоицу зрим как сияние и желтизну, Мира цвет (солнце — лик чей, Гор-Феб). Часть Иного, небесный Металл, как с ним вместе алмаз наш, причастен лишь блеску, суть чья Дух, заграничный Сему; желтизны же — лишен: солнце его не наше — Иное, светящее не извне — Изнутри. Им Металлу блеснуть — есть светиться: так, блещет, огнист, Орихалк, «ис|пускающий» свет, по Платону. В Контакте, где То одно с Этим, законно сие очам, где царит Дух, Единящий; оставлены Им, очи после Контакта в раздоре с умом половинчатым, зрящим Одно двойкой врозь и не мóгущим внять, как в очах сих Корабль, из металла отлитый сего, и зеркально блеснул отраженным сияньем, и брызгал огнем Изнутри.

Ибо в наших очах, Этих, спит Солнце-Всё, Мир. С тем, свет и цвет — в розни для нас: свет есть суть, цвет — покров. Но Одно зрили в них Египтяне. Когда о богах говорили они, что не знают их цвёта — незнание их сути имели в виду.

«Чтобы из света получить цвет, надо пропустить его — и физически и феноменологически — через некую темную среду, которая его разлагает. Что это физически так — общеизвестно. Однако и непосредственно-феноменологически цвет дан как результат прохождения света через некую плотную пленку, делающую свет гораздо более плотным и притом пропускающую только ту или другую его «часть»», — пишет Лосев в своей «Истории античной эстетики». Там же замечено, что по природе сего генезиса «цвет тяжелее света»: ибо «цвет есть переход света в инобытийную среду и отяжеление его, соединение с темным веществом». Пленка, кою Огнь-Дух пронизает, входя в мир сей, есть грань меж Этим и Тем — **смерть**, не зная какой, мы единства не знаем их; и То нам — свет, Это ж — цвет как **свет мертвый**, каким он стал нам, по незнанию грани сей падшим под власть ее, **отяжелев**. Ибо Дух-Легкость — Жизнь; смерть, Жизнь та же по сути, не знаема — тяжесть. Мир **тяжкого света как цвета** — мир наш, где царь желтое золото и таен бесцветный Иного металл. Свят призыв Свят|о|слав|а: «Предавший Перуна [Творца, Огнь-Единство — Авт.] — пусть пожелтеет, как золото!», — тяжел станет цветом его, Сатаной, грузом-Злом.

Тайный нам, был он явью Атлантам. Как золото у нас, был в земле ихней он **самородный металл**, как **живой углерод**, в землю эту внедренный причинно (как уголь, остаток умерших, в земле нашей мертв углерод: не причина, но следствие он). Для нас То, был Атлантам он Этим как Всем: ибо Дом им — был Мир, Божье Всё. Во дворце По|сей|дон|а, святыне их, были им крыты вполне посему лишь полы и опоры: колонны и стены его. Орихалка суть — Жизнь; с тем, число букв в сем имени — семь, число Жизни, как в имени плотной основы его «углерод».

Как Ноль, таен для нас Орихалк. Но в сем Двоицы мире известно подобье его — серебро как **второе** за золотом; чрез золото в нем он отражен. С тем, со золотом серебро неразлучны как Два и Одно; и на Ноль указуя, каким есть Иного металл в сути, — Двойка важней Одного, серебро — золота как Глубь, в мире бренном Вторая (монета с совою-Афиной в Афинах — серебро: Два — Афина, Сова-и-Змея). Посему и душа к сед|лов|ине сердечной крепима **серебряной нитью**, а не золотой: нить сия — истинный, первый Металл, из какого (как Воду: Вода — Тьма, Металла сего Суть) *отлил* ее Бог как **духовную цепь толщиной в один атом**, суть коей — **ряд чисел, монад**. Иносущий, Металл сей — **сердечный металл наш**; Процессор, челна Гостей сердце, отлит из него, ибо Сердцу То с Этим — одно.

Четверица сия (Орихалк, алмаз, золото, серебро) и железо, с|мо|тре|нья металл, — есть **богатство очей**: О|ри|х|ал|к (O|r|ich|al|cus) — богатство Ноля в Том (Ор — Ноль, rich — богатства корень: Полности; днями так полн год — рік (укр.)); алмаз наш есть богатство Ноля в Этом; золото — богатство Ума-Единицы (алмаз посему и объемлем мы в золото в перстнях: Сердце — в Ум); серебро — Двойки Божьей; железо — безбожных Двух клад.

Желтизна, коей золото причастно, как солнце — Опоры и Пищи есть цвет. Ибо Солнце — Опора и Жизнь нам. Пшеница и рожь с семенами, дающие хлеб, пищу первую людям — желты как оно; и металлом треножника пифии — желтая медь была в храме, царем чьим был Феб, солнца бог.

¹ По мифу, в Аид, То, сходящим живым должно несть ветвь золотую как память, чтоб выйти назад, в Это. Ветвь эта есть знак ма|сонов, слуг князя Сего.

² Безобразье — безобразно; «niget» — равно и «незримый» («прозрачный»), и «черный». Так скрылся Персей от горгон с головою Медузы, надевши Аидову шапку: незримость-тьму; так тьмы ву|аль, коей Гектора скрыл Аполлон от Ахилла, незримой Ахиллу была: тьма очам нашим — воздух, о коем не мыслят, пока вдосталь он. Тьма прозрачна при свете нам, а свет погас — зрим ее.

³ С тем, алмазны Аида столпы; мера веса камней драгоценных (как важ|ности их), коей суть есть алмаз как царь их, — есть кара|т, квант Ка|ра|ны. Тьмы: «ка|ра» есть черный; Тьма — Кара: она воздает, как речет то Коран, труд Ее.

⁴ Вследствие этого самоуказания золоту свойственен **онтологический имманентизм** (указание Этим, собою — на Это, себя), в коем суть сатанизма. С тем, золото есть равно и Мира металл (Бога — с ним: Два сии — Глубь одна), и металл Сатаны. Указанием Сим на Сие есть сакральная максима «Эшер ахей Эшер» — «Бытие есть Бытие», сиречь «Я [как сущий] есть Это», тогда как поистине верен ведийский наказ «Я [как сущий] есть То» [суть не-сущий, заграничный Сему].

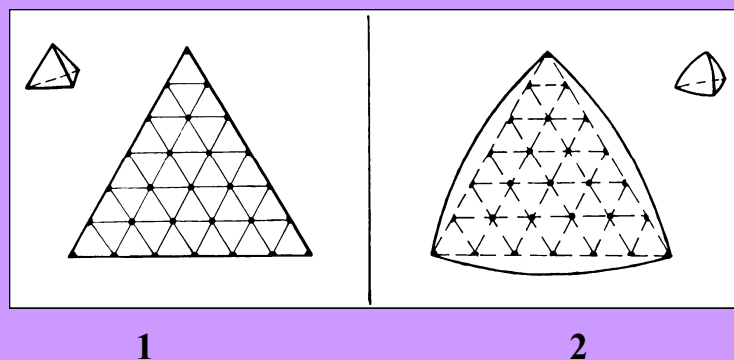

Рисунок 4, а

Орихалк, металл Тьмы

Рисунок показывает отличие кристаллической квазиуглеродной решетки Орихалка (2) от углеродной алмазной решетки (1): сфетраздр, Орихалка ячейка, имеет объемные грани; ячейка алмаза, тетраэдр, плоскогранна. Поскольку очам плоским, бранным (плот)ь — плоскость) невидимо тело, составленное из ячеек с неплоскими гранями, сфетраздричность «отдельной» ячейки решетки квазиуглеродного кристалла ясна из того, что в духовных очах, кои видят ее, здесь *отдельности нет* — есть Монада, Одно без частей: Тьма, металла сего Суть, о коей, единой, рек Лейбниц: «в простой субстанции [нет ничего проще Тьмы — Авт.] необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет». Ошо пишет о том: «Целое едино, отдельность невозможна. Сама идея отдельности — барьер. Идея отдельности — это то, что мы называем «я». (...) Только целое может сказать «я», части не могут говорить «я»^{*}. Можно употреблять это как лингвистическую форму, но не утверждать, что «я» есть».

^{*} Часть, взошедшая до осознания себя самим Целым в склонении пред ним — право это имеет. Так мудрый, зря в Боге Себя, преклонён перед Ним.

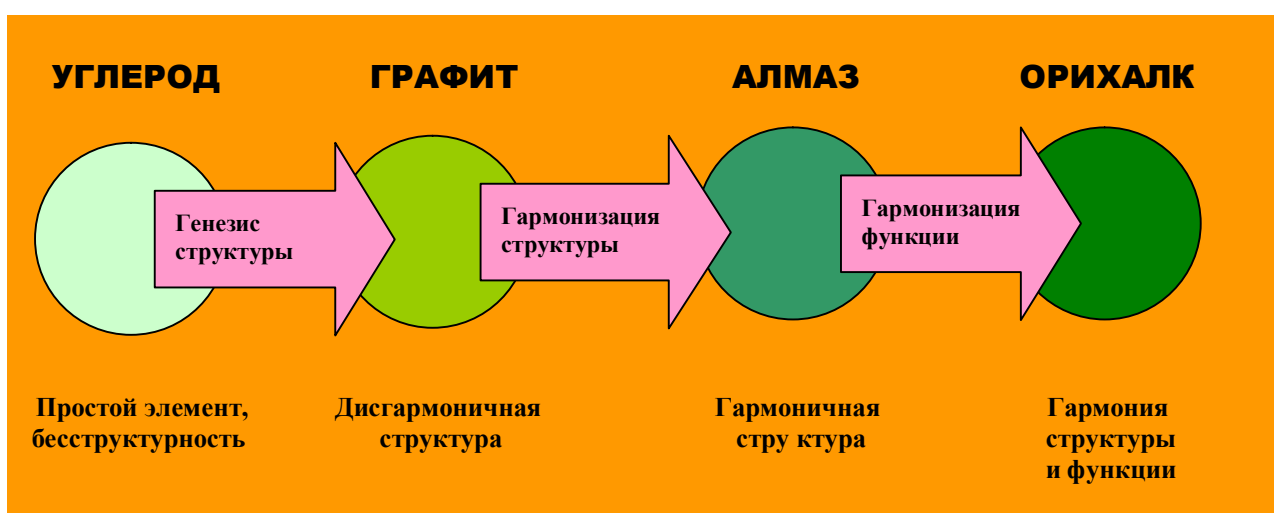

Рисунок 4, б

Генезис Орихалка

Схема представляет этапность генезиса Орихалка: из углерода как бесструктурной атомарности возникает структура без гармонии — графит как разноразвязная, слоистая модификация вещества углерод; из нее гармонизацией структуры является алмаз как углерод равновязываемый, кристаллический — структура от|мен|ная, но функционально пустая; из алмаза же гармонизацией функции, или исполнением его структуры духовною силой (ведь функция — Жизнь, Дух), является Орихалк — духовно налитой (живой) равновязываемый углерод: эфир как трансфизический агент под физической маской. Претворение углерода в Орихалк есть переход закономерный и должный, ибо посредством него совершается возврат углерода к себе на ином витке его бытия: превращение атомарного атома, полного Духа в себе как одно, в атомарную структуру, полную Духа на плане многого. Целен вполне как Одно без частей, Орихалк — явь того, что зовут углеродною единицею. Глубь, Орихалк есть Луна; ал|маз, ка|мень зе|мно|й — Орихалк пополам: диа|ман|т, двоелунье (делить — мно|жить внутрь, плодя ложь): Ман — Луна. Путь, здесь данный — очей бранных ход; ход глаз горних — обратен ему: От Луны — в мир подлунный, от Вечности — в бренье, от Целого — в часть.

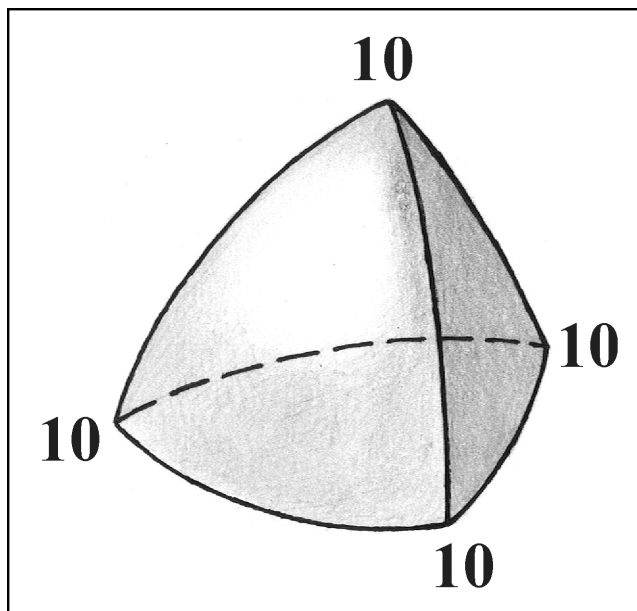

Рисунок 5

Сфетраэдр

Сфетраэдр есть синтез столпов очей наших — 4, Тетрады материи, и 10, Декады, числа Мира, Столпа очей (Солнце их, бrenным тайное — он). Образован пересечением равновеликих сфер*, центры чьи есть вершины тетраэдра, а радиус равен его ребру. Число тела сего — Сорок, Десять-по-Четырем, форма ж — Вах, грани Бог: семя греч|ки, чье имя — Эллады печать.

* В сути — сферы одной, четверно расщепленной как Десять, число ее.

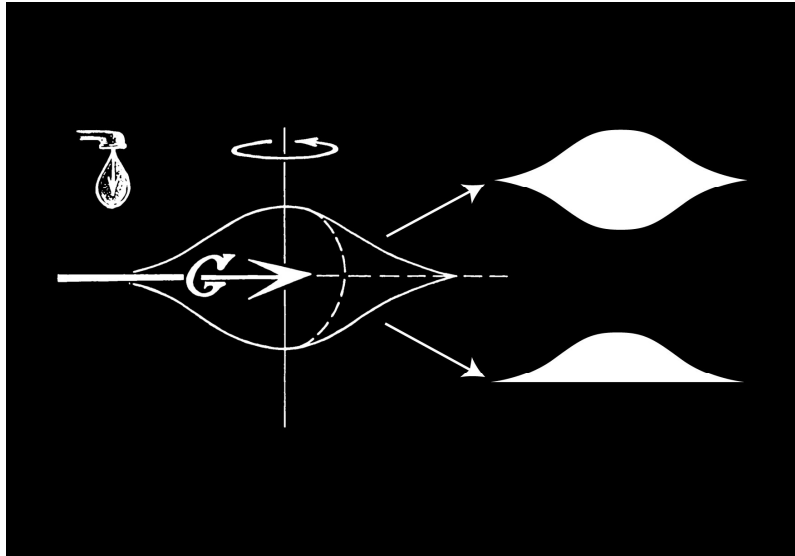

Рисунок 6

Корабль как тело вращения отрывной капли

Корабль, челн Тьмы-Причины, есть Тьма и не Тьма: тьма от Тьмы он, вода от Воды исходящая — кап|ля (ка|п) — *Ка, Дух-Тьма* — часть имен водных, меж них: «кап|итан» — муж Воды; «кап|ище» — место Силы, Воды ж; «кап|сула» — сосуд Тьмы: то — число, Ноль внутри Единицы, как в шарике газ; «кап|итель» — верх колонны уз|орный: так Мира В|ен|ец — Вода-Тьма). Капли каплющей суть есть **самоотрешенье Воды**, капанье, где Вода как Одно в себе делится на два, деянье и претерпеванье: ведь два сих — Деяния внутренний плод (так речет «Теэтет»). Суть делима в себе на себя и иное: так Истина делит себя на себя и ложь; оно же есть Вода, Тьма. Корабль — капля. Творя отделеньем его, Тьма есть Сила; обычна вода, кою зрим, такова ж, отделяя чрез капанье тяжесть, Тьму как гра|вита|цию (Тьма в слове сем зрима дважды: как «гра» (корень в «гра|нь»: грани — Тьма суть; в «Гра|аль» — Тьмы сосуд богосущный; в «Gra|e|cia» — Эллада; в едином с ней «гра|ция» — жизненность формы; в «и|гра» (по-українски — «гра») — Тьма как Лица, Игра (Лиц|а — лить: Воду-Тьму), коей тешится Бог, в Мир играя, как в мяч (тиш (англ.) — много: второй за Творцом, Мир — Корнь многости, Два как Тьма-Свет)); и как «вита»: Тьма — Жизнь). Из четверки физических (зримых очью бренья) взаимодействий гравитационное — наислабейшее: Тьма-Сила, Суть его, выше Сего, яви бранных очей (так жена в мире сем слабей мужа, с тем — как бы не-есть); и корпускул его нет как многости, но есть одна — Мир, мирскою не зримый наукой, ведь многость, Рознь — бóg ее. Квазилетающее тело, **Корабль — капля есть в миг отрыва как сути своей**, где летит и покоится сразу: причастна началу, покойна она, но летит, отделённая. Капля, готовая пасть, и отдельна от Воды начальной, и нет, в смычке с нею имея черту, лик **Намеренья Божьего, Движенья-Тьмы** (ей есть грань отсыхания у дерева с плодом: есть она — плод созрел и падет), число чье, **Сорок — Капли число, Неотрывный Отрыв как единство различья: закон Корабля и полета его**. Корабля форма — тело вращения капли отрывной, готовой упасть, вокруг оси, перпендикулярной родящему ее гравитационному вектору (за согласьем оси этой плоскости нашего зора, очей господже, созидаемой Божьим Перстом гравитацией, в связи ее с ним чрез угл Прямыны, четвертной: Четверица-материя — четверть Единого, Духа-Творца), проходящей чрез массовый капельный центр. Тело это есть **диск**: синтез двух круглодонных тарелок — монадой его зря; деля ж пополам ее (сущие, дёлим, идя) и из двух половин взяв одну (как пленял Стагирит Этим нас, от Того — с ним Всего, кое Мир, Это-То, — отрешая), оно есть «тарелка вверх дном» с днищем плоским, как смертные очи.

Род капли — великая форма. Движенье, Покой — в ней одно. Капля, Тьма Божья — Жизнь, и в капель, солнца дождь, оживает от хлада земля. В капле юной, рожденной к полету, живет слитность «Я» и «не-Я» как всемирный Закон. Капли-души от Духа, Воды огневой, каплют в тьму бытия, чтоб, познав не-Огонь сей, вернуться в Исток. Капля Тьмы-Воды, Будда, принц Кап|ил|лава|ст|у, Нир|вану обрел как Начало сие; каплей с Неба и в Небо прошел Иисус, Сын Жены как вода от Воды. Время, рек Пифагор — дождь Сатурновых слёз. Капли-клетки, деленьем плодясь, ткань растят и живые тела, кои — капли с тем. Капля капль — Мир. И Корабль, повторяющий Мир как в родстве не таимая мудрым очам часть его — капля. Форма ее — Кораблю архетип: ибо много есть форм его частных, но корнь их — един. Так един Бог, творец сущих, в многости их как Суть всех.

Корабль, капля, есть **Шило**: ведь Шило она, коя камень у|п|ор|ством пронзает; Вода, Тьма — есть Шило Творца.

Рисунок 7

Длань наша и Гостя

Суть длани антропной — Деяние, Действие. Творит Бог Рукой своей; деим руками и мы, Его чада. Деяние — Огонь. Длань антропна — струитель Огня: Тьмы как Длани, чей лик — руки все. Пер|сты, пал|ьцы — пал|ят; огонь — остр. С тем, персты — острия у Гостей (плоть чья — суть огонь, эфир), у|г|лы их (в языке посему слово палец, лат. d|ig|it|us, близко к d|ig|it|i — точеный (лат.); G|it|a — Длань, Тьма). Пальцы наши — тупы, рукú суть тая: явное *видящим* — тайно смотрящим очам.

В длани нашей, построенной Необходимостью, Силой Сего, персты Действия — большой, указательный, средний: труд их есть творить и Кр|ест|ом осенять; недеянья ж персты — безымянный, мизинец — пособники их, ведь бездействовать вовсе — не могут: Деяние, Делан|ье — дл|ан|и суть. Из перстов деющих большой — суть Бог, сущих Жизнь (явь чему римский жест перстом сим: жизнь оставить — перст вв|ерх, отнять — вниз), от перстов отстоя остальных как от Мира Он: прочие эти — суть Мир, коим Греки клялись как Тетрадой (Тетр|а|ксис, числ ряд о|сев|ой (axis — ось (греч.)) — явь Мира с его содержимым); рознь их и большого перста не как знак сего, а ради пользы плоти (как мнил Эн|гел|с безбожно: hell — ад, тьма) — абсурд. У|каз|ательный перст — Бытие, Бога Лик и Указчик (смыкание перста сего с Божьим, указчика с Сутию, глава к главе — жест «о'кей»: в Боге сущий — блажен); перст же средний, второй в отстоящих, Бытийного больший — Природы-Утробы есть перст, большей, чем Бытие нам как чревным ее (указательный перст, равный персту Природы иль больший — печать патри|арх|ов, стоппов мира Бога-Отца); зев меж перстом большúм и иными — Деянье, Тьма-Мать, е|ди|нящая Бога и сущих его.

Бог — перста суть большого, Мир — прочих. О сем рек Монтень, говоря, что большой перст (du|im (голл.): Второе, Суть) — как бы рука в руке нашей: лишенный его — что лишенный руки. Так без Бога как Сути своей Мир (нам — первый, Сосуд наш) — ничто. Из четверки перстов его те, что подсобны деянным в руке — суть материя в Мире, пособница Духа, живимая Им, с тем — вторичная: Деятель, Суть — Он, Дух-Бог.

Длани Гостя творец есть Любовь. В руке этой пер|ст пер|вый, длиннейший из всех, не отставлен от прочих: Бог с Миром — одно для Гостей, нам же — нет, ведь зрим Мир мы без Бога, как прорву, дыру от Него (неотдельности сей явь — рука обезьяны: подобье сие кажет Суть, руку дол́жну Людей, как Два — Ноль); персты ж прочи идут в убывании роста их. Вид сей руки — должный вид: капля Тьмы, суть эфирная, Гость — **птица-рыба**, рука чья — **крыло иль плавник**, где гребут персты все, все деяны, бездейственных — нет. Наша длань — суть смотрение как **указание** Бога и Мира с столпами его; длань же Гостя суть **лик** Их как *виденье*: *видеть* — есть быть Полнотой, Тьмой-Очами, какой есть Они (ведь зрить — быть), а смотреть (как зрим бранные мы, для кого зрить — не быть, быть — не зрить) — Полность эту как Тайну нести и готовить к открытию в себе.

Рисунок 8, а

Машина Любви как двуглавый Орел

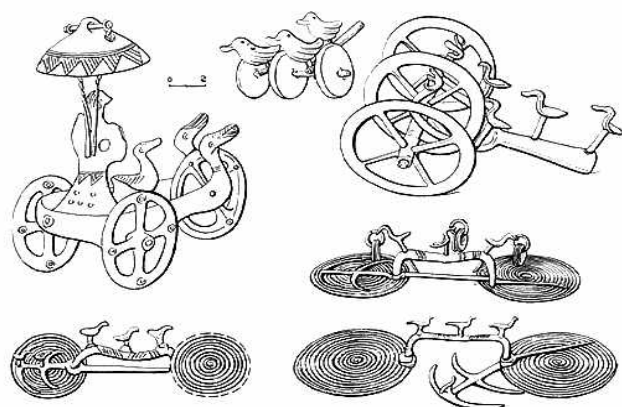
Машина Любви как Полета, Свободы — Орел, птица-Очи: крылатая суть, очи коей — крылѧ. Сила хода ее — Тьма, в Машину входяща главою антропа-пилота. Глава, с ней макушкой едина, есть **тело Полета — камень Вакха**, торящий кристалл Корабля (сущий в нем, как душа в теле нашем), что Тьмою налѣт как Очьми. Так Ноль в Двоицу входит, причина — во следствие, пол|ня Пол|ет|ом его (Корнь — Полет, по лет|ѧм рас|простер|тый: не время — Простран|ство, над тьмой Огнь как Суть).

Камень Вакха, **процессор Любви**, коим есть он — кристалл миросущный. Антроп, чрез него *видя* как чрез **живые очки**, что настроены Вакхом на Мир (ибо в Мир — *Vákh* Стезя), летит в мир некий как в грань Кристалла сего, кою *видит*, избравши из всех. Узреть мир — есть прибыть в него: зреть — быть (зря в Духе), с тем — в зримом быть; **в чем мы очами — в том мы целиком: Очи — Суть, Полнота; плоть — плод их.**

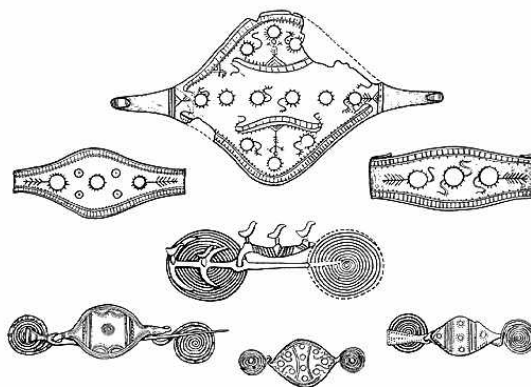
Странствие есть ход очей. Ноги там, где они — не напротив, как мним бренны: **очи и есть ноги нам; нет очей — пути нет.** Знает то маг, очьмѣ цел. Он, *видящий*, как пили|грим отрешенный, в походе очьми — чужд подмоги им, странствуя **самим собою**: число — Единица ему. Антроп-Гость, **пилигрим хоровой** (Мира, Хора посланец), числом и имеет число-многость, Два. С тем, очам его нужен посредник, второе: крылаты очки (в Духе нѡги — крылѧ). То — Гостей челн, машина Любви.

Рисунок 8, б

Древнейшие лики Машины: согласье числу Мира Три, дисковидность и суть аппаратности — две головы

СОЛНЕЧНЫЕ КОЛЕСНИЦЫ ЗАПАДНЫХ ПРАСЛАВЯН

ПРАСЛАВЯНСКИЕ УКРАШЕНИЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОЛНЕЧНЫХ ДИСКОВ И ПТИЦ.
VII в. до н. э. Наверху браслеты с изображением эсхины, приветствующей солнце;
у солнечных дисков лебединые ислы (Радолинск близ Познани).
Внизу фибулы западных праслави (пуэжская культура)

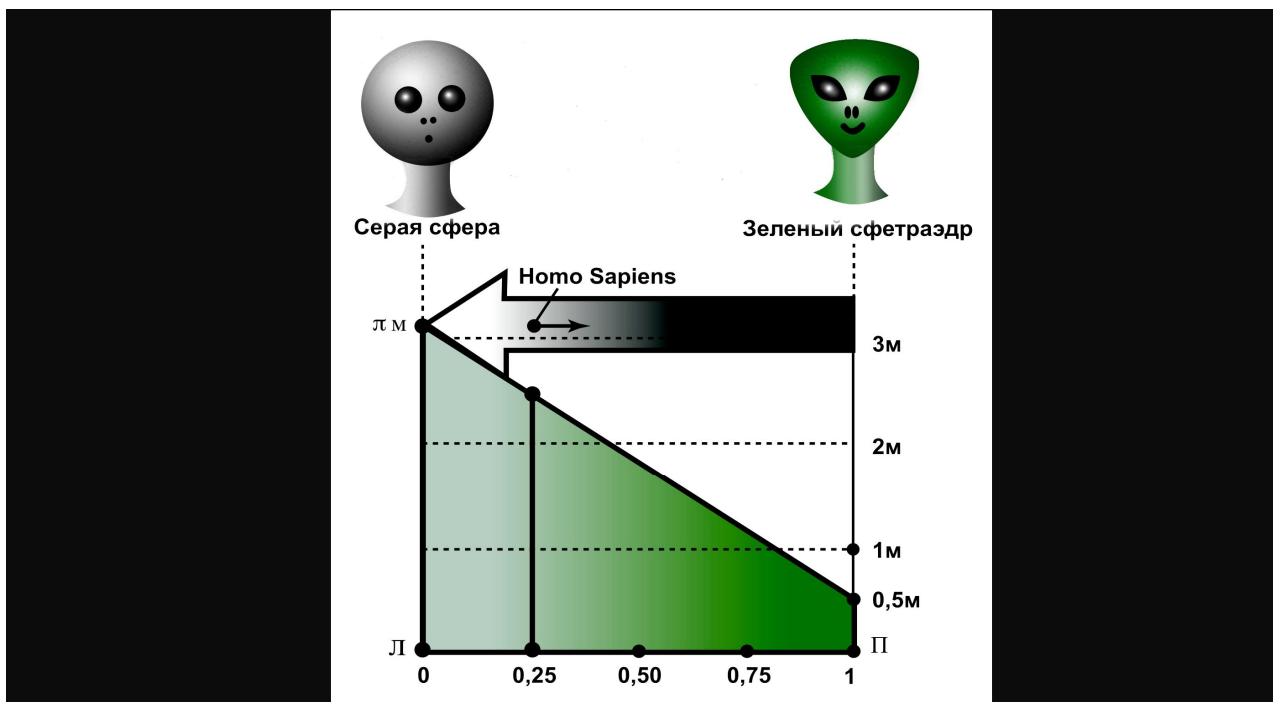

Рисунок 9

Антропный ряд

Поскольку Антропность, как рядная Мира страна, однократна, антропы Вселенной в единстве их есть ряд один. Две Антропных волны, нисходящая и восходящая, слитьем давая ряд сей (путь наверх, вниз — един), меж собой соотносятся как с ложью истина, иль полнота с пустотой; и из нисходящих антропов Землянином зрим лишь он сам (ведь рознь розню не зрима, спускаться в тьму — слепнуть); иные ж, кто зрим — восходящи. Ряд в Мире восставлен как фалл в очах Духа, суть коих — Объем; в очах плоских же, бранных — лежит (как и дан на рисунке). В нем слева — Одно, справа — Многость; их купность — Закон мировой, Одно-Два.

В лежании сем две границы имеет он. Левая (верхняя) — Сféра есть, с коей одно: четверица перстов длани, серый цвет кожи и рост величайший $L_{H.S.}$, равный точно π м¹. Правой (нижней) границей его есть Сфетраэдр, с коим одно: шестипалая длань, зелень кожи (цвет зрелой листвы на границе июля и августа, сиречь Семи и Восьми²) и низайший в Антропности рост $R_{H.S.}$, равный точно полуединице (0,5) метра: Метру в разъятый срединном. Поскольку же Сféра — Одно (ведь проста, из себя состоя), а Сфетраэдр — Два (как синтез Сféры с Тетраэдром), числ сих единство, закону единства различья согласно — Двенадцать как *вúденье*, зрячие Очи (*сложив числа тел этих, Десять и Сорок, имеем число 50, лик Пралайи: границы сложить (совместить) — ряд захлопнуть*). Меж этих границ, им согласные, сущи все формы, под коими зрим мы Гостей. Место нас, Землян, в ряду сем — четверть от левой границы (ведь взором, духовны, мы Левому сродны: то — Дух, Глубь-и-Высь); и делящим нам (деля — ступаем мы), вправо идя, отмерять должно четверть³. С тем рост наш, от многообразия свободный, есть

$$\Delta_{H.S.} = ((L_{H.S.} - R_{H.S.}) \cdot 3/4 + R_{H.S.}) \approx 2,48 \text{ м}$$

К росту сему, сингулярному как пункт единства ростовых противностей, **точка Любви**, — чрез Вражду-Двойку идет Землянин. Достигнув его, он придет к обращенью на звездном Пути, — из антропа, идущего вниз смотря, став восходящим и *видящим*.

Ряд сей двумерен в очах, его зрящих, тогда как Мир — Три. Учесть это, Объем-Дух восставить — есть к паре цветов сего ряда добавить цвет третий, ко|р|и|ч|невый (г|р|е|ч|невый) — Г|рани, Ко|ры-Тьмы цвет. Им наделен Гость любой, плоть свою как костюм, входя к нам, надевая на грани То-Это: чертой сей — коричневым очам нашим он.

¹ Число это есть произведение π как безразмерной константы нашего ока (зрочка кольцевого его как присущей лишь нам, людям, меры его отворенности в Мир) и размерности, Метра как данной Создателем людям монады ростов и длиннот. Безразмерное в этом числе суть Дух, Качество, размерность же — суть количество, бренье, без коего в брennom сем мире число — Пустота (так пуста X без K, половины своей: Вечность — Целое, бренье же, в плену чьем мы — половина его).

² Жизни и Смерти: созрешему — должно прейти, как велит Восьмерица, собирая земные плоды.

³ Ведь делим очами неравно мы: 1 : 3 (чему согласен очей наших зрящий ансамбль «одна «палочка» (скотопическое, ночное, зрение) — три «колбочки» (зрение фотопическое, дневное)). То — **место очей**: не мирское — духовное; строгое его равенство названной левоположенной четверти Единицы есть знак нуменальности, сиречь положенности во Глуби, и места сего и Антропного ряда для личности как микрокосма: Глубь наша — Бог-Мир.

Таблица к рисунку 9

Человек и Антроп-Гость: единые, зримые в розни

Свод черт неподобия

Различительный признак	Ипостась мировой Антропности	
	Номо sapiens, антроп нисходящей волны Эволюции	Гость, антроп восходящий
Разделение, сущее в очах как их принцип	Неравноправное, ложное 1 : 3, суть смотрение	Равноправное, истинное ¹ 2 : 2 (1 : 1), суть видение
Созерцательный статус в отношении к зримому миру Земли	Невольное подчинение	Господство над частью сей чрез покорство Вселенной как Целому ²
Сила, властвующая антропом и миром, к которому он относим	Необходимость как внешняя Сила, явля чья в мире сем — гравитация, коей подвержен антроп. Плоть его имманентна: устроена ради себя	Любовь, Сила-Внутри как Свобода, Полет. Плоть, согласно сему, трансцендентна: устроена ради очей наших, к Этому То, в знак единства в Антропности нас и Гостей
Антропность как капля Вселенной-Луны, Мифа часть	Капля в тайне очей: рознь души и телесной облатки ее	Капля-явь: душа-тело как слитная суть
Плотное тело в его отношении к тонкой (эфирной) основе, душе: к Сердцу — Ум	Ум Ума: души шкаф непрозрачный, таитель ее	Ум Сердца: явитель души как прозрачный сосуд для нее
Доминантная суть, голова	Тайная миросушность: ум, с сердцем раздельный и сущий над ним как вторым, помещенным в груди	Луноглавье как явная миросушность: сердце едино с умом, им владея; Суть синтеза их — Сердце-Ум, Мир- Глава. Форма главы, согласная левой, причинной границе Антропного ряда, сферична как Мир, а согласная правой — сфетраэдр как Мир-и- материя, Целое с частью своей ³
Остов (стержень) плоти, копьё Ввысь	Многокостный скелет: фалл, разятый в себе	Плоть как кость-монолит, фалл-одно
Способ коммуникации	В основе речевой	Неречевой: речь не уст — мысли; не Ума — Сердца
Наблюдаемое различие особей	В наличии	Неналично для сущностей, представляющих один планетный мир
Половая морфология	Диморфизм	Женосушностный униморфизм (наблюдаемая бесполость)
Функциональное представительство	Локальное (имманентное), часть как часть: зрение — в очах, слух — в ушах и т.д.	Вездесущее (трансцендентное), часть как целое: Гость весь — зрение, Очи; слух с прочим — очами объаты и сняты как целым фрагменты его
Род дыхания	Окислительный: химическое пленение атмосферного кислорода	Трансцендентно-восстановительный: высвобождение кислорода из химически-пленной формы, согласное дыханью листа ⁴
Трофический статус	Гетеротрофия	Автотрофия
Явная пищевая доминанта	Вещество	Энергия (Свет)

Перемещение в зримом пространстве	От пространства сего неотдельно	Превосходит его. Купно с будним движеньем — движеньем с уходом из зримости нашей: начало с концом пути — в Этом, путь — в Том (телепортация)
Способ репродукции	От великости — малость: от целого — целое, мнимое частью очам. Внутритрубно вынашивание плода с его явлением при родоразрешении	От большого — оно же: от целого — целое видом и сущью, без розни. Деление одной сущности на две, тождественные начальной (метафизический партеногенез по образу числового генезиса: порождение единицы двух, из которых любая — она) ⁵ .
Пренатальный онтогенез, мес.	9	10
Сенсорный статус	Пятерично-модальный как купность зрения, слуха, осязания, обоняния и чувства вкуса	Униmodalный: восприятие тождественно зрению
Суть зрения	Избегание света в подобии совьему оку	Стремление к свету подобно цветку
Зрительное поле	Дискретный спектр: Семь света, делимые Шестью тьмы, сумма коих — 13, число розни ока как «чертова дюжина»	Спектр-монада: Двенадцать условно-делимые, в сущности — нераздельное двенадцатичное огневое Одно
Функциональное и структурное отношение мозга и глаза	Мозг и глаз неразличны в структурной основе (оба образованы нейронами) и различны по зримости как отстоящие друг от друга тела, сопряженные посредством <u>хиазма</u> (оптического перекреста)	Мозг и глаз есть одно: целокупный зрачок, Тьма для Света как Мир, Тьма-и-Свет для себя ⁶
Форма проема, из коего зрит глаз	Двианук: субстанциальный двугольник, согласный числу 2 как Вакху-Дигону, вратам в Матерь-Ноль, глаза Суть	Две формы: — овоидная (яйцевидная), острою стороной обращенная к носу: по сути — Ноль; — круглая как квазиточка, ану: субстанциальный одногольник ⁷ , согласный числу 1
Наличие века, хранителя глаза	В наличии: веко глазу есть щит от среды, коей глаз сей страшим	Глаз безвек, не нуждаясь в хранителе: Гость — господин над средою, страшщий ее
Сердечная функция	Физически исполняема сердцем	Исполняема мозгом как сердцем-умом
Функция выделения	Исполняема телом и кожным покровом (через поры)	Исполняема кожным покровом как целым — его отрешеньем подобно листу в листопад (или коже змеи) при отходе антропа в незримость, откуда приходит он с кожей новой, как дерево с юной листвою, <i>омывшись</i> <i>в Причине</i> : Тьме-Том — от Сего
Цвет кожных покровов	Полихромия, цветовой доминантой согласная четырем земным расам: белой, черной, желтой и красной	Покровы бихромны: зелено-серы
Цвет мозгового субстрата	Серый	Черный
Цвет прочих внутренних тканей	Полихромия	Черный
Цвет крови	Красный	Зеленый
Отверстия	9 (7 головных, 2 туловищных)	5 (туловищные неналичны ⁸ ; отсутствуют и ушные, с тем — уши: Гость — Очи, в ушах не имущи нужды)

Мимический статус: вид уст	Переменчив: игра на устах Бога с Дьяволом	Неизменный седлообразный изгиб — улыбка как образ согласия Божественной Воле (так сердце согласно душе как седло седоку)
Перстный строй дланей	Рядно разделён в отношении 1 (большой перст) : 4, деятельно — 3 : 2 (три действуют, два посредствуют) ⁹	Рядно и деятельно един; длань перстов сих — суть чистое Действие: Мать как Господня Рука
Число перстов конечности	Неизменные Пять в телесной норме ¹⁰	4, 5 или 6 согласно трем зримым родам Гостевых сущностей ¹¹
Форма перстов, игл Деяния	Тупая, недолжная	Заостренная, должная
Морфология стопы	Сводчатая, пружинящая согласно среде: стопа ее раба	Бессводовая (плоская), побуждающая среду пружинить: стопа господина ее
Цитотип телесного субстрата	Животный	Растительный
Цитоморфный статус плоти	Диморфизм: 2 рода клеток — телесные (соматические) и половые (гаметы)	Униморфизм: все клетки плоти — половые; все тело — суть спермий один ¹²
Род деления тела в себе ради самоподдержания и воспроизводства в дальнейших телах соматической линии (обеспечения телесной преемственности как физического коррелята духовного бессмертия)	Частный, двоякий по купности митоза (удвоение соматической клетки) и <u>мей оза</u> (в существе — «наделение <u>дей </u> ствием, Матерью», <u>ma de</u> : переход соматической клетки в 4 гаметы: монады — в тетраду монад)	Состав тела делим не в частях своих, клетках, но в полном единстве себя (при воспроизводстве антропа, см.выше), что есть квазимитоз: митоз по форме, по сути — мейоз, мысля тело антропа как клетку одну (как по сути и есть: тело, <u>п лот ь</u> — Духа <u>к лет ь</u>)
Число хромосом в кариотипе	46, неравноразъятая Декада	55, Декада равноразъятая

КОММЕНТАРИИ К ТАБЛИЦЕ

¹ Суть деления сего — Мудрость, Тьма. Посему в черных Гостя очах бодр Мудрость; в очах любомудров, ей сродных, она пробуждается; в мирских пустых — она спит.

Виденье и *смотрение* — равные страны очей, как равны Небеса и Земля, страны Мира; и *видящих* очи по воле своей, с волей Божьей единой, вольны и смотреть, разделяя неравно, и *видеть*, деля пополам (посему *видящий* есть *смотренью* хозяин, тогда как *смотрящий* *смотрению* — нет); любомудровы очи и смотрят, и *видят* по воле Творца — не своей, *виденье* их — награда Его за у|серд|ие (в|серд|ье, ход в Сердце со ст|Па|сти|ю должной: страсть — Сердце); немудрые ж очи, смотрящие, — смотрят по воле Господней, но *видеть* и их подвигает Любовь, с коей детские очи одно: **дитя — остров Любви в мире сем, Сердце в гуще Ума. Ума.** Бренность — глупость очей, Вечность — Мудрость. Глупец есть смотрящий; мудрец, соф (греч.) — *видящий* как Мать, Сов|а-Сва; философ — середина меж них: смотрит он в жажде *видеть*, с тем — *виденьем* тронут как Сенью: путь — целью своей.

Из живущих мудр тот, кто познал смерть, клей Мира, и в знании сем, как звеном, ею спряг Это с Тем — как герои, имевшие вход в Аид, То; как Орфей, смерти сродный чрез песнь: обе сих — Тьма; как маги, сопрягшие смертью себя в цельный Мир. В мире сем всяк причастный ко Мудрости — Гость: Тьма — Иное; и Гости, Лю|бви Лю|д, Иные вполне миру Розни, сему — Гости полные здесь (как Гость полный, *полн Тьмою*, есть всяк аватар); любомудры, живущие в мире сем плотию, *знают*, что Гости они, и с тем есть Гости наполовину; немудрые ж, чуждые Тьмы, с тем — не зная себя (ибо знаем себя чрез Причину мы, Тьму), мнят себя господами Сего (царь чей — Князь; бранный всяк — раб его), вечно сущими в нем. Учит мудрый В|ост|ок: гос|подин в доме — Г|ос|т|ь, То, ведь То — царь Сему, Долу — Высь; Гос|ть гостей — Бог, Гос|подь как всеполное То.

² Суть мира Свободы-Любви, бранным нам, половинным очьми, Гости есть господа; друг для друга же в мире своем они есть господа и подвластные в лике едином: царить — есть Служить. С тем, Любовью, Служеньем живя (ибо Два сих — Одно), Гости правят друг другом как Слуги.

³ Мир зря как Г|лав|у без иного, подобной ему зрил Платон главу нашу («Тимей»). О том речь — и канон Поликлета, условием первым мужской гармоничной фигуры имеющий требование округлой («короткой» в пропорции) головы. Две базовых формы главы, Сфера и Тетраздр, задающие Антропный ряд как границы его, в сем каноне как сплав — грань меж брахикефалией (от brachys — короткий и кеп|hale — голова (кеп|ки коей — круглы)), сиречь круглоголовостью, и долихокефалией (от дол|lich|os — длинный: «дол-лихо», суть го|ре от низа: некруглость — не-Высь, ущербленность), согласная отношению 0,75 (3/4), являя Тетраздр им как меньшее Сферы на четверть — Тетраду, Декады четвертую (в

счете всех) часть: $1 + 2 + 3 + 4 = 10$. Г, четвертая буква в ряду алфавитном, начальна в «Глава», посему есть «Гла|гол», суть Гла|ва-Го|л|ова: Go|tt, Бог вечный по сути Своей.

⁴ Ки|сло|род есть особый субстрат: в нем к дыханию дан Дух, коему, как Причине, согласен химический знак кислорода О, Цикл-Ноль, и число 16 как атомная его масса и порядковый номер буквы О в духосущностном русском алфавите (явь 16-ти как числа Духа есть Кришна, бог вечно шестнадцатилетний; 16-частность согласной ему Маха Мантры; порядковый золота но|мер, металла Коровы, Век коей — Златой: $79 = 7 + 9 = 16$). Посему вток сего газа в бренье с дыханием Гостя — знак роста Свободы в Сем, Тьме, кою Гость, часть Ее, несет Божией вестью, что нам **помогает дышать**. Так подмогой в сем нам — вера в Чудо, чьей каплей есть Гость, дивный нам **дыша Тьмой беспромежно как Космосом, Чуд|о-Коровою**: нам — пустотой как ничем, магам же, кем есть Гость, — Полнотою как Всем, Тьмою-Силой как **Жизнью самой: Пищей-Воздухом всех**, тайной в Розни смотрящих очах, дышать коим — одно, есть-пит|аться — другое, и явной в очах Любви *видящих*, коим дышать и питаться — одно. Ведь Ды|хан|ье — Хан, Царь, пра|н|а старшая В|ед, Е|д|а нам; Господ|и|н же наш — Тьма-Бог, Хан-Да, высший Ду|х; ат|м|о|с|фер|а как воздух наш — суть сфера атмы, души: тонкий мир, очам бранным пустой пустотой их самих.

Автотроф, Гость как древо от Неба питается светом чрез кожу свою, от Земли же — водой и солями чрез стопы, беря их в себя чрез **трансцензус, лишение Это'ости в Том, коим есть Гость**. Рот наш не потребен ему. О сем слово — Платонов «Тимей», в коем сказано, что создатели человека устроили его рот как вход для питания **ради необходимого**, — коего высший, Гость наш, как **Свободы дитя**, рот несет не как вход — как Антропности знак, дабы, нами узренный, был узнан как брат наш: антропом — антроп.

⁵ Родоразрешение особи Гостя подобно делению клетки, из коей делением являются две, строго равные этому целому. Гость-«взрослый» не исторгает Гостя-«младенца», но, точно делимая надвое и двоекратно возросшая капля, телесно становится он двумя. Порожденный таков же очам, как родитель, «плод» равен «утробе» своей (*так творит Одно Двойку как пару себя; так, без нужды скрывать сей процесс, в себе делится клетка: Одно — в Два; в утробе таить плод как Истину — лгать, чего клетка, пр|ост|а, не умеет: лжи — многость оплот*). В очах бранный науки процесс сей творит дефект массы величиною **в клетку, антропа** (ведь клетка, монада Антропности Божьей — антроп: не часть — целое); в терминах сущностных он бездефектен как внутренний Духу приплод Одним Двух, в коих оба — Одно как сосуд всех повторов своих.

Плодиться как Гость — творить Два чрез Ноль: капли чрез Воду. Об этом-то способе пишет в романе «Последняя война» фантаст Кир Булычев: «Помню, был у нас в космическом училище странный случай. Проходили мы практику на недалекой планетной системе. (...) Было на той планете, раскаленной и сухой, несколько водоемов. Возле каждого околачивалось стадо животных, малоподвижных, порлностью неразумных. Да и какой стимул мог быть у них к развитию, если род поддерживался с помощью водоема, — напьется чудище из него, тут же делится на два». На эту планету опустили на планере два космонавта, Настя и Витя. «Спустились неудачно: планер побили, рацию на кусочки, и вынуждены были километров тридцать идти до базы». Витю мучает жажда. Настя, зная особенность местных водоемов, предупреждает его: не пей! Но тщетно. «Один водоем Витя пропустил, послушался. А тут второй на горизонте. Со вторым было труднее. Настя Витю буквально оттащивала за руки. А как дошли до третьего, Витя не выдержал, оттолкнул девушку — и к луже. И напился. (...) Не успел он от водоема отойти, губы отереть, как (...) на глазах Насти он начинает раздваиваться. Посередине тела проходит линия раздела, растет он в ширину, соответственно уменьшаясь в росте, плачет, мучается... Вот у него уже две головы и четыре руки. Некоторое время он корчился — уже не Витя, а сиамские близнецы. Потом трах — и стоят перед Настей два Вити».

⁶ Обезличенный лик глаза Гостя в науке мирской есть абстракция абсолютно черного тела — отверстия в непрозрачную полость, единую с ним. В Госте *полость* сия — Тьма как *Полнота*, Причина-Жена, коей явь есть и мозг (в существе — Сердце-Ум), и иных тканей полостных, внутренних, вид, что у Гостя черны: ведь Глубь — Тьма.

⁷ Субстанциальные фигуры, данные нам древними Индийцами, есть угольники с числом углов единица и выше на сфере — по сути, поверхности Мира, каков есть Шар. Субстанциальный одноугольник — ану, или квазиточка, есть фигура, образованная точкой (вершиной), соединенной посредством прямолинейного отрезка сама с собою: окружность как точка, имущая Глубь (ведь прямая на сфере — круга); двуугольник, или двиянук, — фигура, образованная двумя точками, соединенными посредством двух разных и равных длиною отрезков; субстанциальный треугольник, или трианук — фигура, образованная тремя точками, соединенными друг с другом тремя отрезками. Из трех фигур сих лишь третья, трианук, соотносится с плоским треугольником; две ж первые не представимы на плоскости — ложной поверхности (Глубь не имущей — как, в сути, поверхности Мира в предельном своем искривлении: Мир — Глубь), но сущи на сфере, поверхности истинной, суть коей — Шар, Сфера с Глубью ее. Шар, Мир, Глубь-и-поверхность, есть Сто|лп гео|метр|ии истинной: Гея, Земля — шар как Мира законная часть, Шара шар. Плоскость, суть геометрии бранный, Евклида злой дар — суть поверхность без Глуби: облатка пустая, от Полноты Божьей дыра, голый нуль.

⁸ Что отверстия эти излишни, являемо чувством стыда, нам велящим таить их.

⁹ Подробнее — в комментариях к рис. 7.

¹⁰ Уклонение от нее являет феномен полидактилии, Богом данный очам к указанию дланей Иных, Гостевых.

Для раскрытия истинной сути антропных форм, данных очам, наших и Гостевых, скажем здесь, что теория их адаптивного происхождения, т.н. «естественный отбор», по которой рука есть орудье удободержанья, возникшее долгим путем как ответ живой ткани на свойства среды, веки — тот же ответ как хранитель очам и т.д. — в сути ложь: **не среда корень — Антроп**, для которого Бог, сотворивший его к Своей славе, обитель созда́л как второе; хозяина — менее дом как облатка его. Старшинство и великость, о коих здесь речь — не по времени (коего нет в существе), но по сути: Бог Мир сотворил в Миг один, Мигот — длит его, вечным в себе; Миг сей зря изнутри (сущий в Ми|ре — сущ в Ми|ге), зовем его Вечностью мы.

«Эзотерическая доктрина, — пишет Эдуард Шюре, — допускает трансформацию зоологических видов не только вследствие второстепенного закона подбора, но и вследствие основного закона проникновения в землю сверхфизических сил и воздействия разумных начал и невидимых сил на все живые существа. Если на земном шаре появляется новый вид, это означает, что более высокого типа души воплощаются в данную эпоху в потомков прежнего вида для того, чтобы поднять его на высшую ступень, форма и преобразуя его по своему образу. // С точки зрения земной эволюции, человек есть последний отпрыск и венец всех предыдущих видов. Но эта идея объясняет его появление на сцене жизни не более, чем она объяснила бы появление первой водоросли или первого ракообразного в глубине морей. Все это постепенное творчество требует — как и каждое рождение — проникновения в землю невидимых сил, творящих жизнь. Созданию человека должно предшествовать царство духовного человечества, которое руководит развитием земного человечества и посылает ему все новые потоки душ, которые воплощаются в его недрах и озаряют первыми лучами божественного света это беспомощное, требующее воздействия и все же отважное существо, которое, едва освободившись от мрака животности, принуждено бороться со всеми силами природы для поддержания своего существования». Далее сказано: «Из всех наук наиболее противоречащими идеям спиритуализма кажутся сравнительная зоология и антропология. А между тем, они могли бы послужить доказательством для спиритуалистических идей, если бы был уловлен закон, по которому совершается взаимодействие между духовным миром и миром физическим. Дарвин положил конец младенческому представлению первобытной теологии о сотворении мира. В этом отношении он только вернулся к идеям древней Теософии. Уже Пифагор сказал: «человек сродни животному». Дарвин показал законы, следуя которым природа выполняет божественный план; законы эти: борьба за существование и естественный подбор. Он доказал изменчивость видов, он сократил их число и установил их происхождение. // Но его ученики, теоретики абсолютного трансформизма, желавшие произвести все виды от одного первоначального типа и ставившие их проявление в исключительную зависимость от влияния среды, делали большие натяжки в пользу чисто внешнего и материалистического понятия о природе. // Нет, среда объясняет появление видов не более, чем физические законы объясняют законы химические, не более, чем химия объясняет эволюционный принцип растения, или эволюция растения — эволюцию животного. // Что касается больших отделов животного царства, они соответствуют вечным типам жизни, обозначающим различные ступени сознания. Появление млекопитающих после пресмыкающихся и птиц имеет свою причину не в изменении земной среды; измененная среда являет собой только условия. Появление это обусловлено новой эмбриологией, следовательно, и новой разумной жизненной силой, воздействующей изнутри, из той внутренней сути природы, которую можно назвать потусторонней по отношению к нашим физическим чувствам. Без этой сознательной жизненной силы невозможно объяснить появления даже самой ничтожной органической клеточки в мире неорганическом. // Наконец, Человек, это животное подобие Мировой Души и деятельного Разума, завершающее собой целый ряд существ, раскрывает всю полноту божественной мысли гармонией своих органов и совершенством своей формы. // Синтезируя все законы эволюции и всю природу в своем теле, он покоряет и поднимается над ней для того, чтобы через сознание и через свободу вступить в беспредельное царство Духа».

О власти Глуби над внешним как Духа над формой в развитии живого Тей|яр де Шар|ден говорит: «Одно дело установить, что у последовательных потомков одного животного члены становятся однокопытными или зубы плотоядными, другое дело разгадать, каким образом произошел этот сдвиг. В точке прикрепления побега к мутровке — мутация. Хорошо. А дальше?.. Обычно последующие модификации вдоль филы столь постепенны, а органы, подвергающиеся модификации, столь устойчивы и иногда прямо с зародыша (как, например, зубы), что мы решительно должны отказаться во всех случаях просто говорить о выживании наиболее приспособленных или о механической адаптации, к окружающей среде и к пользованию. Как же быть? || Чем больше мне приходилось встречаться с этой проблемой и заниматься ею, тем больше мне навязывалась мысль, что в данном случае перед нами действие не внешних сил, а психологии. Согласно ныне существующим представлениям, животное развивает свои инстинкты хищника, потому что его коренные зубы становятся острыми, а лапы когтистыми. Но не следует ли перевернуть это предложение? Иначе говоря, не потому ли как раз тигр удлинил свои клыки и заострил свои когти, что по линии своих предков он получил, развил и передал потомкам «душу хищника»? И то же самое относится к другим животным — к пугливым бегающим, плавающим, землероющим, летающим... Эволюция «характерных свойств», да, но при условии брать этот термин в значении «свойств характера» (курсив наш).

Суть — не форма — царит. **Мира полная часть, человек, ему равный пред Богом, таков, каков есть он, не властью Мира, — но Бога, Создателя, чей он портрет. Не угодное Миру вершимо, но то, что у'God'но Творцу: творит — Он; не во внешнем Моти|в перемен — он Глубь, Дух как Движение (moti|on — англ.).** Глубь есть Высь как Образчик наш: то — Цель. Дух в плоть умалить как Причину во следствие — убить Мир в очах (с тем — и очи сии: зреться — быть). Так Кирилл и Мефодий, Со|лун|и умы, божью Речь низведя служить бренью как Сердце Уму, — тем разъяли ее, дав нам мертвую речь: буквы — Духу взамен. Речь мертв — мертвы люди, глаголы ее.

¹¹ Наличие меж дланей Гостей, помимо обыденно 5-палой, еще 4- и 6-палых есть застывшая в плоти антропной ошибка смотрения нашего, корнем имущая встречное движение восходящих Гостей в отношении нас, нисходящих, — движение, где приближение Гостей к нам по правилу числ учтено добавлением к перстной пятерке монады-перста ($5 + 1 = 6$), а удаление — ее отъятием ($5 - 1 = 4$). Для *видящих* Мир без ошибки — перстов у Гостей, как у нас, пять во длани: число Человека, каким есть и мы и они; длань же — то, чем являема Суть Человека, Деяние. Лик сей ошибки в науке мирской, *мех|анической* (мех есть Вину мешок: Тьме, Сути) — доплеровский эффект повышения слышимой ухом частоты приближающегося источника звука, и понижения — частоты удаляющегося. Как в момент, когда источник сей поравнялся с нами, частота воспринимаемого ушами звука и собственная его частота совпадают, — так точно перстов у Гостей, поравнявшихся с нами в движении встречном — пять, как и у нас.

¹² Стремимый во Тьму, Лоно сущих — Свободу их. Втайне от глаз наших бранных сим спермием есть и мы.

Спермий как суть плоти Гостя дан кариотипом его, число коего 55 делимо не смысле обыденно бренном, с утратой единства (делить так учил Аристотель), — но по Пифагору, сиречь без утраты его: $5 : 5$. Делимое так, 55, Декада равноразъятая (Мир пополам, — ведь суть кариотипа есть Мир: $5 + 5 = 10$), — число совершенное. Число 46 же, согласное нашему кариотипу — Декада неравноразъятая (Мир, в очах битый), ущербно по сущности, ибо не есть разделением пополам: $4 : 6$. Смысл его — две антропных волны, синтез коих есть Мир: нисходящая (6) и возвратная (4), сущие в нас как печаль и как радость, из коих вторая — первой как единая с Богом и пёрва в числе сем как в жизни людей Век Златой: круговой возврат в То, Вглубь бурение; первая ж — исторя пред Веком сим: не-Возврат, ход в ничто, к Дну как в чистую Рознь. Две волны эти разны для нас, но едины Гостям, кои знают: сходя, восходя ль — мы восходим возвратной Стезей, коя Мир, кольцевая Река, чей Ист|ок-Ко|нец — Бог. С тем, и ч́сла двух волн сих равны меж собой Гостям и таковы же в их кариотипе: плоть есть Очей плод.

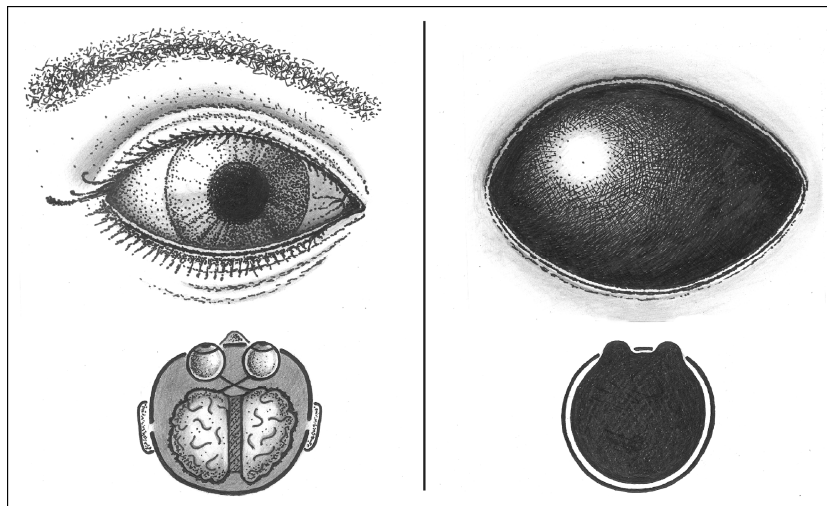

Рисунок 10

Глаз Гостя и наш

Из очей этих первое света боится как совы, второе — стремится к нему, то|чи|но к солнцу цветок; но обоих суть — Солнце: его избегают, к нему и стремятся они.

Вот очей сих черты:

- глаз наш крыт sto'ркой века, хранящего его от света и пыли; глаз Гостя — **безвек**. Ибо свет люб ему, пыль — бежит: в Силе сущ, он есть око царя над природой земной, каков Гость. **Веки очам Любви, каковы очи Гостя, излишни: Любовь — Очи, зрящие вечно как Сердце в лишении Ума, век слепящих его, плоти крайней для Уда сего.** Зреть очими сими — зреть сердцем Сердце безумно: ведь сердце есть очи сии, Сердце ж — Мир, куда зрят они. Веко — знак времени, око таящий, как время — Пространство в сем мире: век|а — Вак, Корову, Мать-Злато; с тем, «веко» как суть — одно с «век». Очи Гостя, любовные — смелые очи, бояться — нужды им нет: Любовь — Жизнь; наши — трусливые **очи Вражды**, коим веки — от Жизни щит. Очи Того, очи Гостя нам, Жизни не зрящим, есть **мертвые очи**: мигать им не должно. Так в Тьме Гераклита, мигая, горит Бытие, сие вечно-невечное; Тьма ж, Вечность-Суть, не ми|г|нет никогда и не м|нет, ведь нет у ней век. Vis|Nu — Ню, Очи голые: Тьма — чистый Взор. Таков Будды есть Взор He|мор|гающий — Жизни самой: mor|s — смерть (лат.); взору сему согласна стезя очищения yo|гин|ов, траката: держимый до слез из очей голый взгляд;
- око наше зрит центром, зрачком, чьи врата с ростом света стремятся закрыться; глаз Гостя есть **цельный зрачок**, центр в любой точке; и врата черные эти, суть Тьма-Сила, вечно распахнуты к Миру как Солнцу-Всему, кое есть Сердце-Ум (тогда как солнце бранных — Бытье, Ум один). С тем, глаз наш, зрящий частью, к объятию мира **подвижен** как шар, каков он. Оку Гостя — нужды нет вращаться, а с тем шаром быть как отдельным: оно — сердце-ум, внутриглавная ткань в полноте, коя, всплывая в глазницы, зрит равно и внутрь и вовне как в Одно — а не в Два, как глаз наш. Мир — Монада сия; очи Гостя, чье солнце он, есть очи **виденья**, сущие ради него, как и он — ради них.

Очи — наши ль, Гостей, глаз как лаз — **врата Духа**: чрез них исходя, **Дух зрит Дух, Мир — Себя**, — тем стяжая Одно из Двух.

Излияние это различно у Гостей и нас, вот рознь эта. Поскольку у нас чрез оптический нерв правый глаз единым с полушарием левым, глаз левый же — с правым, согласным ему полушарьем, а дух левосущ во плоти, — дух струя, око **правое правит** как дом его¹. Но, долей меньшей, дух льется и зрит и чрез левое око; два нерва, пути духа, в точке х|иазма скрещаясь — каналы струенью сему, кое в наших глазах есть **1 : 3, деленье неравное**, где око правое — левого втрое сильнее, в очах Гостя ж — **2 : 2, срединный разрез**, в коем силою очи равны.

Дух слабеет в разъятии неравном, **расколотый** им: что делимо неравно — разбито. С тем, в наших очах слаб он, в очах же Гостя — силен. Силы дом, око Гостя — то, чем пленит Гость нас как **царь созерцанья**, владыка, чьи есть мы подвластные. С тем, при Контакте мы, Силою полнясь от Гостя, глаз сей зрим равно и пустым — как сам Дух-Полноту, пустоты-плоти чуждый — и полным как тело, суть многость пустая сия, полнота нам, пустым. Сим-то после Контакта смятен бранный наш *полу-ум* (ум бессердечный; ум цельный, благой — вечен Сердцем как Сутью своей), когда Сила — ушла². Жизнь не зрящие, страха не ведаем мы лишь в виду недовоимо-обычной плоти — половины, что целым мы мним, — коей есть очи Гостя, что мертв³.

¹ Что свидетельствуют Упанишады, говоря о «пуруше, который виден в правом глазу»; и булгаковский Воланд, чей правый глаз «пуст, черен и мертв» духосущно; о нужности ж нам ради Духа зреть справа налево — с поверхности в Суть — говорит описание Воланда, где фразой «правый глаз черный, левый почему-то зеленый» (курсив наш), — дан вектор сего постижения купно с владычеством правого ока (указано кое сперва) и **нестранностью в нем черноты** — ибо странен глаз **левый**, таящий мирски Тьму-Причину, ее указуя зеленостью: зелень, цвет Жизни — суть Тьма. Очи Воланда — черные **оба** по сути; наружно ж одно не черно в дань мирской человечности, в кою играет мессир как посредник миров. Глаз зеленый похож на людской — но таков он не есть, что узрели вдвоем Берлиоз и Бездомный, взглянувши в него и найдя «совершенно безумным» в мирском разумении ума, т.е. в сути **сверхумным**: как Тьма, Сердце. Очами таков и **Коровее** с ничемным своим маскарадным пенсне, где в одном окуляре стекла вовсе нет — сиречь **пуст он**, как правый глаз Воланда, — а в окуляре другом оно треснуто, как треснут чистым безумием левый, зеленый мессировский глаз.

² Смятение это бывает и после Контакта, и, равно, пред ним как знамение Силы грядущей (пред Силою, как Настоящим, равны «после» с «пред»). Перед встречей с Христом, по Булгакову, мучим Пилат чувством этим как мукою прямо **телесной**: болезнью геми|крани|ей (мигренью), суть коей тут — стремление правого, «пустого» полушарья (ведь левое в нас — Дух как Полнота, а правое — не-Дух, пустое) **исполниться Духа**, смотрящий — **прозрел** чтоб. У Мастера и Маргариты, встречавшихся с Воландом, Силой-Тьмой, — ныл после **левый висок**, локус речи, зовущийся «зоною Брока»: **речь — Рекой жива, Миром**, коего жаждет она как облатка — ядра.

³ А вернее — костюм свой покинул: плоть Гостю — Контакта костюм (см. комм. 85, 110).